

УКАЗАТЕЛЬ

МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРШЕЙ РИЗНИЦЫ.

УКАЗАТЕЛЬ
ДЛЯ
ОБОЗРѢНІЯ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРШЕЙ

(Н Ы Н Ъ С У Н О Д А Л Ь Н О Й)

РИЗНИЦЫ.

СОСТАВЛЕНЪ

Саввою, архіепископомъ Тверскимъ.

ИЗДАНИЕ ПЯТОЕ,

(ПЕРЕСМОТРѢННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ),

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

**XV ТАБЛИЦЪ ФОТОГРАФИЧЕСКИХЪ СНИМКОВЪ СЪ ЗАМѢЧАТЕЛЬНѢЙШИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ
ПАТРИАРШЕЙ РИЗНИЦЫ.**

МОСКВА.

ТИПОГРАФІЯ Э. ЛЕССЕРЪ И Ю. РОМАНЪ, НА АРБАТѢ, ДОМЪ КАРИНСКОЙ.

1883.

Печатать дозволяется съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи, до выпуска изъ типографіи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Февраля 25-го дня 1883 года.

Московская Духовная Академія. Цензоръ *Протоіерей Зерновъ.*

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Предисловіе	Стр. VII—VIII
Вступленіе	1

ОТДѢЛЪ I.

ПРЕДМЕТЫ СВЯЩЕННЫЕ И ЦЕРКОВНЫЕ.

Части св. мощей и другая святыня	3
1. Кресты	4
2. Панагіи	6
3. Митры	12
4. Саккосы	16
5. Омофоры	23
6. Епитрахили	26
7. Палицы	—
8. Поручи	27
9. Подризные стихари или подризники	28
10. Мантіи, клобуки, параманды и четки	—
11. Кресты походные, посохи и ширянки	30
12. Мѣроварные сосуды	32
13. Разныя церковныя вещи	35

ОТДѢЛЪ II.

ВЕЩИ НЕ ЦЕРКОВНЫЯ, ХРАНИМЫЯ ВЪ РИЗНИЦѢ.

1. Столовая утварь:

	Стр.
а) Кубки	38
б) Стопы	40
в) Кружки	41
г) Четвертины	—
д) Воронки	—
е) Стаканы	—
ж) Чарки	42
з) Ковши	—
и) Братны	43
і) Блюда	—
к) Мисы	44
л) Лохани	—
м) Тарелки	—
н) Солонки	—
о) Перечницы	—
п) Россольники	—
р) Ложки	45
с) Чашы и чашки	—

VI

	<i>Стр.</i>		<i>Стр.</i>
т) Ножи и вилки	45	Объяснительный словарь неудобопонятных словъ и названій предметовъ, встрѣчающихся въ Указателѣ для обозрѣнія Патриаршей Ризницы	1—20
у) Подсвѣчники, сандалы и щипцы	—		
2. Патриаршая домашняя одежда, мебель и другіе предметы, служившіе украшеніемъ патр. палатъ	46	Списокъ великихъ князей и царей московскихъ, а также всероссійскихъ митрополитовъ, жившихъ въ Москвѣ, и московскихъ патриарховъ	I—II
3. Разныя мелкія вещи	47		
Приложеніе	50		

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ 4-МУ ИЗДАНІЮ.

Къ настоящему, четвертому, изданію составленнаго нами Указателя для обозрѣнія Московской Патріаршей Ризницы прилагается XV таблицъ съ 95-ю фотографическими снимками съ замѣчательнѣйшихъ предметовъ, хранящихся въ этой ризницѣ.

Едва ли нужно объяснять и доказывать, какъ важно и полезно къ описаніямъ древнихъ памятниковъ присоединять ихъ изображенія, или рисунки. Какъ изображеніе того или другаго предмета не всегда можетъ быть понятно безъ устнаго объясненія или подробнаго описанія онаго: такъ и, наоборотъ, самое подробное и отчетливое описаніе не всегда можетъ дать полное и ясное понятіе о предметѣ безъ нагляднаго представленія его.

Разсматриваніе предлагаемыхъ нами снимковъ съ ризничныхъ вещей для посѣщавшихъ Патріаршую Ризницу легко возобновить въ ихъ памяти видѣнные ими предметы; для не бывшихъ тамъ можетъ доставить, по крайней мѣрѣ, приблизительное понятіе о сихъ предметахъ.

Относительная несоразмѣрность нашихъ фотографическихъ снимковъ, при сличеніи ихъ съ дѣйствительными предметами, объясняется тѣмъ, что не каждый предметъ снимался было особо — иначе слишкомъ увеличилась бы матеріальная цѣнность изданія — но по два, по три и болѣе предметовъ снимались были въ разъ на одно стекло. Поэтому, чѣмъ болѣе снималось въ одинъ разъ и помещалось на

одно стекло предметовъ, тѣмъ болѣе нужно было сокращать размѣры снимковъ. Впрочемъ, при разсматриваніи этихъ снимковъ, не трудно воспроизвести дѣйствительную величину представляемыхъ ими предметовъ, такъ какъ въ текстѣ нашей книги, при описаніи сихъ самыхъ предметовъ, показаны ихъ настоящіе размѣры въ длину и ширину.

Въ какой степени удовлетворительно сдѣланы съ различныхъ предметовъ фотографическіе снимки и удачно ли переданы эти снимки свѣтопечатью, — предоставляемъ судить специалистамъ.

Что касается самаго текста нашей книги, то онъ тщательно пересмотрѣнъ и, сравнительно съ предъидущимъ изданіемъ онаго, дополненъ нѣкоторыми, болѣе или менѣе важными, подробностями.

Московская Патриаршая, или Синодальная Ризница есть одна из примѣчательнѣйшихъ церковныхъ сокровищехранительницъ въ Россіи. Не говоря уже о хранящейся въ ней святынь, которая составляетъ главное, неоцѣненное ея сокровище, здѣсь взоръ посѣтителя поражается глубокою древностію разныхъ предметовъ. Здѣсь, наприимѣръ, хранятся священныя и домашнія утвари и одежды не только патриарховъ московскихъ, но и древнихъ митрополитовъ все-россійскихъ. — Изъ священныхъ утварей ббольшая часть суть дары благочестивѣйшихъ государей російскихъ: но не мало между ними и такихъ, кои, въ разныя времена, были присылаемы или приносимы въ Россію изъ Константинополя, — что служитъ живымъ памятникомъ непрерывнаго общенія російской Церкви съ Церковію греческою. — Поступали также иногда въ Патриаршую ризную казну священныя облаченія и другія утвари изъ ризницъ епархіальныхъ архіереевъ, по упраздненіи ихъ епархій, или по другимъ какимъ-нибудь обстоятельствамъ^{а)}. Взглядъ на вещи, принадлежавшія

а) Такъ сюда поступили наприимѣръ, въ 1670 г., по указу патр. Іоасафа II, изъ полоцкой архіерейской ризницы (по упраздненіи этой епархій послѣ 1661 г.) три омофора, палица, шесть стихарей подъяческихъ (пѣвческихъ), служебныя покровы и воздухъ (Опис. Патр. Ризн. 1686 г. л. 171, 55, 81 и 83). — Въ 1699 г. взяты были въ Патриаршую ризную казну мантия Симеона, бывшаго митрополита смоленскаго (Приходорасх. кн. Патр. домовою казны 1700 г. л. 59, въ Архивѣ М. Оруж. Палаты). — А по упраздненіи патриаршества въ Россіи на основаніи § 61 (о монахахъ) Духовнаго Регламента и вслѣдствіе Высочайшей резолюціи, воснослѣдовавшей 21-го іюля 1737 г. на докладѣ Св. Синода, присылались для храненія въ Патриаршую Ризницу всѣ вообще вещи священныя, а также книги, оставшіяся по смерти высшихъ духовныхъ лицъ монашескаго чина; вещи же, относящіяся къ домашнему

разнымъ святымъ мужамъ отечественной Церкви, возбуждаетъ сердечное умиленіе и благоговѣніе въ душѣ благочестиваго зрителя. Не менѣе драгоцѣнны и тѣ предметы, которые, принадлежа глубокой древности и будучи украшены священными изображеніями, служатъ, съ одной стороны, къ твердому убѣжденію въ правильности и истинной древности нѣкоторыхъ, содержимыхъ православною Церковію, догматовъ и обрядовъ (наприимѣръ, касательно чтенія 8-го члена Символа Вѣры безъ приложенія слова: «истиннаго»; касательно именованнаго перстосложенія для благословенія, и т. п.), а съ другой — къ обличенію упорныхъ защитниковъ мнимой старины, уклоняющихся отъ православной Церкви.

Сокровища Патриаршей Ризницы не мало также представляютъ пищи и для ученой любознательности. Множество надписей, свидѣтельствующихъ о времени происхожденія, или о случаѣ, по которому та или другая вещь

быту, продавались съ публичнаго торга, и вырученныя за нихъ деньги поступали въ казну. Въ Синодальной Библиотецѣ до сихъ поръ хранится приходная тетрадь 1739—40 г., гдѣ значатся вещи, относящіяся собственно къ домашней одеждѣ и принадлежавшія разнымъ духовнымъ лицамъ, какъ-то: свят. Иннокентію, еп. иркутскому († 1731 г. 26 ноября), Теофану, архимандриту якутскому, игумену Варооломею Филевскому, Лаврентію, епископу вятскому († 1737 г. апр. 9 дня.), Георгію Дашкову, архіепископу ростовскому, въ 1731 году лишенному сана и постриженному въ схиму съ именемъ Гедеона, и Аарону, архіепископу архангелогородскому († 1738 г. мая 7 дня), — съ показаніемъ, кому именно и по какой цѣнѣ оныя проданы. Такой порядокъ вещей продолжался до 1766 г., когда именнымъ указомъ императрицы Екатерины II, даннымъ 20 февр. Коллегіи Экономіи, повелѣно: по смерти архіереевъ, архимандритовъ, игуменовъ и прочихъ монашескихъ властей, никуда не отбирать оставшагося по нихъ имѣнія» (Поли. Собр. Зак. Т. XVII. № 12577).

устроена, вызываетъ въ душѣ любознательнаго посѣтителя рядъ воспоминаній о минувшихъ судьбахъ Церкви и отечества. А художественныя изображенія разныхъ предметовъ, сдѣланныя на золотѣ, серебрѣ, драгоценныхъ камняхъ, и украшающія святительскія митры, кресты и панагии, также шитые и тканые лики святыхъ и изображенія другихъ достопамятныхъ лицъ на древнихъ облаченіяхъ, составляя драгоценный матеріалъ для исторіи нашей иконописи, въ то же время представляютъ въ себѣ прекрасные образцы древняго русскаго искусства.

Не входя въ подробное описаніе всего хранящагося въ Патріаршей Ризницѣ, мы, сообразно съ нашею цѣлю представимъ краткое руководство къ обзорѣнію ея, ограничимся указаніемъ только на то, что обращаетъ на

себя особенное вниманіе или по своей древности и священному значенію, или по драгоценности украшеній и художественному устройству, или наконецъ по принадлежности знаменитымъ мужамъ отечественной исторіи.

Но такъ какъ въ Патріаршей Ризницѣ хранятся не одни предметы священные, употреблявшіеся при богослуженіи, но не мало и такихъ, кои принадлежали къ частной, домашней жизни первосвятителей московскихъ, то естественно, что и сіи памятники минувшаго должны занять въ нашемъ обзорѣніи приличное мѣсто. Такимъ образомъ въ нашемъ обзорѣніи Патріаршей Ризницы будетъ два отдѣла: въ первомъ мы будемъ разсматривать и описывать предметы священные и церковные; во второмъ — предметы, составлявшіе принадлежность домашней жизни московскихъ первосвятителей, — не церковные.

ОТДѢЛЪ I.

ПРЕДМЕТЫ СВЯЩЕННЫЕ И ЦЕРКОВНЫЕ.

Главную, досточтимую и достопоклоняемую святыню Патриаршей Ризницы составляютъ:

I) Части: а) Ризы Господней, б) Животворящаго Древа Креста Господня, в) Камня Гроба Господня, г) Камня Пещеры Вифлеемской, д) Камня Гроба Пресвятыя Богородицы и друг.

II) Части мощей разныхъ святыхъ, какъ-то:

а) Глава (собственно головной черепъ, раздробленный и наложенный на воско-мастику) св. мученика Агафоника, коего память совершается 22-го августа. Святыня сія прислана въ Москву къ царю Алексѣю Михайловичу отъ константинопольскаго патриарха Іоанникія въ маѣ 1657 г. *).

б) Кость отъ главы св. великомуч. Теодора Стратилата (память 8-го февраля). Прислана отъ того же патриарха Іоанникія къ московскому патриарху Никону при грамотѣ отъ 30-го января 1656 г. *).

в) Десная рука неизвѣстнаго по имени святаго *).

а) Греч. дѣла Моск. Главн. Архив. Министр. Иностр. Д., связк. 33, № 24.

б) Греч. Грам. Синод. Б-ни № 1.

в) Такъ показано въ позднѣйшей Описи Синодальной Ризницы 1822 г. Но по Описи той же ризницы 1639 г. въ гл. 2-й подъ № 35 значатся мощи св. *Василія Амасійскаго* — рука съ тремя перстами. То же читаемъ и въ Описи 1771—72 г.

Святыня сія прислана была въ Москву къ царю Алексѣю Михайловичу въ 1655 году съ архимандритомъ Діонисіемъ отъ братія Аеонскаго Иверскаго монастыря.

Впоследствии, именно въ январѣ 1661 г., архимандритъ той же Иверской обители Исаакъ съ братією, въ грамотѣ своей къ царю, относительно этой святыни сообщалъ слѣдующее: «А мы съ тою св. рукою хаживали въ міру, свята ея воду, и исчезала всякая гадина въ поляхъ, сѣмя ядушая: саранча, мшны и всякая иная гадина (Греч. дѣла Моск. Главн. Мин. Иностр. Дѣл., связка 39, № 10).

г) Стопа ножная св. мученика Меркурія (пам. 24 ноября).

д) Стопа ножная св. муч. Ореста (пам. 13 декабря).

е) Стопа ножная св. муч. Мардарія (пам. 13 декабря).

(ЧАСТИ МОЩЕЙ):

ж) Ев. Матвѣя (пам. 16 ноября)*).

з) Праведнаго Лазаря четверодневнаго (пам. въ субботу Вай и 17 октября).

и) Великомуч. Георгія (пам. 23 апрѣля).

і) Великомуч. Дмитрія (пам. 26 октября).

Въ 1813 г. апр. 5 дня, по словесному приказанію преосвященнаго Августина, епископа Дмитровскаго († 1819 г.), значившіяся въ Описи Синод. Ризницы 1771—72 г. подъ № 34 мощи св. мученика *Агафоника* и подъ № 35 св. *Василія Амасійскаго*, рука съ тремя перстами — взяты были въ Успенскій соборъ (см. Книгу убылыхъ вещей Патр. Ризницы 1815 г., л. 10 и 11. Рукоп. Синод. Библ. № 974).

Но какъ извѣстно, съ одной стороны, что мощи муч. Агафоника нынѣ опять хранятся въ Синодальной Ризницѣ, а съ другой, что въ Успенскомъ соборѣ мощей св. Василія Амасійскаго, въ настоящее время, на лицо нѣтъ: то слѣдуетъ заключить, что и онѣ, подобно мощамъ муч. Агафоника, возвращены въ Синодальную Ризницу, и что записанная въ Описи 1822 г. десная рука *неизвѣстнаго* святаго есть именно десница св. Василія Амасійскаго, котораго память совершается 26-го апрѣля. И какъ пишутъ, что св. Василій, въ качествѣ епископа Амасійскаго, присутствовалъ въ 314 г. на двухъ помѣстныхъ соборахъ Анкирскомъ и Неовесарійскомъ и поднесся конечно подъ актами онѣхъ: то хранящаяся негдѣнно святая десница его, по причинѣ сего обстоятельства, должна имѣть предъ очами православныхъ христіанъ особенное значеніе (Вѣчный Календарь *Е. А. Тихомирова*, М. 1879 г., Т. I, стр. 289. — Но здѣсь, вм. Анкирскаго собора, неправильно указать Гангрскій).

а) Эта святыня привезена въ Москву въ 1653 г. бывшимъ патриархомъ константинопольскимъ Афанасіемъ *Пателаріемъ* (5 апр. 1654 г. скончавшимся на обратномъ пути изъ Москвы въ Преображенскомъ монастырѣ, близъ г. Лубенъ, и тамъ негдѣнно почивающимъ) и поднесена въ числѣ даровъ царю Алексѣю Михайловичу (Греч. дѣла Моск. Главн. Арх. Мин. Иностр. Д., св. 29, № 8).

к) Великомуч. Θεодора Тирона (пам. 17 февраля).

л) Муч. архидиакона Евпла (пам. 11 августа).

м) Великомуч. Пантелеимона (пам. 27 июля)*).

н) Муч. Авксентія (пам. 13 декабря).

о) Германа, архієпископа казанскаго (пам. 6-го ноября).

Сверхъ сего, до 55-ти мелкихъ частицъ разныхъ другихъ святыхъ, какъ греческихъ, такъ и русскихъ. — Большая часть мощей св. угодниковъ греческой Церкви привезена въ Москву въ 1695 г. Арсеніемъ, епископомъ андреевскимъ изъ Морей⁶⁾.

Въ настоящее время, въ случаѣ требованія отъ преосвященныхъ архіереевъ, отъ сихъ нетлѣнныхъ останковъ отдѣляются, съ разрѣшенія Московской Св. Синода Конторы, небольшія частицы для антиминсовъ и препровождаются въ епархіи.

Къ священнымъ предметамъ, хранящимся въ Патриаршей Ризницѣ, относятся:

1. КРЕСТЫ.

Хранящіеся въ Патриаршей Ризницѣ кресты, по ихъ назначенію и употребленію, можно отнести къ четыремъ родамъ. Есть въ ней кресты: а) *напрестольные*, или *освященные*; б) *наперсные*, служившіе первоначально отличіемъ святительскаго сана; в) *тѣльные*, или *тѣльники*, кои носимы были на персяхъ подъ одеждою, и г) *походные*, или *предносные*, кои носимы были впереди патриарховъ при торжественныхъ шествіяхъ.

Напрестольные кресты, большею частію, кипарисные, съ искусно вырѣзанными на нихъ изображеніями праздниковъ, ликовъ святыхъ и пр. Судя по греческимъ надписямъ на нѣ-

а) Святыня эта привезена въ Москву въ 1690 г. келаремъ Аеонскаго Кутлумушкаго монастыря Романомъ и подвешена патриарху Филарету Никитичу (*тамъ же*, св. 1, № 12). Впоследствии, другая часть отъ тѣхъ же мощей великомученика Пантелеимона привезена была въ январѣ 1649 г. Палеємъ, патриархомъ александрийскимъ, и 4-го февраля подвешена царю Алексѣю Михайловичу (*тамъ же*, св. 27, № 2).

б) Опись Патр. Ризницы 1709 г. № 94, т. 7 об. — См. Ркп. Синод. В-ки въ столбцахъ №№ 46—57.

которыхъ изъ нихъ, съ достовѣрностію можно полагать, что они дѣланы въ Греціи, и въ особенности на Аеонѣ, гдѣ рѣзное искусство было извѣстно съ давнихъ временъ, и оттуда были присылаемы въ даръ русскимъ, святителямъ иноками-святогорцами, или были приносимы благочестивыми путешественниками русскими. Наружное же украшеніе сихъ крестовъ, состоящее въ золотѣ, серебрѣ и драгоценныхъ камняхъ, повидимому, было дѣломъ уже русскихъ художниковъ.

Между *напрестольными* или *освященными* крестами, хранящимися въ Патриаршей Ризницѣ, преимущественнаго и благоговѣйнаго вниманія заслуживаютъ:

1) Крестъ (№ 18)*) изъ части Животворящаго Древа Креста Господня, осмиконечный, въ серебряномъ сканномъ съ позолотою окладѣ, мѣрою въ длину 5, въ поперечникѣ 2 $\frac{1}{4}$ вершка. Въ срединѣ онаго, поверхъ Животворящаго Древа, небольшое финифтяное распятіе Господне, а внизу часть мощей св. великомученика Пантелеимона.

Крестъ сей вѣдается въ другой большой кипарисный крестъ съ частицами мощей разныхъ святыхъ. Внизу сего послѣдняго, на серебряной дщицѣ, слѣдующая надпись:

Въ семъ крестѣ самое Животворящее Древо, а строение сѣ свѣтъ крѣтя Германа Митрополита Ядернопольскаго.

Сія святыня прислана была въ 1656 году, февраля 5-го дня, къ царю Алексѣю Михайловичу отъ боярина и дворецкаго В. В. Бутурлина изъ Вязмы, гдѣ онъ находился тогда съ царскими войсками, по случаю войны съ Польшею; а благочестивый царь въ тотъ же день торжественно въ Успенскомъ соборѣ вручилъ оную святѣйшему патриарху Никону⁶⁾.

(Фотогравированное изображеніе сего креста см. на *Табл. I. № 1*).

2) Крестъ кипарисный (№ 18), съ рѣзными насквозь изображеніями 12 праздниковъ, надъ

а) Нумера показаны здѣсь по описи Патр. Ризницы 1823 г.

б) Книга записалъ облаченіямъ и дѣйству патр. Никона, 164 (1656) году, — Рукоп. Синод. Библи. № 93, т. 15.

койми надписи греческія, съ частицами мощей разныхъ святыхъ и съ небольшою частію Животворящаго Древа. По сторонамъ обложень сребропозлащеннымъ сканнымъ съ финифтью окладомъ. На одномъ изъ 13 клеймъ, на конхъ финифтью наведены подписи мощей, значитъ: строение монаха Іеродіакона Фахара. Мѣрою сей крестъ въ длину 6, въ поперечникъ $2\frac{1}{2}$ вершка.

Крестъ сей былъ напестольнымъ въ домовой Патріаршей церкви, во имя апостола Филиппа, гдѣ нынѣ хранится Патріаршая Ризница (Табл. I. № 2).

3) Крестъ (№ 15) сребропозлащенный, съ финифтью, на кругломъ поддонѣ; въ срединѣ рѣзное кипарисное Распятіе Господне, съ таковымъ же вокругъ изображеніемъ праздниковъ: украшенъ жемчугомъ, бирюзкою и другими цвѣтными камнями. Вокругъ поддона, по серебряному золоченому ободку, вырѣзана слѣдующая надпись: «*Ѳ. Ѳ. Мѣрѣтѣ въ крѣстѣ сѣ уѣтныи крѣтъ і украсилъ свою коштою прѣосвѣщенныи Пахомій Шпаковскій, Митрополитъ Воронежскій и Блещкій за оставленіе грѣхѣвъ своихъ*»^{а)}.

4) Крестъ (№ 16) кипарисный большой, съ сребропозлащеннымъ рукоятіемъ; оправленъ серебромъ съ позолотою и украшенъ жемчугомъ и драгоценными камнями. На кипарисѣ вырѣзано Распятіе Господне съ праздниками. Вокругъ Креста, по серебряному окладу, слѣдующая надпись: «*Ѳ. Ѳ. г. Сентекрѣа мѣа си крѣтъ прѣосвѣщенныи Пахомій Митрополитъ Воронежскій и Блещкій посхѣтроилъ изъ своего килейного сирокница.*

а) Пахомій Шпаковский, родомъ изъ Волоховъ, былъ третьимъ на воронежской святительской кафедрѣ послѣ св. Митрофана; хиротонисанъ 1714 г. апрѣля 6-го, изъ архимандритовъ воложскаго Бессернканскаго Благовѣщенскаго монастыря. Онъ одинъ изъ воронежскихъ святителей имѣлъ титулъ митрополита; сконч. 1723 г. сентября 23 дня (Ист. Іерарх. I, 197. Москва 1822 г.).

Изъ 10-ти *наперстныхъ* крестовъ, хранящихся въ Патріаршей Ризницѣ, болѣе примѣчательны:

1) Крестъ (№ 11) сребропозлащенный, съ рѣзнымъ изображеніемъ Распятія Господня. Въ немъ хранится 18-ть частицъ св. мощей разныхъ святыхъ; вѣсу въ немъ 47 зол. — Судя по начертанію надписей и другимъ признакамъ, крестъ этотъ относится къ XVI вѣку. Мѣрою онъ въ длину 4 вершка, въ поперечникъ 2 вершка (Табл. I. № 3).

2) Крестъ (№ 3) большой золотой, съ чернью, украшенный жемчугомъ и драгоценными камнями, вѣсу 1 ф. 4 золотн. Въ срединѣ онаго Распятіе Господне литое; въ возглавіи наведенъ чернью Нерукотворенный образъ Спасовъ. Внутри креста части мощей разныхъ святыхъ, и, между прочимъ, Кровь Господня. Мѣрою сей крестъ въ длину около 5 вершковъ, въ поперечникъ 3 вершка (Табл. I. № 4).

Крестъ сей принадлежалъ патріарху Никону^{а)}.

3) Другой крестъ (№ 4), такъ же золотой съ чернью и такъ же украшенный жемчугомъ и драгоценными камнями, вѣсу $68\frac{1}{2}$ золотн. Въ немъ части мощей тѣхъ же святыхъ, какъ и въ предыдущемъ крестѣ; а равно украшенія и устройство того и другаго креста совершенно почти одинаковы; но кому первоначально принадлежалъ этотъ послѣдній крестъ, съ точностію неизвѣстно; свѣдѣнія о немъ встрѣчаются не ранѣе 1695-го года^{б)}. Мѣрою сей крестъ въ длину $4\frac{1}{2}$ вершк., въ поперечникъ около $2\frac{1}{2}$ вершк. (Табл. I. № 5).

4) Крестъ (№ 2) сребропозлащенный, съ св. мощами, на серебряной золоченой цѣпочкѣ; украшенъ кафимскими зернами. Мѣрою въ длину около 2 вершковъ, въ поперечникъ $1\frac{1}{2}$ вершка (Табл. I. № 6).

5) Два креста (№№ 9 и 10) серебряныхъ золоченныхъ, съ частицами св. мощей, украшены

а) Перепис. книга Домовой казны патр. Никона 1658 г., напеч. въ XV кн. Временника Общ. Ист. и Древн. Росс., М. 1852 г., стр. 3.

б) Опис. Патр. Ризн. 1695 г. въ Синодальн. Библ. № 96, л. 9 об.

жемчугомъ и разноцвѣтными камнями. Оба сіи креста принадлежали патриарху Никону^{а)}.

6) Крестъ (№ 5) сребропозлащенный, съ мощами, украшенъ жемчугомъ и драгоценными камнями; вѣсу въ немъ 27 $\frac{1}{2}$ зол.

7) Крестъ (№ 12) сребропозлащенный, съ мощами; вѣсу 9 зол.

Малыхъ крестовъ, кои носимы были на тѣдѣ, подъ одеждою, какъ залогъ св. крещенія, хранится въ Патриаршей Ризницѣ тринадцать. Изъ нихъ 4 серебряныхъ, 5 каменныхъ, 2 раковинныхъ (перламутровыхъ), одинъ костяной и одинъ деревянный — всѣ обдѣланы въ серебро (Табл. I. № 7). — Въ описи Патриаршей Ризницы такіе кресты названы *прицѣпными*, вѣроятно, потому, что, по кончинѣ тѣхъ лицъ, коимъ принадлежали, они привѣшивались къ домашнимъ иконамъ или къ образамъ въ церкви.

Примѣч. О походныхъ или крестныхъ крестахъ сказано будетъ ниже.

2. ПАНАГИИ.

Въ Патриаршей Ризницѣ хранится тридцать одна панагія; изъ нихъ четыре складныя, или разъемныя (собственно панагіаріи), которыя въ старинныхъ описяхъ Ризницы называются *столовыми, походными и путными*; а прочія — наперенія. Походными или путными панагіи назывались потому, что онѣ служили дароносицей, или хранилищемъ св. Даровъ, для отправлявшихся въ дальнее странствование, или путешествіе, какъ это видно изъ житія благовѣрнаго князя Михаила черниговскаго^{б)}.

Форма панагій довольно разнообразна: одна изъ нихъ круглая, или овальная; другія четверугольныя, шести- и осмиугольныя; иныя, наконецъ, четырехконечныя, на подобіе креста, и пр. — Не одинаковы также эти панагіи и въ отношеніи къ веществу, изъ котораго онѣ устроены. Большая часть изъ нихъ золотая, или серебряная, украшенная жемчугомъ и драгоценными камнями; но есть между ними деревянныя и простыя каменныя, безъ всякихъ украшеній, которыя однакожъ тѣмъ не менѣе

заслуживаютъ вниманія по своей глубокой древности.

Примѣчательнѣйшія изъ панагій суть:

1) Панагія (№ 11) *св. Петра митрополита*, золотая, полуовальная, на серебряной золоченой цѣпочкѣ; украшена лазами и кафимскими зернами; въ срединѣ ея ониксъ (по описи, черлефтъ), на коемъ вырѣзано рельефомъ изображеніе пророка Даниила, съ греческою по сторонамъ подписью: *ὁ Προφήτης Δανιήλ*; съ задней стороны панагіи вырѣзанъ по золоту образъ Божіей Матери Одигитріи. Мѣрою сія панагія въ длину 1 $\frac{1}{2}$, вершка, въ ширину около 1 вершка (Табл. II. № 8).

2) Панагія (№ 2) золотая, на сребропозлащенной цѣпочкѣ, украшенная жемчугомъ и драгоценными камнями. Въ срединѣ ея, на большомъ четырехслойномъ ониксѣ, вырѣзано изображеніе Божіей Матери, стоящей съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ лонѣ Ея. — На обратной сторонѣ панагіи наведено по золоту чернью изображеніе Крещенія Господня. Внутри оной хранятся части мощей разныхъ святыхъ, и между ними часть Животворящаго Древа, камень отъ Гроба Господня и часть губы, «что отирали страсти Господни».

Вѣсу въ этой панагіи съ цѣпочкою 2 фунта 72 зол. Мѣрою она въ длину 4 $\frac{1}{2}$, въ ширину 2 $\frac{1}{2}$ в. (Табл. II. № 9).

Примѣч. Какъ сія, такъ и слѣдующая за нею панагія, въ описи 1686 года, названы *старыми* ^{а)}.

3) Панагія (№ 3) золотая съ финифтью, на серебряной золоченой цѣпочкѣ, украшенная

а) Въ Чиновникѣ патр. Іоакима за 1675 г., напеч. въ XXIV кн. Временника Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ, на стр. 62, при описаніи чинохожденія на воду въ день Крещенія Господня, между прочими облаченіями святѣйшаго патриарха, упоминаются «панагій Іоасафовскіе *благочестивыя*». Описанная нами панагія, замѣчательная по своей необыкновенной величинѣ, тяжести и богатству украшеній, по всей вѣроятности, есть одна изъ сихъ панагій всероссійскаго митрополита Іоасафа († 1543 г.) — Хромофотографированное изображеніе этой панагіи издадо въ Древностяхъ Росс. Государства, Отд. I, № 111; и въ текстѣ, на стран. 172, эта богатая утварь приписывается патриарху Филарету Никитичу, но она была только подарена сему святителю державнымъ сыномъ его, царемъ Михаиломъ Феодоровичемъ (Сборн. на 1836 г., изд. Обществомъ Древне-русск. искусства при Моск. Публич. Музеѣ, отд. II, стр. 108).

а) Перепис. кн. Домов. казны патр. Никона 1658 г., стр. 3.

б) Софійскій Временникъ, I, 262.

жемчугомъ и драгоценными камнями. Въ срединѣ ея, подобно предыдущей панагіи, большой четырехслойный ониксъ, на коемъ вырѣзано изображеніе преп. Іоанна Лѣствичника, а на обратной сторонѣ вырѣзаны по золоту и наведены чернью изображенія Марка, епископа ареусійскаго, и Кирилла діакона. Внутри панагіи, между частицами св. мощей, хранится часть багряницы Спасителя и часть камня отъ горы Голгофы. Мѣрою сія панагія въ длину $3\frac{1}{4}$, въ ширину 2 вершка (Табл. II. № 10).

Судя по изображеніямъ на сей панагіи, можно думать, что она устроена царемъ Іоанномъ Васильевичемъ Грознымъ, въ память рожденія сына его царевича Іоанна^{а)}. Съ 28-го на 29-е марта — день памяти святыхъ Марка, еп. ареусійскаго, и Кирилла діакона, последовало въ 1555 г. рожденіе царевича; а 30-е марта, день памяти преп. Іоанна, писателя лѣствицы, былъ день тезоименитства его^{б)}.

Какъ известно, что воспріемникомъ отъ купѣли крещенія царевича Іоанна былъ всероссійскій митрополитъ Макарій: то съ вѣроятностію можно полагать, что описанная нами панагія первоначально принадлежала сему первоосвятителю.

а) Въ Памятникахъ Моск. Древн. И. М. Снегирева, на стр. 191, панагія эта присвоена патриарху Никому: но она значится уже въ описи Келейной казны патр. Филарета Никитича, 1630 г., подъ № 1.

б) Въ хранящейся въ Синод. Б-кѣ, такъ называемой Милютинской Чети-Миней за мѣсяцъ май (№ 805), половины XVII в. подъ 24 числомъ сего мѣсяца (л. 1312 об. и сл.), въ сказаніи о чудесахъ преп. Никиты Столпника, переславскаго чудотворца, такъ описываются обстоятельства рожденія царевича Іоанна: «си въ лѣто 1555 г. мѣа марта въ 1 днь родился у блгвѣрныхъ црцъ Анастасіи блговѣрному црю і великому князю Івану Васильевичу сынъ, и наречено имя Іоаннъ Лѣствичникъ, и породе его банею св. крещенія і всновленія Св. Духа (т. е. былъ воспріемникомъ) бывшии архіепископъ Макарій, митрополитъ всея Русіи». — «А священнаа дѣяль Андрей протопопъ Благовѣщенскій», дополняетъ Карамзинъ (въ 391 примѣч. VIII-го Т. Ист. Г. Р.), не показывая, откуда заимствованы имъ слова сіи. Кроме того, у Карамзина (въ томъ же примѣчаніи), согласно съ Арцыбшевскимъ (Повѣств. о Россіи, Т. II, стр. 223), день и годъ рожденія царевича показаны не сходно съ приведеннымъ выше сказаніемъ Милютинской Чети-Миней; оба они пишутъ, что царевичъ Іоаннъ родился 28-го марта 1554 г., и былъ крещенъ, присвокупляется у Карамзина, 15-го апрѣля въ Чудовѣ монастырѣ у мощей св. Алексія.

4) Панагія (№ 4) патриарха Іова, золотая, съ финифтью, украшена жемчугомъ и драгоценными камнями, на сребропозлащенной цѣпочкѣ. Въ срединѣ ея, на двуслойномъ ониксѣ, вырѣзано рельефомъ Распятіе Господне съ предстоящими ему Богоматерію и св. Іоанномъ Богословомъ, надъ коими начертаны греческія слова, — надъ Богоматерію: *ὸς ὁ υἱὸς σου*, — т. е. се Сынъ Твой, — надъ Богословомъ: *ὁδὸς ἡ μητρὸς σου* — се Мати Твоя. На обратной сторонѣ того же оникса вырѣзанъ вглубь четвероконечный крестъ, поддерживаемый царемъ Константиномъ и матерію его Еленою. Вокругъ сего изображенія начертана слѣдов. подпись: *Лѣтъ 373 (7097—1589) генваря кз кѣ день бжтїю млчїю блгвѣрный и блгвѣстївый и хрїстолубивый црь и великій князь Феодоръ Івановичъ, гдрь всеа Роусїи самодержецъ, и его блгочестиваа хрїстолубиваа црца и великаа княгиня Ирина сію панагію положили на патриарха Іова владимерскаго и московскаго и всеа Роусїи на его поставленїи.*

И, можетъ быть, въ этой же самой панагіи святѣйшій патриархъ Іовъ служилъ, въ первопрестольномъ храмѣ Успенія, въ послѣдній разъ, когда въ 1605 г. 24-го іюня, въ день рождества Предтечи Господня Іоанна, неистовые крамольники, единомышленники самозванца, извлекли его изъ алтаря и, совлеки съ него святительскія одежды, облекли его въ черную ризу! — Можетъ быть, сію-то самую панагію, поруганный святитель, снявъ съ себя, положилъ тогда къ чудотворному образу Владимірской Богоматери, воскликнувъ громгласно: «здѣсь, предъ сою святою иконою, я былъ удостоенъ архіерейскаго сана, и 19 лѣтъ^{а)} хранилъ дѣлостъ вѣры: нынѣ вижу бѣдствїя

а) Разумѣется, со времени поставленія его всероссійскимъ митрополитомъ въ декабрѣ 1586 г.

Церкви, торжество обмана и ереси. Матерь Божія, спаси и утверди православіе!»...^{а)}

Описанная нами панагія изображена на Таблицѣ III. № 15. Мѣра оной въ длину 3¹/₂, въ ширину 2 вершка.

5) Другая панагія (№ 7), принадлежащая тому же патриарху *Иову*, золотая съ финифтью, украшенная жемчугомъ и золотыми дробницами съ чернью, на серебряной золоченой цѣпочкѣ. Въ срединѣ ея, на бѣломъ кораллѣ (кораллѣ) вырѣзанъ образъ Спасителя, сѣдѣщаго на престолѣ, съ предстоящими Ему Богоматеріею и Иоанномъ Предтечею; а на обратной сторонѣ по золоту черневое изображение трехъ вселенскихъ святителей, внизу коихъ начертана слѣд. подпись: «Зрѣг (7108—1595) Марта... Заѣлана въсть сіа сѣтам панагіа повелѣніемъ свѣтѣишаго Нѣка Патриарха Московскаго и всѣа Русїи.

6) Третья панагія (№ 17), приписываемая такъ же патриарху *Иову*, раковинная (перломутровая) чашкою, въ серебряной золоченой оправѣ, по краямъ осыпана простыми зелеными камышками; на перламутрѣ вырѣзано рельефомъ видѣніе Моисеемъ купины, а вокругъ оного херувимы; внизу клеймо такого вида:

Вотъ что повѣствуютъ объ этой панагіи русскіе путешественники на Аѳонѣ, при описаніи тамошняго монастыря Ставро-Никиты, въ послѣдствіи св. Николая: «Основателемъ этой обители, пишутъ они, былъ патриархъ царградскій Іережія I, въ 1553 г. Виною основанія было обрѣтеніе древней мозаической иконы свят. Николая, къ которой чуднымъ образомъ приросла перломутровая раковина. Рыбари, въ присутствіи патриарха, извлекли чудотворную икону сію изъ глубины морской, и когда стали отдирать раковину, показала какъ бы кровь на ликѣ святителя». — Патриархъ сдѣлалъ изъ одной половины раковины малое

а) *Барамзина* Ист. Г. Р. XI, 117. — Лѣтоп. о многихъ мѣтежахъ, изд. 2., М. 1788 г., стран. 92, 93.

блюдо, на коемъ возносятъ часть просфоры Богородичной, а изъ другой *панагію*, которую патриархъ Іережія II благословилъ нашего первосвятителя Іова^{а)}.

7) Панагія (№ 31) втораго всероссійскаго патриарха *Гермогена*, сребропозлащенная складная, на серебряной цѣпочкѣ; на верхней, выпуклой сторонѣ оной вставленъ топазъ, подъ коимъ видно изображеніе Тихвинской иконы Божіей Матери; а на нижней вырѣзано изображеніе осмиконечнаго креста съ тростью и копіемъ и съ подписью вокругъ: Крѣтъ хѣъ хранитель всей вселенней, крѣтъ црковное ѡграженіе, сѣтамъ благолѣпіе, крѣтъ цремъ держава, вѣрнымъ оутверженіе і похвала. — Тутъ же, на полѣ, другая круговая надпись вязью, показывающая время устройства этой панагіи: Дѣта «Зрѣи (7111—1603) Имла первымъ Казанскимъ Митрополитомъ Гермогеномъ. Внутри панагіи на одной половинѣ рѣзное изображеніе Пресв. Троицы съ узловаткою вокругъ подписью тронаря: Благословенъ еси Хѣ Бѣ ншъ, иже преоудрыла локца мвлен и пославъ имъ Дхъ сѣтъи, и тѣми оуловлей вселеннѣи, чѣвколюбче слава Тебѣ; а на другой — Знаменія Пресвятныя Богородицы, съ подписью кругомъ: Честнѣйшую Херувимъ и проч. Мѣрою сіа панагія въ длину 3, въ ширину 2¹/₂ вершка (Табл. II. № 12).

Панагія сія, хранившаяся до сихъ поръ въ архангелогородской архіерейской ризницѣ, въ августѣ 1856 г. прислана съ разрѣшенія Св. Синода для храненія въ Патр. Ризницѣ отъ преосвященнаго Антонія, епископа архангельскаго^{б)}. Такимъ образомъ это единственный

а) Письма съ востока въ 1849—1850 г. ч. I, стр. 180. Сиб. 1851 г. — Путешествіе по св. Горѣ Аѳонской и Указатель ея святынъ и прочихъ достопамятностей стр. 65, 66. Сиб. 1854 г.

б) По поводу заявленія преосвященнымъ Антоніемъ А. Н. Муравьеву о намѣреніи передать панагію святѣишаго Гермогена изъ ризницы архангелогородской въ ризницу Синодальную,

памятникъ, хранящійся теперь въ Патр. Ризницѣ съ именемъ святѣйшаго Гермогена, сего доблестнаго страдальца за вѣру и отечество. Хранился въ Ризницѣ до 1776 г. одинъ саккосъ сего же достопамятнаго Іерарха; но онъ выданъ былъ въ этомъ году изъ Ризницы, какъ значится на полѣ противъ сего саккоса въ описи оной 1772 г., для священно-служенія имѣвшему тогда въ Москвѣ пребываніе Патрасскому (изъ Греціи) митрополиту Парвенію.

8) Панагія (№ 1) золотая, царградскаго дѣла, круглая, на золотой цѣпочкѣ, съ золотой круглою привѣской, осыпанной алмазами и яхонтами; по срединѣ яшмовый плащъ, на которомъ утверждёнъ, въ золотомъ гнѣздѣ, большой лазоревый яхонтъ съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ Благовѣщенія. На передней сторонѣ панагіи, вокругъ яшмоваго плаща, восемь золотыхъ запонъ, украшенныхъ финифтью, и осыпанныхъ алмазами и червчатыми яхонтами; а на задней сторонѣ, въ кругу, изображены сканью, по финифтяному полю, слѣдующія греческія слова: *Κυρίλλου κοινωτικουπόλεως πατριάρχου αἰχμή* — т. е. *Кирилла, константинопольскаго патриарха, 1622 года*. Мѣрою сія панагія въ длину съ возглавіемъ и подвѣскою 5, въ ширину 2 $\frac{1}{2}$, вершка (Табл. II. № 11).

Драгоценная утварь сія, доставшаяся послѣ страдальческой кончины въ 1638 г. знамени-

митрополитъ Московскій Филаретъ писалъ его преосвященству отъ 23-го іюня 1856 года:

«Преосвященнѣйшій Владыко,

Достопочтенный о Господѣ Братъ!

Изъ письма вашего п—ва къ г. камергеру Муравьеву вижу, что вы предлагаете перенести въ Синодальную ризницу панагію святѣйшаго патриарха Гермогена, находящуюся въ ризницѣ вашего кафедральнаго собора.

Справедливо, что сей древности прилично быть въ Синодальной ризницѣ; и желательно, чтобы она была уже здѣсь ко времени Высочайшаго коронаванія. Позвольте просить васъ исполнить то, что вы съ такимъ свободнымъ благорасположеніемъ предложили.

Съ истиннымъ почтеніемъ и братскою о Господѣ любовію пребываю».

(Чтен. въ Общ. Ист. и Древн. Росс. 1880 г., кн. II, изъ бумагъ митрополита Филарета, стр. 33).

таго устроителя ея патриарха Кирилла^{а)} въ руки нечестивыхъ Турокъ, выкуплена была грекомъ Константиномъ Астафьевымъ, и въ 1641 г. привезена была имъ въ Москву въ даръ царю Михаилу Теодоровичу. Царь пожаловалъ ему за этотъ свящ. даръ соболей на 500 руб.^{б)}

9) Панагія (№ 6) патриарха *Филарета Никитича*, яшмовая, круглая, обложенная золотомъ и украшенная драгоценными камнями, на сребропозлащенной цѣпочкѣ. На яшмѣ вырѣзанъ образъ Знаменія Пресв. Богородицы^{в)}. Мѣрою сія панагія въ длину 3 $\frac{1}{4}$ в., въ ширину 2 $\frac{3}{4}$, вершка (Табл. III. № 16).

10) Другая панагія (№ 8) патриарха *Филарета Никитича*, золотая, осмиугольная въ видѣ креста, съ частицами св. мощей, между коими часть Животворящаго Древа Креста Господня. На верхней сторонѣ панагіи рѣзное съ чернью изображеніе Знаменія Божіей Матери. Панагія украшена жемчугомъ и драгоценными камнями^{г)}. Мѣрою она въ длину 2 $\frac{1}{2}$, въ ширину 1 $\frac{1}{2}$, вершка (Табл. IV. № 19).

а) Знаменитый ученостію и ревностію къ просвѣщенію Кирилла, по прозванію *Лукарисъ*, изъ патриарховъ александрійскихъ переведенъ на патриаршій константинопольскій престолъ въ 1621 г. Послѣ пятикратнаго возведенія и низложенія съ патриаршаго престола, будучи наконецъ оклеветанъ предъ турецкимъ султаномъ въ тайныхъ сношеніяхъ съ московскимъ царемъ, онъ былъ удушенъ и брошенъ въ море, 1638 г. іюня 8 д. Вотъ какъ описываетъ обстоятельства кончины Кирилла современникъ его, іерусалимскій патриархъ Теофанъ въ граматѣ своей къ царю Михаилу Теодоровичу отъ 20-го сентября 1638 г.: «старога (т. е. I-го) патриарха Кирилла покленили и огласили визирю, Байрамъ-пашѣ, будто онъ измѣнникъ. И вотъ визирь донесъ Турскому царю. Турскій царь (Амуратъ IV, имѣвшій въ это время пребываніе внѣ Константинополя) далъ имъ, т. е. клеветникамъ наказную грамату къ Каймакану, и какъ они принесли ее въ Царьградъ, взяли патриарха старога и засадили на Бѣломорской башнѣ. Послѣ того не много дней спустя, предали его смерти и кинули въ море, а море его на берегъ выкинуло. Православные христіане, сыскавъ тѣло его, похоронили» (Греч. дѣла Главн. Архив. Мин. Ин. Дѣл., связк. 17, № 7. Сл. Слав. ркп. Стнод. Б-ки № 139, т. 162—5).

б) Греч. Дѣла Архив. Мин. Ин. Д. связк. 19, № 14.

в) Въ описи Келейной казны патриарха Филарета, 7138 (1630 г.), между вещами, оказавшимися сверхъ переписныхъ книгъ, значится: «Панагея, на яшмѣ рѣзанъ образъ Пречистыя Богородицы Знаменіе, обложена золотомъ съ финифтью» (см. Опис. Госуд. Архива старыхъ дѣлъ, П. Иванова. Москва, 1850 г., стр. 284). Хромофотографированное изображеніе сей панагіи издано въ Древн. Россійскаго Госуд., Отд. I, № 109.

г) Въ описи Келейной казны патр. Филарета 1630 г. эта панагія значится подъ № 6.

11) Панагія (№ 5) греческая золотая, осыпанная по краямъ алмазами и яхонтами, съ большимъ осмиграннымъ въ срединѣ сафиромъ, на серебряной золоченой цѣпочкѣ; въ возгласіи оной прикрѣпленъ небольшою золотой, украшенный алмазами, крестъ, на задней сторонѣ коего, по финифтяному полю, наведены золотомъ слова: *Παρθενίου Πατριάρχου Κωνσταντινουπόλεως* — *Парвенія, Патриарха Константинопольскаго*. На обратной сторонѣ панагіи, вырѣзано по золоту изображеніе Спасителя, окруженнаго херувимами и евангелистами, а по краямъ наведена золотомъ слѣд. греческая подпись: *Ὁ μονογενὴς Εἰὸς (Υἱὸς), ὁ ὢν εἰς τὸν κόλπον τοῦ Πατρὸς, φέλασαι πάντας ἡμᾶς, τοὺς εἰς Αὐτὸν ἐλπίζοντας, ὡς κόρην ὀφθαλμοῦ ὑπὸ τὴν σκεπὴν αὐτοῦ*, т. е. «Единородный Сынъ, сый въ лонѣ Отчи, да сохранитъ всѣхъ насъ, на Него уповающихъ, яко зѣницу ока, подъ кровомъ своимъ».

Панагія сія, вмѣстѣ съ патерицею (жезломъ) и трикиріемъ того же константинопольскаго первосвятителя († 1651) принесена была въ Москву въ сентябрѣ 1655 года купцами-греками Иваномъ и Димитріемъ (Юрьевыми), и представлена ими царю Алексѣю Михайловичу при грамотѣ отъ халкидонскаго митрополита Гавріила, въ которой этотъ послѣдній свидѣтельствуесть, что они обрѣли честную панагію блаженнаго патриарха Парвенія, патерицу и трикирій его^{а)}. Но гдѣ теперь эта патерица и трикирій, неизвѣстно.

12) Панагія (№ 27) сребропозлащенная осмиугольная, обведенная вокругъ нитью жемчуга. На передней ея сторонѣ вырѣзанъ осмиконечный крестъ, а назади слѣдующая надпись: *Зрѣн (7150—1642) по Благодати сѣгаго Духа въ семъ ковчеще избраннии (избирательный) жрекіи Отѣйшаго Іосифа Патриарха Московскаго и всея Роуѣин. Мѣроу сія панагія въ длину 1 $\frac{1}{2}$ вершка, въ ширину $\frac{3}{4}$ вершка^{б)} (Табл. III. № 13).

а) Греч. Дѣла Главн. Арх. Мин. Ин. Д. связ. 33, № 1.

б) Политинажное изображеніе сей панагіи въ настоящую ея величину см. въ изданіи *Н. Мартынова*: «Успенскій Соборъ», стр. 18. М. 1856 г. въ большой листъ.

Извѣстно, что у насъ, въ Россіи, съ половины XV столѣтія, избраніе Всероссийскихъ митрополитовъ, и потомъ патриарховъ, совершалось, большею частію, посредствомъ жребія. Запечатавъ царскою печатью три, или болѣе, жребія, смотря по числу назначенныхъ къ избранію лицъ, полагали ихъ, въ складной панагіи, на пелену предъ чудотворною иконой Владимірскія Богоматери, въ соборномъ храмѣ Успенія. Затѣмъ старѣйшій изъ святителей, послѣ общей молитвы, отдѣливъ одинъ изъ сихъ жребіевъ, представлялъ царю для распечатанія. — По кончинѣ московскаго патриарха Іоасафа I, 28 ноября 1641 г., назначено было шесть избранныхъ, въ томъ числѣ Симоновскій архимандритъ Іосифъ, и положено было къ образу Богоматери шесть жребіевъ. — Послѣ обычнаго молебствія, изъ сихъ шести жребіевъ отдѣленъ былъ, рукою новгородскаго митрополита Авѣонія, одинъ съ именемъ Іосифа, который и провозглашенъ былъ 21 марта 1642 г. московскимъ и всея Россіи патриархомъ^{а)}: а его жребій положенъ былъ, для храненія, въ описанной нами панагіи: но до настоящаго времени жребій этотъ не сохранился.

13) Панагія (№ 23) патриарха *Никона*, сребропозлащенная, въ видѣ сердца; въ срединѣ ея на бѣломъ королькѣ рѣзное изображеніе Знаменія Божіей Матери; по краямъ кругомъ осыпана небольшими лаликами и усажена по мѣстамъ бурмитскими зернами^{б)}.

14) Панагія (№ 22) патриарха *Никона*, сребропозлащенная, разъемная или складная, сканной работы; на верхней лицевой сторонѣ ея литое изображеніе Распятія Господня съ предстоящими Богоматерію и Іоанномъ Богословомъ. Внутри панагіи на одной половинѣ вырѣзано изображеніе Пресв. Троицы, съ тропая

а) Древн. Росс. Вивліое. VI, 234—240, изд. 2-е. — Московскіе патриархи, соч. А. Н. А., стр. 25. Москва 1848 г., въ 8. — Древности Росс. Госуд. Отд. I, стр. 171. М. 1849 г.

б) Въ переписи. кн. Домов. казны патр. Никона 1658 г., стр. 103, панагія сія описывается такъ: «Панагея золотая (вмѣсто: серебряная), а въ ней образъ Пречистыя Богородицы Знаменія, рѣзанъ на королькѣ бѣломъ, тридцать двѣ искры яхонтовны червчеты, пол осма жемчуга, гайтанъ золотой, ворворка жемчужная, кисть золотая».

ремь вокругъ: *Благословенъ еси Христе Боже....*; а на другой Знаменія Божіей Матери, съ пѣсню: *честнѣйшую херувимъ* и проч. *). Мѣрою сія панагія въ длину $2\frac{1}{2}$, въ ширину около 2 вершковъ (Табл. III. № 14).

15) Панагія патр. *Никона* (№ 9), золотая, разъемная, на подобіе шара, украшенная жемчугомъ и драгоценными камнями; въ срединѣ ея вдѣланъ ониксъ, состоящій изъ двухъ небольшихъ чашечекъ, изъ коихъ въ одной вырѣзано изображеніе Пресв. Троицы, а кругомъ онаго по золотому полю начертаны вязью слова: *Бл҃женъ еси Х҃е Б҃же нашъ, иже премудрыя ловца Авеліи, пославъ имъ Духъ С҃тъ, и чѣмъ уловленъ вселеннѣю Чл҃колюбче...;* а въ другой — Знаменіе Пресв. Богородицы съ словами вокругъ: *Чѣнѣишѣ Херувимъ и славиѣишѣю войстину Сералимъ безъ и҃стлѣннѣ Б҃га Слова рождшѣю сѣци...* °).

16) Панагія (№ 10) золотая, осмиугольная, на золотой цѣпочкѣ, отличающаяся особеннымъ изяществомъ отдѣлки и богатствомъ украшеній: пять разноцвѣтныхъ яхонтовъ значительной величины образуютъ на ней крестъ; а по краямъ кругомъ она усыяна алмазами и рубинами; внизу привѣшено у ней три крупныхъ изумруда и два лапа. Въ верху, надъ крестомъ, наведено по золоту эмалью изображеніе Св. Троицы и четырехъ Евангелистовъ, съ слѣдующею кругомъ подписью: *Свѣтъ, свѣтъ, свѣтъ, Господь Саваоѡтъ, исполнь небо и Земля славы твоеѣ, осанна въ вышнихъ, благословенъ грядый ко нмѣ Господне, осанна въ вышнихъ.* На обрат-

а) Тамъ же, стр. 4, значитса: «панагея серебряная походная, на чемъ внимають хлѣбъ Богородиченъ».

б) Въ переписной книгѣ Домовой казны патріарха Никона 1658 г., напеч. въ XV кн. Временника, стр. 103, панагія эта описывается такъ: «Панагея золотая, во главѣ образъ Спасовъ, на другой сторонѣ образъ Ивана Предтечи, въ немъ (?) камень круглой перелевть, в срединѣ образъ Живоначальне Троицы, Знаменіе, кругомъ восемь камней въ гнѣздахъ, обвязано жемчугомъ кругомъ, на закрепкахъ два зерна Гурмишскихъ, у ней цепочка серебряна позолочена».

ной сторонѣ панагіи вырѣзанъ внизу годъ и мѣсяцъ, вѣроятно, устроения, или пожалованія отъ кого либо этой панагіи: «1663. М. Ф.» (т. е. мѣсяца февраля).

Годъ сей показываетъ, что эта драгоценная панагія принадлежала Питириму, бывшему тогда крутицкому митрополиту, который въ сіе время, по причинѣ удаленія изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь патріарха Никона, управлялъ дѣлами патріаршаго престола, и который потомъ, изъ новгородскихъ уже митрополитовъ, возведенъ былъ 18-го мая 1672 года въ санъ московскаго патріарха °).

17) Панагія (№ 15) золотая, по краямъ прорѣзная, на золотой цѣпочкѣ; въ срединѣ ея алмазный крестъ, поверхъ котораго финифтью наведено изображеніе Иисуса Христа, а по сторонамъ — Божіей Матери и Іоанна Богослова; по краямъ панагія осыпана алмазами и яхонтами; въ возглавіи оной большой четырехгранный изумрудъ. Мѣрою она въ длину съ подвѣскою 4, въ ширину $2\frac{1}{2}$ вершка (Табл. III. № 17). — Панагія эта принадлежала послѣднему московскому патріарху *Адриану*.

18) Другая панагія (№ 16) того же святѣйшаго патріарха *Адриана*, золотая осмигранная, съ финифтью, на золотой цѣпочкѣ; въ срединѣ ея, на хрусталѣ, изображены, съ одной стороны — Благовѣщеніе, а съ другой — Крестъ съ предстоящими ему царемъ Константиномъ и матерію его Еленою; по краямъ панагіи херувимы. Въ привѣсѣ у панагіи золотое складное сердечко, на коемъ латинскими буквами начертано съ одной стороны: *I. H. S.* °), а съ другой: *MAR...* Мѣрою сія панагія въ длину съ привѣскою $2\frac{1}{2}$, въ ширину $1\frac{1}{2}$ вершка (Табл. IV. № 20).

19) Панагія (№ 25) изъ одного изумруда чистой воды, величиною $\frac{3}{4}$ вершка, осыпанная

а) Въ наметникахъ Московской Древности И. М. Снегирева, на стр. 171, панагія эта, неизвестно на какомъ основаніи, приписывается патр. Никону, и даже показывается годъ (1667), когда эта драгоценная утварь будто бы пожалована была ему царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Надобно замѣтить, что 1667 годъ — роковой годъ осужденія и заточенія патріарха Никона.

б) т. е. *Iesus hominum Salvator.*

вокругъ такъ же изумрудами. На ней вырѣзано изображеніе Спасителя, сѣдящаго на престолѣ.

20) Панагія (№ 26) греческая, серебряная съ позолотой; по краямъ семь простыхъ камней въ гнѣздахъ, а въ срединѣ на черномъ (аспидномъ) камнѣ рельефное изображеніе св. Иоанна Богослова съ греческою подписью его имени. Судя по начертанію буквъ въ этой подписи и по простотѣ устройства самой панагіи, можно относить эту священную утварь къ отдаленной древности. — Когда принесена изъ Греціи въ Россію эта панагія и кому первоначально она принадлежала, опредѣленныхъ свѣдѣній объ этомъ нѣтъ: но она значитъ уже въ числѣ панагій, принадлежавшихъ патр. Никону, какъ это видно изъ переписной книги Домовой казны сего послѣдняго (стр. 104).

Мѣрою сія панагія въ длину ок. 2 вершковъ, въ ширину 1 $\frac{1}{4}$ вершка (Табл. IV. № 18).

21) Панагія (№ 24) сребропозлащенная, сканнаго дѣла, разъемная или складная. На ней, съ верхней, или передней стороны, чеканное изображеніе Вознесенія Господня, а съ нижней — херувимъ. Внутри панагіи, на одной половинѣ — вырѣзанъ образъ Пресв. Троицы, съ уставною подписью вокругъ: *Благословенъ вси Хѣ Бже нашъ авли ловца премудрыа посла имъ Духъ свѣты чѣм...*; а на другой — Знаменія Божіей Матери, съ слѣд. вокругъ словами: *Чьстьнѣ Херувимъ и славноѣшю констину Ѡбрафимъ, везъ истѣбнѣа Бога...*

Судя по начертанію сихъ подписей и вообще по работѣ, панагія эта принадлежитъ къ глубокой древности. — Въ переписной книгѣ Домовой казны патріарха Никона 1658 года она названа *путною*.

Панагія сія мѣрою въ длину 4 вершка, въ ширину 3 вершка (Табл. IV. № 21).

22) Панагія (№ 21) сребропозлащенная, круглая; на ней вырѣзаны вглубь изображенія: по срединѣ — Божіей Матери, а по сторонамъ — пророка Иліи и святителя Николая (это — Колочская икона Богоматери, смотр. *Никон.*

Лѣтон. V, 48). На обратной сторонѣ панагіи слѣдующая подпись: *Приложилъ чое помятѣю къ образу Прѣчл. Бѣцы Колоцкій игуменъ Митрофанъ*).

Икона Пресвятыя Богородицы, извѣстная подъ именемъ Колочскія, явилась на берегу рѣки Колочи въ Можайской области въ 1413 г., и тогда же основанъ былъ на этомъ мѣстѣ Колочскій монастырь можайскимъ княземъ Андреемъ Димитріевичемъ^{а)}.

3. МИТРЫ.

Патріаршихъ митръ хранится въ Ризницѣ семь. — Изъ нихъ четыре въ ризничной Описи 1822 года называются собственно — *митрами*, двѣ — *коронами* и одна — *шапкою*.

Опишемъ эти утвари въ томъ порядкѣ, какъ онѣ слѣдуютъ одна за другою по времени ихъ устройства.

1) Митра патріарха *Иова*. Она сдѣлана изъ лазоревой камки, шитой волоченымъ золотомъ съ опушкою кругомъ изъ горностаеваго мѣха^{б)}. На плоской вершинѣ ея, вмѣсто креста, который служитъ отличіемъ прочихъ патріаршихъ митръ, вышитъ и обнизанъ мелкимъ жемчугомъ образъ Знаменія Пресвятыя Богородицы, вокругъ коего, такъ же жемчугомъ, вынизаны слѣдующія слова: *Все упованіе мое къ тебѣ возлагаю, Мати Божіа, сохрани мѣ во своемъ си кровѣ.* — На челѣ вышитъ и обнизанъ жемчугомъ Деисусъ, по сторонамъ два Архангела, два Апостола — Петръ и Павелъ, два святителя и два преподобныхъ. Надъ опушкою кругомъ вынизана жемчугомъ надпись: *Призри съ неба Боже, и виждь, и посѣ-*

а) Игуменъ Митрофанъ, приложившій панагію, опредѣленъ былъ въ настоятели Колочскаго монастыря 24 авг. 1634 года (Списки іерарховъ и настоятелей монастырей, сост. П. Строевъ, Спб. 1877 г., стр. 600).

б) Никоновск. Лѣтон. V, 51.

в) Митры съ мѣховыми опушками употреблялись въ русской Церкви съ давняго времени: но употребленіе горностаево въ Россіи стало извѣстно, по словамъ Сахарова, только съ конца XVI в., и едва ли не съ покоренія Сибири (Изслѣд. о Русск. иконопис. 1, 26. Спб. 1849 г.).

ти виноградъ сей, вго же налади десница Твоа. — На задней сторонѣ митры золотая дщица, на коей вырѣзанъ осмиконечный крестъ, а подъ нимъ слѣдующ. подпись: **ЛѢТА ЗРА (1595) СЕНТАВРА ВЪ Н ДНЬ** **ЗДѢЛАНА СІА ШАПКА ПОВЕЛѢНІЕМЪ СЪВѢЩАГО ІЕВА, ПАТРІАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕА РОСІИ.** Мѣрою сіа митра въ вышину 3 $\frac{1}{2}$ вершка, въ діаметрѣ 6 вершковъ *) (Табл. V. № 22).

Хромофотографированный рисунокъ этой митры изданъ въ Древностяхъ Россійскаго Государства Отдѣлъ I, № 85.

2) Митра алтабасу золотнаго, извѣстная по описанью Ризницы подъ именемъ *моншней*. Перекрестье и нижній вѣнецъ ея составлены изъ золотыхъ прорѣзныхъ заповъ, украшенныхъ драгоценными камнями, съ финифтяными травами и цвѣтами; между ними 10 алмазныхъ репейчатыхъ заповъ; между заповъ разсыяно множество небольшихъ золотыхъ съ чернью дробницъ, наподобіе чашечекъ. На передней сторонѣ митры, въ золотой заповѣ, наведено финифтью изображеніе Спасителя; по сторонамъ, въ четырехъ мѣстахъ, чеканныя на золотѣ изображенія Евангелистовъ. Митра эта имѣетъ видъ остроконечной шапки *), увѣнчанной золотымъ съ финифтью крестомъ, утвержденнымъ на золотой чашкѣ, по коей, съ четырехъ сторонъ, наведены чернью поясныя изображенія трехъ московскихъ святителей — Петра, Алексія, Іоны, и св. Василя Кесарійскаго

а) Въ описи Патріаршей Ризницы 1686 г. на л. 181 о сей шапкѣ замѣчено: «а по скаскѣ ризничего Іакинѣа та шапка прислана была отъ Великаго Гдѣря Цря и Великаго Кнзя Феодора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца въ Кртовую Полату ко Стѣйшему патріарху (Іоакиму) впрошломъ во ~~рѣз~~ (1679) году».

б) Въ пользу древности формы описанной нами митры приводимъ свидѣтельство одного иностраннаго писателя Quantin'a. — «Пишутъ, — говоритъ онъ, — что такого же вида, т. е. круглая, высокая и коническая, митра сдѣлана была на статуѣ св. Петра (апостола?) поставленной въ VII в. предъ вратами Корбейской (Corbie) базилики» (въ Пизгардіи, во Франціи).

(Diction. raison. Diplom. chretien. par Quantin. Paris 1846, col. 540).

отъ подписью: **О агіос Василюс Кесариски.** Вышина сей митры 7 $\frac{1}{2}$ вершковъ (Табл. V. № 23).

Золотыя и финифтяныя украшенія на сей митрѣ, очевидно, произведенія русскаго художества, и, судя по изображенію на нихъ трехъ московскихъ и одного вселенскаго святителей, должны быть сдѣланы не позднѣе 1652 года *): ибо въ семь только году перенесены были изъ Соловецкой обители въ Москву св. мощи четвертаго святителя московскаго и всея Россіи Филиппа. Но самая митра, судя по ея необыкновенной формѣ, по которой она болѣе походитъ на древнюю царскую, и при томъ греческую, корону, должна быть происхожденія не русскаго. Она, по всей вѣроятности, прислана была въ даръ кому либо изъ нашихъ русскихъ первосвятителей отъ патріарха цареградскаго, подобно другимъ священнымъ утварямъ, имѣющимся въ Патріаршей Ризницѣ.

А, можетъ быть, не та ли это митра, которую прислалъ въ даръ царю Феодору Іоанновичу александрійскій патріархъ Мелетій Пига и о которой онъ въ граматѣ своей къ благочестивому царю пишетъ слѣдующее: «не столь дивна она (т. е. митра, въ подлинникѣ *діадима*) блескомъ камней и прочимъ веществомъ, изъ котораго она сдѣлана, сколько почтенна многолѣтіемъ и славою: ибо сею діадимомъ увѣнчался на Ефесскомъ соборѣ (431 г.) *Кириллъ*, началь-

а) Въ описи Патр. ризной казны 1631 г. подъ № 1 значится митра, принадлежавшая патр. Іову, которая описывается такъ: «шапка патріарша, на ней кругомъ на серебрѣ выбивано дѣисусъ..... а на верху крестъ золотъ... около шапки вѣнецъ золотъ... подписано: «дагъ прѣ Феодоръ Ивановичъ всеа Русіи въ р году (1592)... а на верху подъ крестомъ чашка золота, а на ней рѣзаны стѣе...» Не съ этой ли самой шапки перенесена на описанную нами митру золотая чашка съ изображеніями святыхъ? — Что же касается до нѣкоторыхъ другихъ украшеній на сей послѣдней митрѣ, какъ-то: алмазныхъ репейчатыхъ заповъ и золотыхъ съ чернью дробницъ, на подобіе чашечекъ, то первыя изъ нихъ, т. е. заповы, взяты, какъ видно изъ описи 1709 г. л. 34, отъ нагагійной цѣни № 21-го, а послѣднія сняты съ саккоса митрополита Діонисія (№ 9). И такъ какъ въ опис. Патр. Ризн. 1686 г., при подробномъ описаніи этой митры, объ украшеніяхъ этихъ еще не упоминается: то очевидно, что они поставлены на оную въ позднѣйшее уже время, при послѣднемъ, можетъ быть, все-россійскомъ патріархѣ Адрианѣ.

ствовавшей Александрийскою церковью, при царѣ Θεодосіи Маломъ...; и мы тебѣ даемъ, какъ благословеніе, эту красу церковную, чтобы быть ей сокровищемъ и храниться съ прочими твоими царственными драгоценностями»^{а)}).

Въ пользу такого предположенія можетъ служить отчасти слѣдующее обстоятельство. Въ одномъ изъ бумажныхъ свитковъ Синодальной Библиотеки (№ 13) заключаются, справедливые или несправедливые, упреки, сдѣланные патриарху Никону за его разныя будто бы нововведенія какимъ-то, уклонившимся отъ православія въ расколъ въ 1657 г. и потомъ раскаявшимся, подъ-дьякомъ Θεодоромъ. Между прочими обвинительными пунктами одинъ читается такъ: «да онъ же патриархъ Никонъ сдѣлалъ себѣ шапку рогатую безъ опушки, а назвалъ ее митрою, а што по явленію Прѣтѣ Бдцы дана шапка св. Кириллу Александрийскому, і онъ тое оставилъ»^{б)}. — Спрашивается: откуда бы могъ родиться такой упрекъ со стороны подъ-дьяка Θεодора^{в)}, если бы этотъ дѣйствительно не имѣлъ въ виду шапки съ именемъ св. Кирилла?

Примѣч. Въ описи Патр. Ризн. 1709 г. (л. 73 об.) описанная нами митра называется *Никоновскою панихидною* митрою. — Хромофотографированный рисунокъ этой достопримѣчательной утвари изданъ въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I, № 89.

а) Греч. ркл. Синод. Б-ки № 469, л. 110. О послышѣ митры св. Кирилла александрийскаго въ Москву отъ патриарха Мелетія *Литы* значитъ въ описи церковнаго имущества патриаршей александрийской церкви (записано 15-го іюля 1858 года со словъ пребывавшаго въ Москвѣ преосвященнаго *Никанора*, епископа еивандскаго, въ послѣдствіи патриарха александрийскаго).

б) Вотъ что читаемъ въ Макарьевской Чети-Минен (мѣсяцъ августъ, л. 1326, — рукопись Синод. Библиотеки № 997) о митрѣ, данной св. Кириллу патриарху александрийскому Божіею Матерію: «... И егда примирится (т. е. Кириллъ и Іоаннъ Златоустъ), дасть ему (Кириллу) Прѣтѣа (Богородица) митру (это было въ вочномъ видѣніи). и того ради иныхъ стѣл пишутъ непокровенною главою. того же самаго въ митре. егда бо преже еретяци глахоу господица. ставше же посредѣ всѣхъ Кирилъ рече: Бца рече понстиѣ несквернаа бысть. егда возбну отъ видѣнія и начатъ болѣти главою и трясися. да егда полагаше митру на главу свою. тогда престалаше трясение. И тогда начатъ Іоанна проповѣдати вселенскаго оучтля....»

в) О подъ-дьякѣ Θεодорѣ см. въ Слав. рукописи Синод. Б-ки № 889, л. 130. — Моск. вѣд. 1859 г. № 58, стр. 434 и сл.

3) Митра патриарха *Никона*, названная въ описи *среднею*. Перекрестье и вѣнецъ ея низаны крупнымъ кафимскимъ жемчугомъ, между коимъ вставлены по мѣстамъ золотыя съ чернью запоны, украшенныя алмазами и яхонтами. На верху оной, въ золотомъ съ финифтью репѣ, водруженъ золотой крестъ, осыпанный драгоценными камнями. На передней сторонѣ митры большой лазоревый яхонтъ, съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ Воскресенія Господня, а по сторонамъ его, въ золотыхъ клеймахъ, наведены эмалью изображенія четырехъ Евангелистовъ, при подножии коихъ начертана вязью слѣдующая подпись: *Поклѣнїемъ великаго Гдѣа и великаго кнѣзѣа Алексїа Михайловича и сво влѣкѣрной црѣцы и великой кнѣгнн Марїи Ильичны сдѣлана сіа свѣдѣтельскаа шапка великому Гдѣну, стѣйшему Никону, патриарху Московскому и всеа Русїи, лѣкта зрѣа (1653) марта в кн днѣ. Мѣроу сіа митра въ вышину 6 1/2, вершковъ (Табл. V. № 24).*

Хромофотографированный рисунокъ этой митры см. въ Древностяхъ Россійскаго государства Отдѣлъ I, № 88.

4) Митра патриарха *Никона*, названная въ описи *коронною*. Основу ея составляетъ серебряная, вызолоченная дска, на которую наложены перекрестье, запоны и репѣи изъ разныхъ драгоценныхъ камней и жемчуговъ. Вокругъ митры вѣнецъ изъ двѣнадцати запонъ золотыхъ, украшенныхъ жемчугомъ, яхонтами и изумрудами; надъ вѣнцемъ, въ четырехъ золотыхъ клеймахъ наведены чернью изображенія Евангелистовъ съ греческими надписаніями ихъ именъ и зачалами Евангелій у каждаго изъ нихъ. На верху двѣ, одна въ другой расположенныя, осмиугольныя звѣзды служатъ подножіемъ четвероконечному кресту, осыпанному драгоценными камнями и обнизанному жемчугомъ. Вокругъ звѣздъ, на двухъ финифтяныхъ ободкахъ, изображена слѣдующая греческая надпись: *Εθνησ*

утвержденъ въ двойной звѣздѣ, по которой изображена золотомъ слѣдующая надпись: Во црѣтво бѣгочестивѣйшаго Великаго Гдѣра црѣа и Великаго Кнѣа Алексѣа Михаиловича всеа великіа и малыа Росіи самодержца дѣховнаго пастырства прі сѣчѣйшемъ великомъ Гдѣнкѣ Никонтѣ, Архіепѣпѣ црѣствующаго града Москвы и всеа великіа и малыа Росіи патріарсѣ, въ вѣчнѣю память воарина Никиты Ивановича Романова, 1655 г. іюніа 4 днѣ.

Вѣсу въ этой коронѣ 6 ф. 80 зол., а мѣрою она въ вышину $6\frac{3}{4}$ вершка (Табл. V. № 27).

Корона оія, какъ Никономъ, такъ и его преемниками употреблялась въ самыхъ торжественныхъ случаяхъ.

Хромофотографированный рисунокъ этой замѣчательной утвари изданъ въ Древностяхъ Росс. Госуд., Отд. I, № 90.

7) Митра червчататаго бархату. Наложено на нее золотое перекрестье и вѣнецъ украшены жемчугомъ и разными драгоценными камнями; между перекрестьемъ, въ углахъ, золотые репы или розетки съ драгоценными камнями и жемчугомъ; надъ нижнимъ обручемъ двѣнадцать золотыхъ коронокъ, украшенныхъ лалами, изумрудами, яхонтами и алмазами; на верху митры алмазный четвероконечный крестъ. Вышина сей митры 7 вершковъ (Табл. V. № 28).

Время устройства этой великолѣпной утвари въ точности неизвѣстно. Въ описи Патр. Ризницы 1686 года о ней еще не упоминается; но она значится уже въ описи 1701 года. Слѣдственно митра оія устроена между 1686 и 1700 г. и потому принадлежала которому либо изъ двухъ послѣднихъ патріарховъ — Іоакиму, или Адриану.

Хромофотографированный рисунокъ этой митры изданъ въ Древностяхъ Росс. Госуд. Отд. I, № 86.

4. САККОСЫ.

Изъ 79-ти саккосовъ, кои значатся въ описи Патр. Ризницы 1701 г., сохранились до настоящаго времени 41. — Изъ нихъ обращаютъ на себя особенное вниманіе:

1) Саккосъ (№ 1) св. Петра митрополита, по лазоревому атласу тканый кругами, съ золотыми въ нихъ крестами; оплечье и зарукавья низаны мелкимъ жемчугомъ и украшены сребропозлащенными басемными дробницами, разной формы и разнаго времени, — что, между прочимъ, подтверждается тѣмъ, что между святыми, изображенными на дробницахъ, встрѣчается изображеніе св. Алексія митрополита московскаго, прославленнаго церковію въ 1439 году.

Въ описи 1686 г. о семъ саккосѣ замѣчено: въ лѣтѣ 1322 допѣтъ бытъ сѣи саккосъ Петра чудотворца. — Слѣдовательно онъ устроенъ тогда, когда св. Петръ пребывалъ еще во Владимірѣ: ибо первосвятительская каедрa перенесена имъ въ Москву уже въ 1325 г. — Священное одѣяніе первосвятителя Московскаго впоследствии возлагали иногда на патріарховъ всероссійскихъ, при возведеніи ихъ на патріаршій престолъ *).

Примѣч. Въ древнихъ описяхъ Патр. Ризницы, послѣ саккоса св. Петра значится саккосъ св. Алексія митрополита. Онъ описывается такъ: въ лѣтѣ 1364 содѣланъ бытъ сѣи саккосъ, на память сѣаго мѣнка Димитриа, повелѣниемъ Алексія митрополита Московскаго и всеа Росіи чудотворца, шитъ по таусинной камкѣ, крѣты с углы ззолотомъ, межъ нхъ дробницы серебряные чеканные позолочены; оплечье и зарукавья, и подольники низаны жемчу-

а) Въ новомъ Лѣтописцѣ, напеч. въ № XVII Временника, на стр. 199, при описаніи возведенія на первосвятительскій престолъ патр. Никона, замѣчено, между прочимъ, что «въ поставленіе на патріархъ сакъ бытъ Петра митрополита Московскаго и всеа Русіи Чюдотворца». — См. также Древн. Росс. Вивл. VIII, стр. 348, изд. 2.

гоми мѣккими, а на сторонахъ вышиты золотомъ слова лѣтописи, подложены тал-томъ зеленою, коими пуговицы серебряныя. Но въ 1805 году сей саккосъ, вмѣстѣ съ другими утварями св. Алексія, какъ-то: епитрахилью, подризникомъ и посохомъ, переданы изъ Патриаршей Ризницы въ Чудовъ монастырь, гдѣ они при мощахъ сего святителя и донинѣ сохраняются.

2) Саккосъ (№ 2) Фотія митрополита, большой, шить волоченымъ золотомъ и серебромъ по лазоревому атласу. На оплечьи, зарукавьяхъ и по всему саккосу обнизаны жемчугомъ вышитые шелками праздники и лики святыхъ, а по подольнику вышиты шелкомъ съ золотомъ изображенія греческаго императора Иоанна Палеолога, его супруги Анны, русскаго великаго князя Василя Димитріевича^{а)}, великой княгини Софьи Витовтовны и наконецъ самого Фотія, съ слѣдующими надписаніями ихъ именъ:

1) *Ἰω(αννης) ἐν Χρῆ τῷ Θεῷ πικρὸς Βασίλευς ὁ Παλαιολόγος.* — 2) *Ἄνα ἡ εὐσεβεστάτη Αὐγούστα ἡ Παλαιολογίτη.*

3) **Князь великий Василянъ Димитріевичъ.** —

4) **Княгиня великая Софья.** — 5) *Ὁ πανερωτάτος Μητροπολίτης Κόββα καὶ πάσης Ῥωσίας Φώτιος.* На оплечьи саккоса вынизаны жемчугомъ слова: «Фотія митрополита». Мѣрою сей саккосъ въ длину 1 арш. 14 вершк., въ ширину съ рукавами 1 арш. 9 вершк. (Табл. VI. №№ 29, 30).

На поляхъ саккоса вышиты золотомъ по гречески символъ православной вѣры. Имѣ-то патриархъ Никонъ руководствовался при исправленіи символа вѣры въ печатанныхъ до него книгахъ^{б)}; имѣ же и патриархъ Иоакимъ въ

а) Дитографированныя изображенія в. кн. Василя Димитріевича и его супруги Софьи Витовтовны см. въ Памятникахъ Моск. Древн. И. М. Смирнова, М. 1842—45 г., въ 4 долю.

б) Въ лѣтописи о многихъ мятежахъ и о разореніи Московскаго Государства повѣствуется: «въ лѣто 7162 (1654) начать патриархъ (Никонъ) книги разсматривать, еже бысть Символъ православныхъ, Вѣрую во единого Бога, и узрѣ на саккосѣ Святительскомъ, егоже отъ Грекъ въ царствующій градъ Москву прежде 250 (лѣтъ) принесе Митрополіе (?), Символъ православныхъ вѣры воображеніи греческими иными письмены, во всемъ согласующеся святѣй восточной церкви. Потомъ же узрѣ тотъ Символъ въ Московскихъ въ новыхъ

книгѣ: «Увѣтъ духовный» доказываетъ, что въ осьмомъ членѣ символа вѣры нѣтъ приложенія слова: *истиннаго*, какое вошло въ старыя книги.

3) Другой саккосъ (№ 3) того же Фотія митрополита; шить волоченымъ золотомъ и серебромъ по лазоревому атласу, мѣстами украшенъ жемчугомъ и серебромъ олащенными драгоценностями. По всему саккосу вокругъ шиты золотомъ и шелками изображенія праздниковъ и святыхъ; а по сторонамъ онаго такъ же, какъ и на предыдущемъ саккосѣ, вышиты серебромъ символъ вѣры.

Въ описи 1686 года, при описаніи сихъ двухъ саккосовъ, принадлежащихъ Фотію митрополиту, замѣчено слѣдующее: «поставленъ вытъ Фотію митрополитъ на російскій прѣтолъ въ Црѣградѣ свѣтѣйшимъ Матлаемъ патриархомъ Црѣградскимъ, и привезъ с собою симъ два саккоса, и патрахѣль, и поручи, и парамантъ, в лѣто 7138 (1408) мѣца сентавра въ 7 днѣ. — Впрочемъ, что касается до перваго изъ сихъ двухъ саккосовъ, то онъ, судя по изображеніямъ на немъ Иоанна Палеолога и его супруги Анны, не могъ быть привезенъ Фотіемъ въ 1408 году. Анна, дочь великаго князя Василя Димитріевича, выдана въ замужество за Иоанна, сына греческаго императора Мануила Палеолога, въ 1414 году и чрезъ три года скончалась^{а)}, не будучи еще царицею: ибо Иоаннъ, по смерти отца своего Мануила, вступилъ на престолъ уже въ 1425 году и царствовалъ по 1448 г.^{б)} Слѣдовательно саккосъ этотъ, вѣроятно, присланъ былъ въ даръ Фотію отъ императора греческаго Иоанна Палеолога не ранѣе 1425 г.

печатныхъ книгахъ, и много обрѣте несогласія, и святую литургію разсмотрѣвъ, и въ ней ово прибавлено, ово отнато и превращено; потомъ и во иныхъ книгахъ узрѣ многа несогласія, и о всемъ сотвори съ великимъ Государемъ даремъ и вел. княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцемъ, Соборъ повелѣ составилъ...» и проч. Печат. въ М. 1788 г., стр. 360, изд. 2-е.

а) *Карамз.* И. Г. Р. V, 130. Изданіе Эйнерлинга.

б) *Исторія восточно-римской имперіи, И. Ермова, ч. III, стр. 290—95. Спб. 1837 г.*

и не позднѣе, впрочемъ, 1431 года: ибо въ семь году, 2-го іюля, митрополитъ Фотій уже скончался^{а)}).

4) Саккосъ (№ 9) *Симона* митрополита. На немъ по вишневному атласу ткани золотомъ кресты, «а межъ крестовъ травы серебро да шелкъ червчатъ да лазоревъ»; — оплечье и зарукавья низаны мелкимъ жемчугомъ и украшены серебряными золочеными дробницами съ изображениями на нихъ святыхъ.

Въ описи 1686 г. подъ симъ саккосомъ замѣченъ годъ и день кончины митрополита Симона: Симонъ митрополитъ преставилъ къ лѣто 7311 (1511) апрѣля въ 1.

5) Саккосъ (№ 8) митрополита *Иоасафа*, золотнаго алтабаса полосатаго по гвоздичной землѣ; оплечье и зарукавья низаны жемчугомъ и украшены сребропозлащенными басемными дробницами. Назади саккоса серебряный четвероконечный крестъ, обведенный нитью кафискаго жемчуга; на семь крестъ наведенъ чернью другой, осмиконечный, крестъ, по сторонамъ коего, также чернью, изображена слѣдующая надпись: въ лѣто 7311 (1540) сн сакъ заѣлаахъ прѣшвенный Иоасафъ, митрополитъ всеа руси, въ второе лѣто своего стительства.

6) Саккосъ (№ 5) митрополита *Макарія*, рытаго нѣмецкаго бархата таусиннаго цвѣта; оплечье и зарукавья низаны жемчугомъ и украшены серебряными золочеными дробницами. По сторонамъ саккоса вышита серебромъ, по вишневой камкѣ, слѣдующая лѣтопись: въ лѣто 7313 (1549) сн свѣщенный сакъ далахъ влгчстивын и хрѣтолюбивын црѣ, кнзъ великн Иванъ Васильевичъ, всеа руси самодержецъ въ домъ прѣчтыа игородницы и великимъ чудотворцемъ Петру, Алексію, Іонѣ, въ шестнадцатъ лѣто црѣства своего и въ девятнадцатъ лѣто отъ

а) Болѣе подробное описаніе того и другаго саккоса митрополита Фотія см. въ Сборникъ на 1866 г. Общ. Древн-русск. искусства Отд. II, стр. 86—88.

рѣствя своего, при отцѣ своемъ Макаріи митрополитѣ всеа руси, въ седмоє лѣто стительства его, на славу и хвалу Богу, и на честь во многолѣтноє здравіе своему црѣству и влгородству.

7) Другой саккосъ (№ 6) митрополита *Макарія*. На немъ, по бѣлой землѣ, межъ травъ шиты золотые кресты; оплечье и зарукавья низаны жемчугомъ и украшены сребропозлащенными дробницами. По сторонамъ саккоса шиты волоченымъ золотомъ, по вишневному атласу, слѣдующія слова: влговоленіемъ Оца и Она и Отго Дха ншего, въ Трци славиаго и покланяемаго, Его же поемъ и влгдаримъ и превозносимъ въ вѣки. Заѣлаахъ высть сн стительскн сакъ во стоуи великю, озворною и ипльскоу Црккѣ, Прѣчтыа, Прѣчтыа и превлаговсловеннаа влдынице ншеа Бца и Приснодвы Маріа четнаго и славнаго Еа Успеніа, Прѣстѣншіа митрополіа вгомъ спасаемаго пренмѣннитаго црѣтвіа Московскаго и всеа великнїа росіа Прешвенному Макарію и всѣмъ прочимъ митрополитомъ, имъ же влговолитъ Бгъ на томъ превеликомъ прѣтолѣ томъ Отѣншіа рускнїа Митрополіа къ роды и роды и въ вѣки, повелѣніемъ влговѣрнаго и влгочстиваго, вгомъ вѣнчаннаго црѣа и великаго кнзѣа Ивана Васильевича Гдрѣа и Оамодержца всеа Руси, въ двадцать пятое лѣто стопомазаннаго црѣства его, и его влгочстиваа и хрѣтолюбиваа црѣцы, великнїа кнгни Анастаси и влгодарованныхъ чадъ ихъ влговѣрнаго црѣвнча Ивана и влговѣрнаго црѣвнча Февдора и влговѣрнаа црѣвны Евдокѣи въ лѣто 7358 (1558) мѣа генварѣа въ 1.

8) Саккосъ (№ 7) митрополита *Антонія*, алтабасный по вишневоу землѣ; оплечье и зарукавья низаны жемчугомъ по лазоревой камкѣ и украшены серебряными дробницами; назади серебряный осмиконечный крестъ обнизанъ въ двѣ нити жемчугомъ.

9) Саккосъ (№ 4) митрополита *Дюнисія*. На немъ, по бѣлой землѣ, ткани золотомъ и шелками изображенія Божіей Матери, стоящей съ Предвѣчнымъ Младенцемъ въ лонѣ Ея; по сторонамъ Архангелы. Оплечье, зарукавья и подольникъ низаны жемчугомъ и украшены золотыми съ чернью и серебряными съ финифтью дробницами. По сторонамъ саккоса низана жемчугомъ слѣд. лѣтопись: *Покелѣніемъ Гдѣа црѣа и великаго князя Ивана Васильевича Бжїемъ мѣтнїи всѣа росїи самодержца, задѣланъ кысть сїи сѣтительской сакъ вѣ стїю Соворнїю Црѣкѣ Прѣчтѣе Бїцѣ, црѣствїа московскаго пребѣщенному Дїонисїю митрополитѣ, и по немъ прочимъ митрополитомъ, по сїнѣ ево, по влговѣрномъ црѣкѣ кнѣзѣ Іоаннѣ, црѣскаго его украшенїа і вѣ златѣ і вѣ жемчужѣ, лѣчїа *зѣа (1583) марта кз л.*

10) Саккосъ (№ 15) аксамита петельчатого двойнаго по червчатой землѣ; одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ по богатству украшенїй. У него оплечье, зарукавья, передникъ, сторонники и подольникъ низаны крупнымъ кафимскимъ жемчугомъ; болѣе полтораоста дробницъ, золотыхъ съ чернью, множество крупныхъ яхонтовъ, изумрудовъ, лаловъ и алмазовъ — всѣ въ золотыхъ гнѣздахъ; сверхъ сего 16 жемчужныхъ половинчатыхъ зеренъ необыкновенной величины служатъ великолѣпнымъ украшенїемъ сего святительскаго облаченїа, а съ другой стороны сообщаютъ ему такую тяжесть, что вѣсь его простирается до полутора пуда. На 12 золотыхъ большихъ дробницахъ наведены чернью разныя священныя изображенїя.

Саккосъ этотъ, подобно предъидущему, первоначально устроенъ былъ по повелѣнію царя Іоанна Васильевича для того же митрополита Дюнисїа и по тому же самому случаю, какъ видно изъ слѣдующихъ словъ, низанныхъ жемчугомъ около ворота: *Строенъ по уназу Гдѣа црѣа и великаго кнѣзя Іоанна Васильевича и всѣа росїи по црѣкѣ Іоаннѣ Іоанновичѣ. Но впоследствии онъ былъ, передѣланъ т. е. прежнія драгоценныя украшенїя перенесены на новую парчу^{а)}; по распоряженїю патриарха Никона; а въ 1655 г. апрѣля 15, на святую Пасху, саккосъ этотъ внесенъ былъ для храненїя въ Патриаршую Ризницу, какъ замѣчено въ описи 1686 года.*

Въ 1732 году это облаченїе, вмѣстѣ съ другими нѣкоторыми одеждами^{б)}, требовано было Святѣйшимъ Синодомъ въ С.-Петербургъ, по случаю освященїя Петропавловскаго собора.

11) Саккосъ (№ 10) патриарха *Іова* алтабасный по червчатой землѣ, съ серебряными травами; оплечье и зарукавья низаны жемчугомъ по вишневоу бархату, съ сребропозлащенными дробницами, на коихъ изображены лики святыхъ.

12) Саккосъ (№ 12) червчатого петельчатого бархата по золотой землѣ; оплечье, зарукавья, передникъ и сторонники золотого бархату по зеленой землѣ; назади крестъ низанъ жемчугомъ и украшенъ бирюзами.

Въ описи 1631 г. о семъ саккосѣ замѣчено: *«а привезъ тотъ сакъ изъ Царяграда Иванъ*

а) А снято низанье съ црѣа Ивановскаго саккоса, — такъ замѣчено объ этой передѣлкѣ въ описи 1686 г. (л. 24 об.). Прежній саккосъ, съ котораго сняты эти украшенїя, хранится въ цѣлости до сихъ поръ. Въ описи 1822 г., подъ № 40-мъ, онъ значится такъ: «Саккосъ атласа золотнаго по лазоревой землѣ, а на немъ тканъ Спасовъ образъ на престолѣ съ Евангелїстами, а межъ ихъ кресты золотныя, оплечье и зарукавья, передникъ и посторонники и подольникъ шито золотомъ и серебромъ» и проч. — Замѣчательно здѣсь изображенїе Спасителя: Онъ представленъ съ благословляющею рукою, коей персты сложены *именословно*.

б) Какovy суть: другой саккосъ аксамитный (№ 37, по описи 1822 г.), два омофора, №№ 1 и 2, епитрахиль, № 6, два подризника, №№ 2 и 5, двѣ палицы, №№ 2 и 7, двѣ пары поручей, №№ 2 и 3, четыре павагїи, №№ 5, 10, 12 и 15 (см. Дѣла Архива Моск. Синод. конторы 1732 года № 132).

Кондыревъ». Иванъ Гавриловъ Кондыревъ от-
правляемъ былъ посломъ въ Царьградъ Ми-
хиломъ Феодоровичемъ въ 1623 году *); слѣ-
довательно саккосъ этотъ принадлежалъ патри-
арху Филарету Никитичу.

13) Саккосъ (№ 13) цареградскій патриарха
Иосифа. На червчатый атласъ наложены у него
шитые водоченымъ золотомъ по бѣлому атласу
травы и круги; оплечье и зарукавья низаны
мелкимъ кафимскимъ жемчугомъ съ цвѣтными
камешками и бирюзами. «У того же саккоса
передникъ, шиты разныя святыя, что была
патрахѣль греческая» †).

14) Саккосъ (№ 14) аксамита петельчатого
по червчатой землѣ; оплечье, передникъ и за-
рукавья низаны по червчатому бархату кафим-
скимъ жемчугомъ съ канителью; около воротъ
вышиваны жемчугомъ слова: *Покелѣнїемъ*
Гдѣрѣ црѣ и великаго князя Мнѣхана Фе-
одоровича всеа росїи здѣланъ сїи сакъ.

Въ описи 1686 г., при описанїи сего сак-
коса (л. 26), замѣчено: *ѿ снѣго то низанъе*
ѿ саккоса отласнаго †) золотнаго гладкаго
по бѣлой землѣ, въ разкодѣ круги боль-
шіе что данъе вѣженныа памяти Гдѣрѣ
црѣ и великаго князя Мнѣхана Феодоро-
вича всеа росїи, ꙗ положено то низанъе
на аксамитѣ петельчатый при сѣбѣшемъ
Никонѣ патриархѣ во рѣг (1655) году.

15) Саккосъ (№ 22) *Цареградскій*, аксамита
петельчатого золотнаго по червчатой землѣ.
На передникѣ вышиты золотомъ изображенїя

а) Греч. дѣла Главн. Архив. Мин. Им. Д. Связ. 2, № 1.

б) Опись Патр. Ризницы 1686 г. № 42, л. 21 об. св. л. 27
той же описи.

в) При описанїи сего атласнаго саккоса, съ котораго жем-
чужныя украшенїя перенесены на другой саккосъ, въ той же
описи 1686 г. на л. 13 сказано: «двадцать второй саккосъ,
которой Гдѣрь црѣ и великій князь Михайло Феодоровичъ всеа
россїи далъ въ домъ Прчныа Бцы въ Соборную Црковъ въ
ризницу оцу своему великому Гдѣрю Свѣтѣйшему патриарху Фн-
ларету Никитичу Московскому и всеа россїи, отласъ по бѣлой
землѣ», и проч.

ап. Павла и трехъ Святителей съ благослов-
ляющими руками, коихъ персты сложены *име-*
нословно. Вокругъ ворота, по таусинному атла-
су, шиты водоченымъ золотомъ греческія слова:
Οἱ ἱερεῖς σου Κε ἐνδύσονται δικαιοσύνη καὶ οἱ ὀδοῖ
σου ἀγαλλιάσονται ἐν ἐτη ἀχμῆ — т. е. *Священники*
Твои, Господи, облечутся въ правду и Преподоб-
нии Твои возрадуются, 1643 года.

Саккосъ этотъ, принадлежавшій Константи-
нопольскому патриарху Пароенію 11, въ 1651 г.
по наущенію турокъ вѣроломно умерщвленному
отъ своихъ слугъ, привезенъ былъ въ Москву
въ мартѣ 1659 г. грекомъ Константиномъ Дми-
тріевымъ †).

16) Саккосъ (№ 11) патриарха *Иосифа*; на
немъ со всѣхъ сторонъ ткани золотомъ и се-
ребромъ изображенїя Спасителя, сѣдящаго на
престолѣ и благословляющаго десницею *име-*
нословно.

17) Другой саккосъ (№ 39) патриарха *Иосифа*,
шелковый, по червчатой землѣ, съ ткаными зо-
лотомъ четвероконечными крестами и херуви-
мами; оплечье и зарукавья шиты золотомъ и
серебромъ по черному бархату; передникъ изъ

а) Греч. дѣла Гл. Арх. Мин. Им. Д. Св. 88, № 21. — Но
еще прежде сего, именно въ 1654 г., привезено было въ Москву
грекомъ Иваномъ Кириловымъ 5-ть саккосовъ обьяривныхъ
золотыхъ, омофоръ, палица и золотой крестъ съ частію Живо-
творящаго Древа Креста Господня, изъ числа оставшихся послѣ
того же Вселенскаго Первосвятителя облаченїи и утварей.
Вотъ что передается въ дѣлѣ Посольскаго Приказа о прїѣздѣ
въ Москву грека Ив. Кирилова, со словъ самого Кирилова
относительно этихъ свѣщ. вещей: «а какъ зловѣрные турецкіе
люди убили патриарха Пароенїа, и въ то время они зловѣрные
стительскїе ево саки пограбя разнесли по своимъ басурман-
скимъ рукамъ. И онъ (Кириловъ) про тѣ ево стительскїе саки
провѣдывалъ докупался многими подарки у великихъ турецкихъ
людей. И довѣдався подлинно, тѣ ево патриарши саки у
турецкихъ людей окупилъ дорогою цѣною (именно, заплатилъ
онъ, какъ видно изъ грамоты патр. Писїа къ царю Алексѣю
Михайловичу, 1060 ефимковъ), потому что тѣ саки хотѣли
купить французскїе люди. И онъ помня въ себѣ Гдѣрскую не-
изреченную милость тѣ саки црѣвъ къ Москвѣ». За этотъ
свѣщ. даръ царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ Кирилову
соболей на 525 рублей; — а между тѣмъ, саккосы, омофоръ и
палицу приказалъ отнести къ Свѣтѣйшему патриарху Никону
(тамъ же, св. 32, № 5). — Но изъ этихъ облаченїи одинъ только
саккосъ (№ 24) и омофоръ (№ 3) уцѣлѣли до настоящаго вре-
мени. Палица, значившаяся по древнимъ описямъ Патр. Ризн.
подъ № 2, отдана въ 1726 г., по распоряженію Крутицкаго ар-
хіепископа (Леонида), Грузинскому Митрополиту Николаю
(Опис. Патр. Ризн. 1738 г., л. 112).

атласной лазоревой матеріи съ ткаными золотомъ изображеніями Спасителя, сѣдѣщаго на престолѣ и благословляющаго *именословно*.

18) Саккосъ (№ 19) патріарха *Никона*, аксамитный золотный; оплечье, зарукавья и подольникъ низаны жемчугомъ и украшены серебромъ позлащенными дробницами и разноцвѣтными камушками.

А поднесенъ сей саккосъ, — такъ сказано въ описи 1686 г. (л. 29) — *отѣйшему Никону патріарху въ субботу лазореву у Рѣтки Бѣцы въ предѣлкѣ вверху у праздника в лѣто зрѣда (1653) апрѣла въ г.*

19) Саккосъ (№ 18) патріарха *Никона*, атласный, золотный, по червчатой землѣ. Оплечье, передникъ и зарукавья, а также подольникъ, каймы и наугольники низаны по червчатому и таусинному бархату кафимскимъ жемчугомъ. На передникѣ вышиты золотомъ и обнизаны жемчугомъ изображенія трехъ Вселенскихъ Святителей и Св. Николая Чудотворца. — На подольникѣ, по четыремъ угламъ, низана мелкимъ жемчугомъ лѣтопись: *Повелѣніемъ Блгоучестиваго Гдѣа цѣа и великаго кнѣза Алексѣа Михайловича всеа росіи и его блговѣрныхъ цѣцъ и великіа кнѣги Маріи Здѣланъ сій сакъ отѣйшему патріарху Никону московскому и всеа росіи, а поднесенъ тотъ сакъ въ гдревѣ селѣ Коломенскомъ «Никону патріарху въ лѣто зрѣда (1653) мая въ днь», замѣчено въ описи 1686 года.*

20) Саккосъ (№ 14) патріарха *Никона*, тканъ пряденымъ золотомъ. На немъ, съ обѣихъ сторонъ, сверху до низу, обнизаны въ кругахъ кафимскимъ жемчугомъ шитыя шелкомъ изображенія Спасителя, Божіей Матери, Апостоловъ, Пророковъ и другихъ святыхъ. По сторонамъ саккоса низана жемчугомъ слѣдующая лѣтопись: *Повелѣніемъ блговѣрнаго и Хрѣтолюбиваго Гдѣа цѣа и великаго кнѣза Алексѣа Михайловича всеа роусіи и его блго-*

вѣрныхъ цѣцъ и великіа кнѣги Маріи Здѣланъ сій сакъ отѣйшему Никону патріарху московскому и всеа росіи, лѣта зрѣда (1655) октавра в а днь).

По всей вѣроятности, это богатое святительское одѣяніе устроено благочестивымъ царемъ на память по святѣйшемъ патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, скончавшемся въ 1-й день октября 1633 года.

21) Саккосъ (№ 16) патріарха *Никона*, аксамита золотнаго петельчатого. Оплечье, зарукавья, передникъ и подольникъ низаны, по черному бархату, кафимскимъ жемчугомъ съ канителю; вокругъ ворота также жемчугомъ низаны слова: *Повелѣніемъ Гдѣа Цѣа и великаго кнѣза Алексѣа Михайловича всеа росіи данъ сій сакъ по бояринѣ Никитѣ Ивановичѣ Романовѣ).*

22) Саккосъ (№ 25) патріарха *Иоасафа II*). объяринный золотный; оплечье и зарукавья низаны, по червчатому атласу, мелкимъ кафимскимъ жемчугомъ съ разноцвѣтными камнями и бирюзами. На передникѣ, по червчатому же атласу, шиты золотомъ и серебромъ вселенскіе святители.

23) Саккосъ (№ 41) *Кирилла Лукариса* *), патріарха цареградскаго, аксамитный петельчатый, на лазоревой тафтѣ, обложенъ шитыми золотомъ каймами. На немъ искусно вышиты, въ золотыхъ травахъ, изображенія четырехъ неизвѣстно какихъ святыхъ, принадлежащихъ

а) Саккосъ этотъ въ старинныхъ записяхъ назывался обыкновенно: *корень Иессеевъ* (см. напр. Чиновникъ патріарха Иоакима 183 (1675) г., напеч. въ XXIV кн. Временника, стр. 62, и неоднократно встрѣчается такое названіе въ другихъ записяхъ патр. облачений). Такое названіе присвоено этому свящ. одѣянію конечно по причинѣ сходства сдѣланныхъ на немъ въ кругахъ изображеній съ извѣстнымъ въ церковной живописи изображеніемъ древа, при корени коего представляется Иессей, а на вѣтвяхъ онаго, въ кругахъ, обыкновенно изображаются происшедшіе отъ Иессея Христовы Праотцы, начиная съ Давида.

б) Бояринъ и Дворецкій Никита Ивановичъ Романовъ, послѣдній изъ бояръ Романовыхъ, двоюродный дядя царя Алексѣя Михайловича, сконч. 1655 г. декабря 11.

в) См. Опис. Патр. Ризн. 1686 г. № 67, л. 35 об.

г) См. выше, на стр. 9 примѣч. а.

къ западной церкви, — двухъ на передней и двухъ на задней сторонѣ.

Саккосъ этотъ присланъ былъ въ Москву къ царю Алексѣю Михайловичу въ апрѣль 1655 г. отъ грека Θомы Иванова изъ Царяграда; и за него послано было царскаго жалованья соболей на 250 рублей ^{а)}. — Впослѣдствіи это облаченіе пожаловано было царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ патриарху Іоасафу II, 10-го мая 1668 года, въ день Пятидесятницы, предъ литургіею въ Успенскомъ соборѣ, которую онъ совершалъ соборнѣ съ бывшими тогда въ Москвѣ восточными патриархами, Паисіемъ александрийскимъ и Макаріемъ антиохійскимъ, которые также получили въ сіе время въ даръ отъ благочестиваго царя по саккосу съ прочими принадлежностями архіерейскаго облаченія ^{б)}.

24) Саккосъ (№ 26) патриарха *Питирима*, обьяринный золотный по серебряной землѣ съ разными шелками; оплечье, зарукавья и передникъ, а также сторонники, подольникъ и наугольники низаны по червчатому бархату кафимскимъ жемчугомъ съ канителью. По сторонамъ саккоса и по подольнику низана жемчугомъ слѣдующая примѣчательная надпись, въ которой выражено понятіе о епископскомъ санѣ и показано историческое происхождение и духовное знаменованіе саккоса: *Всакій ѹбо Епископъ во своѣй епископїи Христова подобїе авѣ овноситъ, и мѣсто Христа содержай, аже гл҃голетъ Бл҃женный Павелъ: вазъ Д҃хъ СВѣтый постави пасти Цркви Бжїю, юже искупи ѹтною своєю кровїю. Паки: не вы Мене извратете, но азъ извращу васъ и положиху камъ, да вы идите и плодъ принесете. И паки: кто му не глау вы раби, но и други: ибо рабъ не вѣсть, что творитъ Гдѣ его: азъ же не тако: даху камъ ксе, еже слышаху. Оубо ѹбо Ебо Епїкпъ есмь, его же постави Гдѣ надъ ѹладїю своєю даати имъ житомѣрне н҃жда-*

а) Греч. дѣла Архив. Мин. Ин. Д. связ. 33, № 13.

б) См. рукопис. Синод. Библ. № 423, л. 22.

нѣйшїи. Оице і саккосъ црковнымъ предстоителемъ, сирѣчь во архїєпископству преизлучнымъ Патрїархомъ и Митрополитомъ и архїєпископомъ, се же разсужденїемъ и повелѣнїемъ великаго и перваго Хрнскаго Црл Константина, Н҃стїна и прочнхъ Црлї Бл҃гоустивыхъ смхъ оице выти ѹзакониса, аже оверѣтаетса въ древннхъ списанїахъ дѣланїй соборовъ помѣстнхъ. саккосъ вмѣсто хитона Хр҃ва не шитъ, но свше тканъ, и аже хитонъ ближайшїй къ самому тѣлесн естъ пауе прочнхъ одеждъ ^{а)}.

25) Саккосъ (№ 27) патриарха *Іоакима*, алтабасный золотной, полосатый; на передникѣ, по червчатому атласу, тканы золотомъ кресты. Сдѣланъ сей саккосъ, какъ сказано въ описи 1686 года (л. 38 об.), по указу великаго господина святѣйшаго Іоакима патриарха московскаго и всея Россїи во р҃пг (1674) году декабря дня: слѣдовательно на первомъ году его патриаршества.

26) Саккосъ (28) патриарха *Іоакима*, вишневаго двоemorхаго бархата съ золотыми коронами. Сдѣланъ, по указу святѣйшаго патриарха, во 185 (1677) году апрѣля въ 3 день: такъ значится въ описи 1686 г. (л. 40).

27) Саккосъ (№ 29) патриарха *Іоакима*, персидской полосатой обьяри съ шелковыми и золотыми цвѣтами; оплечье и передникъ червчататаго атласа, а по атласу вышиты кресты золотомъ *въ клопецъ*. Саккосъ этотъ, какъ замѣчено въ описи 1686 г. (л. 40 об.), сдѣланъ въ 188 (1680) году къ Свѣтлой недѣлѣ. «На тотъ же саккосъ обьярь и весь снарядъ взяты изъ домовья казны».

28) Саккосъ (№ 30) патриарха *Адриана*, изъ золотнаго бархата на аксамитное дѣло, съ кру-

а) Замѣчательный саккосъ этотъ относился къ числу дорогихъ облаченїй и употреблялся только въ великіе праздники. Такъ, въ Чиновицкѣ патр. Іоакима 1676 г. (напеч. въ XXIV в. Временника) подъ 4 ч. апрѣля, въ недѣлю Свѣтлую, объ облаченїи святѣйшаго патриарха сказано: «облаченіе бываетъ большое жемчужное, саккосъ обьяринный питиримовской, что прикладъ снятъ со *Евдокейскаго* саккоса».

гами по зеленой землѣ; оплечье, зарукавья, сторонники и подольникъ низаны по червчатому бархату кафишскимъ жемчугомъ: «а здѣланъ тотъ саккосъ по Гдре Цре и Великому Кнзю Алексѣе Михайловиче всея великія и малыя и бѣлыя росіи Самодержце изъ его партища во рѣч. (1691) году⁶⁶, — такъ сказано въ описи Патриаршей Ризницы 1701 года (№ 95, листа 28 оборотъ).

29) Саккосъ (№ 37) того же патриарха *Адриана*, аксамитный золотный по бархатной красной землѣ, съ петельчатыми золото-серебряными орлами; оплечье, зарукавья, передникъ, сторонники и подольникъ низаны жемчугомъ и украшены греческими изумрудами и даликами. Вокругъ вѣрота низаны жемчугомъ слова: *Сѣй саккосъ построенъ въ поминованіе Великаго Гдѣа Црѣа и Великаго Кнзѣа Ивана Алексѣевича, изъ его Гдѣва платья, при Оѣтѣишемъ Адрианѣ Патриархѣ сѣд (1696) года.*

Наконецъ укажемъ здѣсь посѣтителямъ Патриаршей Ризницы достойное особеннаго вниманія, если не по своей древности, то по чрезвычайной важности событія, по поводу коего устроено полное митрополичье облаченіе, какъ-то: *саккосъ съ поясомъ и поручами изъ золотной по красной землѣ парчи съ серебряными въ кругахъ и межъ круговъ крестами, омофоръ, палицу и епитрахиль пунцоваго бархата, и подризникъ бѣлой шелковой матеріи.* Облаченіе сіе получено въ даръ отъ Царственныхъ щедротъ синодальнымъ членомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Филаретомъ, митрополитомъ московскимъ, и употреблено имъ въ священнодѣйствіи священнѣйшаго коронаванія и муропомазанія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича и Благочестивѣйшихъ Государыни Императрицы Маріи Александровны, совершившагося въ московскомъ Большомъ Успенскомъ соборѣ въ лѣто Господне 1856-е августа въ 26 день. — Въ Патриаршую Ризницу, для храненія, принято сіе облаченіе въ январѣ 1857 года.

5. ОМОФОРЫ.

Изъ 10-ти омофоровъ, хранящихся въ Патриаршей Ризницѣ, преимущественнаго вниманія заслуживаютъ:

1) Омофоръ (№ 10) *греческій* изъ бѣлой камки, съ 9-ю шелковыми красными кистями, подложенъ червчатую тафтою, длиною $5\frac{1}{2}$ аршинъ, шириною $6\frac{1}{4}$ вершковъ, весьма ветхъ. На немъ, въ четырехъ нашивныхъ крестахъ, шиты по лазоревой землѣ, волоченымъ золотомъ, съ греческими уставными надписями, праздники: Рождество Христово, Крещеніе, Воскресеніе и Распятіе Господне, а по срединѣ въ кругу образъ Вознесенія Господня (*Табл. VII. № 31*).

До настоящаго времени, по описямъ Патриаршей Ризницы, омофоръ этотъ извѣстенъ былъ подъ именемъ *омофора Шестаго Вселенскаго Собора*, а по устному преданію онъ приписывался св. Николаю Чудотворцу^{а)}. — Съ наименованіемъ омофора VI Вселенскаго Собора облаченіе это встрѣчается въ первый разъ въ описи 1686 г. (№ 9, листа 54 оборотъ): впрочемъ и при освидѣтельствѣваніи Патриаршей ризной казны въ іюлѣ 1676 г., какъ видно изъ этой же описи, оно такъ же значилось. Сверхъ сего, въ той же описи 1686 года на листѣ 61 значится: «*спорокъ, что были кресты шестаго Собору, обьяръ серебряная, опушенъ атласомъ зеленымъ*», и проч. При свидѣтельствѣ ризницы въ іюлѣ 1676 г. спорокъ этотъ показанъ такимъ же. — Но въ описи Патриаршей ризной казны 1630 г. объ этомъ омофорѣ не упоминается вовсе; слѣдовательно его еще не было тогда въ Москвѣ. — Въ переписной книгѣ Домовой казны патриарха Никона, составленной по указу царя Алексѣя Михайловича въ 1658 года, по удаленіи Никона изъ Москвы въ Воскресенскій монастырь, бояриномъ княземъ Н. Трубецкимъ съ окольнымъ Р. М. Стрѣшневимъ и дьякомъ А. Дуровымъ, между священными и церковными вещами, хранившимися въ казенной патриаршей палатѣ, показанъ: «*амфоръ, камка бѣлая, безъ крестовъ*,

а) Памятн. Московск. Древн. *И. М. Смирнова*, стр. 173, М. 1842—45 г. 4 л.

ветхъ»^{а)}). — По всей вѣроятности, это тотъ самый омофоръ, который въ описи 1686 года названъ омофоромъ VI Вселенскаго Собора. Но почему и на какомъ основаніи присвоено этому священному одѣянію такое наименованіе, неизвѣстно; и какъ притомъ согласить съ этимъ устное преданіе относительно сего одѣянія, по которому оно возводится ко временамъ 1-го Вселенскаго Собора и присвоится св. Николаю, архіепископу жирликійскому, присутствовавшему на семъ Соборѣ?

Удовлетворительное, повидимому, рѣшеніе сего вопроса представляетъ намъ, недавно открытое нами въ московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, подлинное дѣло бывшаго посольскаго приказа о пріѣздѣ въ Москву въ іюнь 1655 г. никейскаго митрополита Григорія. Въ дѣлѣ этомъ мы читаемъ челобитную къ царю Алексѣю Михайловичу сего пріѣзжаго святителя, въ которой онъ, между прочимъ, пишетъ: ...«да я же богомолецъ твой привезъ къ тебѣ Государю помощи ради и исцѣления свѣта мощи преподобнаго Максима Исповѣдника, да святой *омфоръ*, что надевали свѣтые Отцы въ Никѣйскомъ Соборѣ и проклиали Арія, и принялъ у меня тѣ свѣты мощи отецъ твой Государевъ и богомолецъ великій гдрь свѣтѣйшій Никонъ патриархъ московскій и всеа великия и малыя и бѣлыя росіи, и про тѣ мощи и амфоръ свидѣлствуютъ оба (т. е. константинопольскій и іерусалимскій) патриархи въ своихъ грамотахъ, и вели Гдрь съ тѣхъ грамотъ переводъ донестъ къ себѣ великому Гдрю и тебѣ Гдрю будетъ вѣдомо...» Изъ двухъ, упоминаемыхъ здѣсь грамотъ соименныхъ патриарховъ, константинопольскаго и іерусалимскаго, грамоты перваго патриарха не сохранилось до настоящаго времени: но въ уцѣлѣвшей до сихъ поръ грамотѣ послѣдняго, т. е. іерусалимскаго патриарха Паисія, писанной къ царю Алексѣю Михайловичу

а) Въ XV кн. Временника Общ. И и Др. Росс., стр. 18.

отъ 7-го апрѣля 1654 г., сообщаются еще болѣе точныя свѣдѣнія о помянутомъ выше омофорѣ. Вотъ что пишетъ, между прочимъ, патриархъ Паисій: ...«Онъ (т. е. митрополитъ Григорій) показалъ намъ найденный имъ въ ризницѣ своей Митрополи (Никеи) одинъ ветхій священныи омофоръ, сохранившійся отъ времени онаго св. 1-го Вселенскаго Собора; и этотъ омофоръ, какъ значится въ ризничной описи митрополи, принадлежалъ святѣйшему *Александру*, патриарху александрійскому, присутствовавшему на соборѣ 318 св. Отцевъ, гдѣ онъ и самъ возлагалъ его на себя, и прочіе св. Отцы, утвердившіе благочестивые догматы и проклявшіе безбожнаго Арія съ его лжеученіемъ; и потомъ оставили этотъ омофоръ, на память, въ сей святой митрополи, гдѣ онъ и хранился до сихъ поръ. Мы, принявши въ руки сей омофоръ, съ великимъ благоговѣніемъ облобызали его»^{а)}).

Такимъ образомъ открывается, что, если описанный нами омофоръ не принадлежалъ собственно святителю Николаю, какъ гласитъ устное преданіе, то онъ съ несомнѣнною достоверностію долженъ быть приписанъ одному изъ знаменитыхъ современниковъ его, *Александру*, епископу александрійскому, ревностному поборнику Православной вѣры на Никейскомъ, 1-мъ Вселенскомъ соборѣ противъ зломудреннаго Арія: во всякомъ случаѣ, какая глубокая и досточтимая древность! — Поводомъ же къ присвоенію сего священнаго одѣянія св. Николаю, по всей вѣроятности, было встрѣчающееся какъ въ челобитной митрополита Григорія, такъ и въ грамотѣ патриарха Паисія, неопредѣленное

а) Выписываемъ здѣсь подлинныя слова грамоты: 'Ο ὁποῖος μᾶς ἔδειξεν εἰς τὴν ἐπαρχίαν τοῦ ἑνα ἁγίου ὁμοφώριον παλαιὸν ὅπου εὐρίσκειτο εἰς τὸ σκευοφυλάκιον τῆς μητροπόλεως ταύτης ἀπὸ τοῦ καιροῦ ἐκείνου τῆς ἁγίας πρώτης οἰκουμένης συνόδου τὸ ὁποῖον γράφει εἰς τὸν κώδικα τῆς μητροπόλεως, πῶς εἶναι τοῦ ἁγιωτάτου πατριάρχου ἀλεξανδρείας Ἀλεξάνδρου ὅπου ἦτον τότε εἰς τὴν συνόδον τῶν τριακοσίων δέκα καὶ ὀκτώ θεοφόρων πῶν καὶ τὸ ἐφόρεσε καὶ αὐτὸς, καὶ οἱ λοιποὶ ἅγιοι πατέρες, καὶ ἐβεβαίωσαν τὰ ἐσσεβῆ δόγματα καὶ ἀναθεμάτισαν τὸν ἄθεον Ἄρειον μετὰ δόγματα τοῦ καὶ ἔττει τὸ ἄφησαν εἰς τὴν ἁγίαν αὐτὴν μητρόλιν τὸ ὁμοφώριον, νὰ εἴχη ἐνθύμησιν, καὶ εὐρίσκειτο ἕως τῆς σήμερον τὸ ὁποῖον καὶ ἡμεῖς δεξάμενοι εἰς χεῖρας, μετὰ εὐλαβίας μεγάλης τὸ ἀσπασθήκαμεν αὐτό.... (Греч. дѣла Моск. Главн. Архива Мин. Ив. Дѣлъ, связк. 83, № 24).

выраженіе: «амфоръ, что надѣвали св. Отцы» (*καὶ τὸ ἐφόρειε καὶ αὐτός, καὶ οἱ λοιποὶ ἅγιοι πατέρες*).— А между отцами 1-го Вселенскаго собора чье имя болѣе извѣстно и достопамятно для каждаго православнаго христіанина, какъ не имя святителя Николая? — Но что касается до наименованія помянутаго омофора, омофоромъ VI Вселенскаго собора, то, не говоря уже о томъ, что нѣтъ никакого свидѣтельства о семъ, кромѣ свидѣтельства описи 1686 г., самое наименованіе это не заключаетъ въ себѣ никакого определеннаго и точнаго смысла; и, всего вѣроятнѣе, такое наименованіе зависѣло отъ ошибки писца, который изъ словъ: «стаго (т. е. святаго) Вселенскаго Собора» сдѣлалъ: «шестаго Вселенскаго Собора».

2) Омофоръ (№ 4) патріарха *Иова*, изъ серебряной струйчатой обьяри, съ тридцатью золотыми кистями и жемчужными варворками. Въ четырехъ крестахъ, обнизанныхъ жемчугомъ и украшенныхъ драгоцѣнными камнями, вышиты золотомъ и серебромъ съ разноцвѣтными шелками Христовы Страсти, а назади въ кругу «Образъ Спасовъ въ Силахъ». Мѣрою сей омофоръ въ длину 5 арш. 15 вершк., въ шир. 6 $\frac{1}{2}$ вершка (*Табл. VII. № 32*).

Въ 1675 г. омофоръ этотъ передѣланъ былъ по указу патр. *Иоакима*. Передѣлка состояла въ томъ, что употреблена была новая, вмѣсто ветхой, обьярь, а украшения остались прежнія. «А тѣ Христовы Страсти и Спасовъ образъ и наконечники *Иевлевекаго омофора*» — такъ замѣчено въ описи 1686 г. (л. 57).

3) Омофоръ (№ 3) *греческій*, изъ серебряной обьяри, украшенный по мѣстамъ жемчугомъ и простыми зелеными камушками. На немъ, вмѣсто крестовъ, вышиты символы Евангелистовъ.

Омофоръ этотъ принадлежалъ константинопольскому патріарху *Паренію II* († 1651), и въ 1654 г. привезенъ былъ въ Москву, въ числѣ другихъ святительскихъ облаченій, принадлежавшихъ тому же страдальцу-Іерарху, (см. выше стр. 20, примѣч. а), грекомъ *Иваномъ Кириловымъ* *).

а) Греч. дѣла Главн. Арх. Мин. Им. Дѣлъ, связка 32, № 5.

4) Омофоръ (№ 1) патріарха *Никона*, изъ золотнаго гладкаго алтабасу, богато украшенный жемчугомъ, яхонтами и изумрудами. На немъ, въ четырехъ крестахъ, вышиты золотомъ и шелкомъ праздники и Господни Страсти, а по срединѣ въ кругу образъ Св. Троицы. Около круга вынизаны жемчугомъ слова: *Повелѣніемъ Гдѣра Црѣ и Великаго Кнѣзя Алекѣя Михайловича кса Росіи и Блговѣрныа Црѣы Шаріи здѣланъ омофоръ Отѣйшему Никону Патріарху, а поднесенъ тотъ омофоръ 30го (1655) года Октавра въ 1^й днь.*

5) Омофоръ (№ 6) патріарха *Иоакима*, воскресный, изъ астраханскихъ армячныхъ суконъ песочнаго цвѣта; украшенъ по мѣстамъ жемчугомъ. По свидѣтельству описи 1686 г., омофоръ этотъ сдѣланъ, по указу святѣйшаго патріарха *Иоакима*, въ іюль 1677 г.

6) Другой омофоръ (№ 7) патр. *Иоакима*, изъ такихъ же армячныхъ суконъ, и съ жемчужными по мѣстамъ украшеніями. Сдѣланъ въ 1679 г. къ Великому четвертку, какъ значится въ описи 1686 г.

7) Третъ омофора (малый омофоръ) того же патр. *Иоакима*, камка бѣлая куфтеръ; по срединѣ въ кругу вышито по лазоревой камкѣ и обнизано мелкимъ жемчугомъ изображеніе Преображенія Господня. Эту третъ омофора принесъ, какъ сказано въ описи 1686 г. (л. 62 об.), отъ великаго государя (Теодора Алексѣевича) къ святѣйшему патріарху (*Иоакиму*) бояринъ князь *Михайло Юрьевичъ Долгорукой*, 10-го августа 1676 г.

8) Омофоръ (№ 2) патріарха *Адриана*. На немъ, по бѣлой серебряной обьяри, шиты волоченымъ и пряденымъ золотомъ короны и травы; вмѣсто нашивныхъ крестовъ поставлены, по красному бархату, на подобіе крестовъ, золотыя запы, осыпанныя алмазами, яхонтами и изумрудами; вокругъ запы и по краямъ омофора низано жемчугомъ. Мѣрою сей омофоръ въ длину 6 арш. 1 верш., въ шир. 6 $\frac{1}{2}$ вершк. (*Табл. VII. № 33*).

6. ЕПИТРАХИЛИ.

Между древними епитрахлями, коихъ въ Патріаршей Ризницѣ сохраняется одиннадцать, заслуживаютъ вниманія:

1) Епитрахиль (№ 2) св. Петра митрополита, гвоздичной камки, весьма ветхая. Шесть большихъ дробницъ, съ священными на нихъ изображениями, изъ коихъ одна позднѣйшаго времени съ изображеніемъ святителя Петра, и 366 малыхъ басемныхъ сребропозлащенныхъ дробничекъ, обнизанныхъ мелкимъ жемчугомъ, составляютъ скромное украшеніе этого священнаго одѣянія первосвятителя московскаго^{а)}. Мѣрою сія епитрахиль въ длину 2 арш. 3 верш., въ ширину 6 верш. (Табл. VII. № 34).

2) Епитрахиль (№ 1) Фотія митрополита, привезенная имъ, вмѣстѣ съ другими облаченіями, изъ Царяграда въ 1408 году, при вступленіи его на русскую митрополию. На ней, сверху и донизу, шиты золотомъ и серебромъ съ шелками, и обнизаны жемчугомъ: Деисусъ, изображенія херувимовъ, серафимовъ и многихъ другихъ святыхъ, числомъ около 80-ти. Длина сей епитрахили 2 арш. 5 верш., ширина 8 вершковъ (Табл. VII. № 35).

3) Епитрахиль (№ 4) патріарха Никона, червчатого атласа. У ней на ердани (верхней части) вышитъ золотомъ образъ Спасовъ; ниже по сторонамъ шиты, такъ же золотомъ, и обнизаны жемчугомъ, изображенія Божіей Матери, Иоанна Предтечи и 12 апостоловъ. Внизу епитрахили назана жемчугомъ надпись: *Здѣлана сіа патрахиль отѣйшему Патріарху Никону.*

4) Епитрахиль (№ 9) патріарха Иоакима, цанихидная, изъ золотнаго по вишневоу земли атласа. Сдѣлана, по указу святѣйшаго патріарха, 183 (1674) г. сентября въ день, какъ сказано въ описи 1686 г. (листа 72 оборотъ).

а) Хотя изъ всѣхъ старинныхъ описей Патріаршей Ризницы только въ описи 1701 г. (№ 207, л. 41, и № 208, л. 46) описанная нами епитрахиль положительно приписывается св. митрополиту Петру: но судя уже по самому виду этой епитрахили и особенно по украшеніямъ ея, сходнымъ съ украшеніями саккоса, принадлежавшаго тому же московскому Первосвятителю, ни мало нельзя сомнѣваться въ глубокой древности этого свящ. одѣянія и дѣйствительной принадлежности онаго св. Петру.

7. ПАЛИЦЫ.

Палиць въ Патріаршей Ризницѣ хранится семь; болѣе примѣчательныя изъ нихъ:

1) Палица (№ 1) митрополита Фотія, привезенная имъ изъ Константинополя въ 1408 г. На ней, по зеленому атласу, шиты пряденымъ золотомъ и обнизаны жемчугомъ изображенія — Перуководеннаго образа Спасова, а подъ нимъ, въ кругу, Божіей Матери, съ архангелами по сторонамъ Ея. По краямъ палицы кругомъ низаны жемчугомъ слова: *Достойно есть яко во истину,* и проч. Мѣрою сія палица въ длину 15³/₄ вершковъ, въ ширину 15 вершковъ (Табл. VII. № 36).

2) Палица (№ 2) патріарха Никона; на ней, по золотой землѣ, вышито и обнизано жемчугомъ изображеніе Успенія Божіей Матери. Вокругъ по краямъ палицы вынизана жемчугомъ слѣдующая надпись: *Покелѣніемъ Великаго Гдѣа Цѣа и Великаго Кнѣза Алексѣа Михайловича всеа Росіи и Великіа Кнѣги Маріи Здѣлана сіа палица отѣйшему Никону Патріарху Московскому и всеа Росіи.*

3) Палица (№ 5) патріарха Иоакима, цанихидная; на ней, по вишневоу атласу, вышито разноцвѣтными шелками и обнизано жемчугомъ изображеніе Распятія Господня, а по угламъ шиты золотомъ и серебромъ лики херувимовъ и серафимовъ. По краямъ палицы вокругъ низаны жемчугомъ тропарь: *«Видя разбойникъ Начальника жизни на крестѣ висяща»,* и проч... Сдѣлана сія палица во 188 (1680) г. января въ 17 день, какъ сказано въ описи 1686 года (листа 82 оборотъ).

4) Палица (№ 7) изъ золотнаго рудожелтаго байберека, низаная кафимскими жемчугомъ. У ней крестъ составленъ изъ золотыхъ ропейчатыхъ съ чернью запои^{а)}, усѣянныхъ алмазными искрами, копіе и трость жемчужныя; по угламъ изображенія четырехъ херувимовъ, обни-

а) Запои эти, какъ значится въ описи 1709 г. (л. 78 об.), взяты отъ панатійной цѣпи, что подъ № 21. — Здѣсь же (л. 58) описанная нами палица названа *новоу*, построеною по стариннымъ описнымъ книгъ.

защиты ирушныи жемчугомъ; въ четырехъ каймахъ, низанныхъ жемчугомъ, по шести золотыхъ запонъ, усѣянныхъ алмазами.

2. ПОРУЧИ.

Изъ 13-ти паръ поручей, хранящихся въ Патриаршей Ризницѣ, опишемъ болѣе примѣчательныя. Таковы суть:

1) Поручи (№ 1) *Фотія* митрополита, низаны жемчугомъ по лазоревому атласу, съ серебropозлащенными дробницами, изъ коихъ нѣкоторыя наведены мусією и украшены драгоценными камнями. Длиною сіи поручи 5¹/₂ вершка (Табл. VIII. № 37).

Въ описи Патриаршей Ризницы 1631 года написано объ этихъ поручахъ слѣдующее:

«Поручи Фотія митрополита, низаны жемчугомъ ново по лазоревому атласу, старымъ жемчугомъ, который былъ на Фатѣйскихъ поручахъ; съ дробницами, большія и мелкія, наложено мусією. Да на нихъ же прибавлено вмѣсто старыхъ дробницъ и положено новыхъ шесть дробницъ, большихъ серебряныхъ, золочены. Да плащъ серебрянъ, золоченъ: въ каймахъ восемь яхонтовъ лазоревыхъ, да шесть маловъ. А около жемчугу и камня, и дробницъ и плащей дѣлано съ трунцаломъ и съ канителью. А по счету всѣхъ дробницъ 60. 32 пуговицы вольячныя, серебряныя, золочены. Подложены камкою зеленою. А передѣланы тѣ поручи при великомъ государѣ, святѣйшемъ патриархѣ Филаретѣ Никитичѣ, московскомъ и всея Русіи. А старый спорокъ, поручи камка гвоздична, нынѣ на лицо въ ризницѣ».

Въ описи той же Ризницы 1633 г. описаніе поручей предъидущей описи дополнено слѣдующими подробностями: «На одной поручи на дробницѣ Спасовъ образъ, на другой дробницѣ образъ Пречистыя Богородицы, на третьей дробницѣ образъ Ивана Предотечи; а на другой поручи, на дробницѣ Крестъ, на другой дробницѣ Петръ чудотворецъ, на третьей дробницѣ Алевсѣй чудотворецъ», и проч...

Болѣе подробное описаніе и археологическое изслѣдованіе этого памятника церковной древ-

ности сдѣлано г. *Филимоновымъ* и помѣщено въ Сборникѣ на 1866 годъ, изданіе Общества древне-русскаго искусства, отдѣлъ II, страница 103.

2) Поручи (№ 4) патриарха *Филарета Никитича* изъ гладкаго червчатаго атласа; на нихъ вышито волоченымъ золотомъ и серебромъ изображеніе Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. «А тѣми поручами, сказано въ описи Патриаршей ризной казны 1631 года (листь 67), Великаго Гдря Стѣйшаго Филарета Никитича Патриарха Московскаго дарилъ Іерусалимскій Патриархъ Теофанъ», — вѣроятно, въ 1619 г., въ бытность сего послѣдняго въ Москвѣ^{*)}. Мѣрою въ длину сіи поручи 5¹/₂ вершковъ (Табл. VIII. № 38).

а) Тутъ же читаемъ другую, любопытную замѣтку насчетъ описанныхъ нами поручей: «А нынѣ, — т. е. при составленіи помянутой нами описи 1631 г., — тѣхъ поручей въ ризнице нѣтъ, а по скаске бывшаго архидиакона Семнона да подьякона Федора, по указу Великаго Гдря Стѣйшаго Филарета Никитича, патриарха московскаго и всея русіи, отданы на образецъ шить Верейскому митрополиту» (разумѣется, *Аверкію*). — Аверкій, верейскій митрополитъ, съ именемъ своего хранится въ архіерейской ризницѣ Владимірскаго Рождественскаго монастыря серебropозлащенная, богато украшенная, наперсная панагія, составляла до сихъ поръ въ Исторіи Русской Церков. Іерархіи неизвѣстное лице (см. напр. Древн. Росс. Госуд. Отд. I, стр. 173, 174, — Церковно-Истор. Опис. Владимірск. Достоянствностей *Іером. Іоасафа*, стр. 43, примѣч. 88, Владиміръ 1857 г.). — Но вотъ нѣкоторыя положительныя и достовѣрныя извѣстія, какія мы нашли объ этомъ лицѣ въ Греческихъ дѣлахъ Посольскаго приказа, хранящихся нынѣ въ Моск. Главн. Архивѣ Министерства Иностр. Дѣлъ. Изъ этихъ дѣлъ открывается, что а) въ юлѣ 1628 г. явился въ Москву, для испрошенія милостыни, изъ Успенскаго Верейскаго монастыря митрополитъ Аверкій, который привезъ въ даръ царю Михаилу Θεодоровичу два водовозальныхъ рѣзныхъ креста (связ. 6 № 10). б) Въ 1630 г. патр. іерусалимскій Теофанъ, подарившій описанныя нами выше поручи московскому патр. Филарету Никитичу, въ граматѣ своей къ сему послѣднему, жалуется на Аверкія, какъ на клеветника и нарушителя церковнаго спокойствія на востокѣ, и сообщаетъ, между прочимъ, что Аверкій, ради нищеты своей и лукавства, уже 20 лѣтъ какъ изгнанъ изъ епархіи Верейской и около 10-ти лѣтъ какъ переселился въ Молдовахійскую (ов. 9, № 7). Наконецъ, в) царь Михаилъ Θεодоровичъ въ отвѣтной граматѣ своей къ константинопольскому патриарху Кириллу III *Комтарецу* (рукоположенному Аверкіемъ въ діакона и пресвитера и бывшему потомъ преемникомъ его на кафедрѣ Верейской) отъ января 1636 г. пишетъ, между прочимъ: «извѣщаю твое святѣйшество, что Верейскій митрополитъ Аверкій, по нашему и Отца нашего Великаго Гдря блаженнаго памяти Стѣйшаго патриарха Филарета Никитича Московскаго

3) Поручи (№ 2) патриарха *Никона*, червчатого бархата; на одной изъ нихъ вышитъ шелкомъ и обнизанъ жемчугомъ образъ Спасовъ, а на другой — Знаменіе Божіей Матери. — Крупныя жемчужныя зерна, яхонты и алмазы въ золотыхъ гнѣздахъ, составляютъ богатое украшеніе сихъ поручей. Длина сихъ поручей $5\frac{1}{2}$, вершковъ (*Табл. VIII. № 39*).

4) Поручи (№ 5) патриарха *Питирима*, низаны по черному бархату жемчугомъ съ канителью.

5) Поручи (№ 8) патриарха *Иоакима*, изъ червчатого бархата; низаны жемчугомъ и украшены яхонтами, изумрудами и алмазами.

Въ описи Патриаршей Ризницы 1686 года (листа 94 оборотъ) объ этихъ поручахъ замѣчено слѣдующее: «А по сказкѣ и по запискѣ ризничего Иоакима, въ прошломъ де во 188 (1680) году на праздникъ святыхъ Пятидесятницы боярина князя Юрья Алексѣевича Долгорукова жена ево боярыня княгиня Евдокья Петровна у всенощного в соборѣ тѣ поручи поднесла стѣйшему патриарху въ ризную казну».

6) Двои поручи того же патриарха *Иоакима*: одинъ изъ нихъ (№ 6) *воскресный*, золотнаго крещатаго атласа, сдѣланы въ 1675 г. сентября въ 1 день; другія (№ 7) золотной по рудожелтой землѣ обьяри, сдѣланныя въ томъ же году марта 18 дня.

7) Поручи (№ 9), принадлежавшія тому же патриарху *Иоакиму*, аксамитныя золотныя по червчатой землѣ; сдѣланы вновь въ 1681 году декабря въ день.

и всея руси указу и по соборному рѣшенію, сосланъ былъ изъ Москвы на смиреніе по духовному дѣлу; а нынѣ мы Великій Гдѣрь, ради твоего патриаршаго прошенія, велѣли Веррійскаго митрополита Аверкія взять въ Москву и дать ему свободу, отпустить въ Царьградъ» (связ. 14, № 14). — Изъ дѣла видно, что мѣстомъ заточенія или смиренія Аверкія была Кострома; но по какому именно дѣлу подвергся онъ онагѣ, послѣ того, какъ прежде онъ пользовался милостію царской и патриаршей, — неизвѣстно.

9. ПОДРИЗНЫЕ СТИХАРИ ИЛИ ПОДРИЗНИКИ.

Изъ 23 подризниковъ, оставшихся по кончинѣ послѣдняго московскаго и всея Россіи патриарха *Адриана* и значущихся по описи 1701 г., до настоящаго времени сохранилось только *шесть*. — Изъ нихъ достойны вниманія:

1) Два подризника (№№ 1 и 2) патриарха *Никона*: одинъ атласный жаркой, съ гамматами, кѣроу въ длину 2 аршина (*Табл. IX. № 42*); другой камчатный бѣлый съ золотыми и серебряными травами.

2) Подризникъ (№ 4) патриарха *Иоакима*, атласный, осиноваго цвѣта; сдѣланъ 23 марта 1677 года.

3) Подризникъ (№ 5) патриарха *Адриана*, изорбафный полосатый, съ шелковыми по полосамъ травами.

10. МАНТИ, КЛОБУНИ, ПАРАМАНДЫ И ЧЕТКИ.

Въ Патриаршей Ризницѣ до настоящаго времени сохранилось три только *манти* двухъ послѣднихъ патриарховъ — *Иоакима* и *Адриана*.

1) Мантия патриарха *Иоакима*, въ описи названная *большою*, зеленаго двоёморхаго бархата, съ источниками изъ золотной съ червчатымъ шелкомъ тесьмы, окаймленной съ обѣихъ сторонъ жемчугомъ. На верхнихъ скрижаляхъ низаны, по малиновому бархату, крупнымъ жемчугомъ, осмиконечные кресты съ копіемъ и тростію, а на нижнихъ — херувимы.

2) Мантия патриарха *Адриана*, зеленаго двоёморхаго бархата, съ источниками изъ золото-серебрянаго кружева, скрижали малиноваго бархата; на верхнихъ скрижаляхъ кресты четвероконечные двойные — одни большіе обьяринные, а на нихъ малые золотые, украшенные яхонтами и изумрудами и обведенные по краямъ жемчугомъ; на нижнихъ — четверугольныя обьяринныя звѣзды, усаженныя по мѣстамъ драгоценными камнями.

3) Мантия патриарха *Адриана*, обьяринная, осиноваго цвѣта; источники изъ бѣлаго атласа съ алыми лентами; скрижали краснаго бархата.

На верхнихъ скрежалыхъ вышито золотомъ и серебромъ изображеніе Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы; а на нижнихъ вышиты золотомъ вязью слова «*Патріархъ Адрианъ*». Мѣрою сія мантия въ длину какъ спереди, такъ и сзади 2 аршина (Табл. IX. № 43).

Изъ 25-ти бѣлыхъ *клубуковъ*, хранящихся въ Патріаршей Ризницѣ, два, такъ называемые, *большаго нарѣда* или праздничные, прочіе *радооме* или повседневные. Первые два заслуживаютъ особеннаго вниманія какъ по богатству украшеній, такъ и по принадлежности знаменитымъ Іерархамъ отечественной церкви. Одинъ изъ нихъ патріарха Филарета Никитича, а другой патріарха Никона.

1) Клубукъ патріарха *Филарета*^{а)}, вязанный изъ бѣлаго крученаго шелка; на челѣ изображеніе херувима, низанное жемчугомъ; на рясахъ или воскриліяхъ по четыре золотыхъ дробницы, на коихъ чернью наведены изображенія святыхъ, съ правой стороны: Николая Чудотворца, Петра и Іоны Московскихъ и Исаи Ростовскаго; съ лѣвой: Іоанна Златустаго, Алексія митрополита Московскаго, Леонтія и Игнатія Ростовскихъ; на заднемъ крылѣ, также на золотой дробницѣ, изображенъ чернью св. Варлаамъ Хутынской. Между ликами святыхъ размѣщено 12 яхонтовъ лазоревыхъ, обнизанныхъ крупнымъ жемчугомъ. Длина сего клубука съ воскриліями 15 вершковъ (Табл. IX. № 45).

2) Клубукъ патріарха *Никона*^{б)}, большой, изъ бѣлой мелкочешуйчатой камки. На передней сторонѣ его, во главѣ, вышитъ пряденымъ золотомъ и обнизанъ жемчугомъ Деисусъ; а на воскриліяхъ обнизаны также жемчугомъ выши-

а) По описи Келейной казны патріарха Филарета Никитича 1630 года значится 17 клубуковъ, между коими клубукъ, нами описанный, занимаетъ первое мѣсто и называется *большимъ, нарѣднымъ* клубукомъ (см. въ Русск. Историч. библ. т. III, стр. 921, Спб. 1876 г.).

б) По переписной книгѣ Домовой казны патріарха Никона 1658 г. клубукъ этотъ значится такъ: «клубукъ новый на греческое дѣло, камчатой, бѣлой чешуйчатой», и пр. (Временникъ Общ. Ист. и Др. Росс. кн. XV, стр. 18).

тимъ изображенія трехъ Святителей Вселенскихъ и четырехъ московскихъ и св. Алексія Божія чловека; на верху, въ золотомъ кругломъ подножій, утвержденъ небольшой золотой осмиконечный крестъ, осѣнанный драгоценными камнями и украшенный жемчугомъ. Мѣрою сей клубукъ въ длину съ крестомъ и воскриліями 1 аршинъ, 1 вершокъ (Табл. IX. № 46).

Хромофотографированные рисунки сихъ двухъ клубуковъ см. въ Древностяхъ Россійскаго Государства Отдѣлъ I, №№ 92 и 93.

3) Клубукъ древнихъ всероссійскихъ митрополитовъ, вязанный изъ бѣлаго крученаго шелку; на челѣ шитое золотомъ изображеніе херувима. Длина сего клубука съ воскриліями 12 вершковъ (Табл. IX. № 44).

Параманды, хранящіяся въ Патріаршей Ризницѣ, суть:

1) Парамандъ митрополита *Фотія*, гвоздичной камки, съ шитыми по ней золотомъ крестами; у параманда на серебряномъ гайтанѣ золотой, украшенный разноцвѣтными камнями крестъ. Мѣрою этотъ парамандъ въ длину 9 вершковъ, въ ширину 8½ вершковъ (Табл. X. № 51).

2) Парамандъ патріарха *Филарета Никитича*, золотнаго по зеленой землѣ атласа; у него на шелковомъ гайтанѣ сребропозлащенный съ мощами крестъ (Опись Патріаршей Ризницы 1631 г., № 6).

3) Парамандъ червчатого бархата, низанъ жемчугомъ; у него крестъ серебряный золоченный съ четырьмя разноцвѣтными камнями. Кому первоначально принадлежалъ этотъ парамандъ, въ точности неизвѣстно; но онъ существовалъ уже въ 1676 г., какъ видно изъ описи 1686 г. (листъ 116).

Четки патріарха *Никона*, бѣлыя, изъ рыбьей кости, на шелковомъ снуркѣ, съ золотою кистью и жемчужною ворворкой^{а)} (Табл. VIII. № 40).

а) Переписн. кн. Домовой казны патр. Никона 1658 года, стр. 109 въ XV кн. Временника.

II. КРЕСТЫ ПОХОДНЫЕ, ПОСОХИ И ШИРИНКИ.

Въ Патриаршей Ризницѣ сохранилось до настоящаго времени три *походныхъ креста* и пять *посоховъ*. Опишемъ ихъ по порядку.

1) Крестъ серебряный четвероконечный, украшенный алмазами, яхонтами и изумрудами. На немъ, съ передней стороны, Распятіе Господне чеканное, съ таковою же по сторонамъ подписью: *І. С. Х. С.*; а въ возглавіи, на серебряной бѣлой дщицѣ, на подобіе хартіи, наведены чернью латинскія буквы: *I. N. R. I.*, т. е. *Iesus Nazareus Rex Iudaeorum* — Исусъ Назарянинъ Царь Іудейскій. На обратной сторонѣ креста изображены орудія страданій Спасителя; вокругъ нихъ четыре символическихъ животныхъ съ именами Евангелистовъ, и четыре херувима. — Крестъ утвержденъ на деревѣ выш. 2 арш. 6 вершк., обложенномъ серебряными ложчатыми трубками, съ четырьмя между ними золочеными яблоками (*Табл. X. № 47*).

2) Крестъ серебряный четвероконечный; на немъ изображено Распятіе Господне. Около Распятія въ верху и въ низу Ангелы, а по сторонамъ два символическихъ животныхъ; у подножія вырѣзанъ осмиконечный крестъ и прочія орудія Страстей Христовыхъ. Крестъ сей, подобно предыдущему, утвержденъ на деревянномъ посохѣ, обложенномъ серебряными гладкими трубками, съ пятью чеканными между ними яблоками.

3) Крестъ кипарисный рѣзной, съ праздниками; утвержденъ на деревянномъ посохѣ, вышиною 2 арш. 6 вершковъ, обложенномъ серебряными чеканными трубками, между коими три золоченыхъ яблока (*Табл. X. № 48*).

Въ переписной книгѣ Домовой казны патр. Никона 1658 г. крестъ этотъ и посохъ описываются порознь такъ: «Крестъ деревянный рѣзной, а на немъ рѣзаны праздники на обѣ стороны... Походнаго деревяннаго креста дерево обложено серебромъ, на немъ три яблока да наконечникъ чеканные золочены» (Временникъ Общ. И. и Др. кн. XV, стр. 103).

Изъ пяти *посоховъ*, хранящихся въ Патриаршей Ризницѣ, три принадлежатъ патриарху Филарету Никитичу и два Никону.

1) Посохъ патриарха *Филарета*, чинаровый, мѣрою въ вышину 2 арш. 3 $\frac{1}{2}$ вершка; у него возглавіе, три яблока и наконечникъ обложены золотомъ и украшены драгоценными камнями (*Табл. X. № 49*).

2) Посохъ того же святѣйшаго патриарха деревянный, обложенный чеканнымъ серебромъ съ позолотою; около трехъ яблоковъ, сверху и снизу, обведено по одной ниткѣ жемчугу, а по срединѣ оныхъ пояски усажены бирюзами и винесами. Поверхъ возглавія вычеканены слѣд. слова: *Лѣта 3711* (1622) по вѣгословенію *свѣтѣйшаго Филарета патриарха московскаго и всея русіи здѣланъ высть сии посохъ въ мѣе марта въ 16 число*.

3) Посохъ деревянный, первоначально устроенный патриархомъ Филаретомъ и исправленный потомъ патриархомъ Адрианомъ. Онъ обложенъ шестью серебряными трубками, между коими пять яблоковъ. Возглавіе изъ рыбьей кости, обложенной золотомъ, съ слѣдующею надписью: *Филаретъ патриархъ московскій и всея русіи*. — На четырехъ яблокахъ слѣдующія подписи: на первомъ, по нижнему пояску: *3711* (1693) *лѣта построихъ Адриана патриарха всероссійскій*; по верхнему: *Прокленіа*. На второмъ яблокѣ: *Наказаніа*; на третьемъ: *Оутверженіа*; на четвертомъ: *Казненіа*.

4) Посохъ патриарха *Никона*, серебряный сканный съ финифтью, весьма искусной работы; мѣрою въ вышину 2 арш. 2 $\frac{1}{2}$ вершка. На немъ три яблока, такъ же сканной работы и съ финифтью, украшены сердоликами. Возглавіе серебряное сканное, съ загнутыми кверху *зміевидными главами* (*Табл. X. № 50*).

Посохъ этотъ въ переписной книгѣ Домовой казны патр. Никона 1658 г. значится такъ: «Посохъ серебряной сканной съ финифтью,

ябложи угловатые съ камени» (Временникъ, кн. XV, стр. 105).

Примч. Русскіе раскольники первоначальное устройство святительскихъ жезловъ съ змиевидными возглавіями съ укоризною принижаютъ патриарху Никону. «Никонъ, бывший патриархъ — пишутъ они въ своей челобитной, поданной царямъ Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, — доспѣлъ святительскіе жезлы съ проклятыми зміями... своимъ злоумышленіемъ»). — Но это совершенная ложь. Пастырскіе жезлы со зміями употреблялись какъ въ греческой, такъ и въ російской церкви гораздо прежде святѣйшаго патриарха Никона. Въ греческомъ Большомъ Требникѣ, изданномъ на западѣ съ примѣчаніями І. Гоара, касательно устройства архіерейскаго жезла написано, между прочимъ, слѣдующее: Самая верхняя часть пастырскаго жезла, при рукоятіи, украшается деревянною поперечиной, или слоновыми зміями съ обращенными взаимно назадъ главами^{а)}. Въ томъ же Требникѣ сохранено изображеніе одного изъ Константинопольскихъ патриарховъ, жившихъ въ XIII вѣкѣ: патриархъ держитъ въ рукѣ посохъ со зміями, загнутыми сверху^{б)}. Патриархъ Іоакимъ, въ книгѣ: «Увѣтъ духовный» (л. 226), пишетъ: «прежде Никона здѣ (т. е. въ Россіи) были жезлы, имуще подобіе змиевыхъ главъ, и нынѣ суть въ Патриаршей Ризницѣ: одинъ патриарха Филарета Никитича жезлъ костяный, весь рѣзный; другой, присланный изъ Царяграда отъ Вселенскаго патриарха Паренія Іосифу патриарху Московскому, сдѣланный въ лѣто 1650»^{в)}.

а) Увѣтъ духовный Іоакима патр. М. 1682 г., л. 222.

б) I. Goar. — *Εὐχολόγιον, sive Rituale Graecorum*, Lutet. Paris 1647 an., p. 314. — Увѣтъ, л. 226 на об. Христ. Чт. 1853 г. ч. II, стр. 501.

в) Goar — *Εὐχολόγιον* p. 115 et 156.

г) Указанные патр. Іоакимомъ жезлы не сохранились до настоящаго времени, но змиевидныя возглавія ихъ цѣлы и до сихъ поръ. Одно изъ нихъ деревянное рѣзное, съ позолотой; другое костяное, съ изображеніемъ посреднѣмъ, съ обѣихъ сторонъ, осмиконечнаго креста, и съ слѣдующею греческою надписью: Τὸν τίμιον κ' εὐχολόγιον χρῆ (саврѣб). К τῷ ἁγίῳ Γεώργιῳ.

б) Посохъ патриарха *Никона*, янтарный безъ возглавія; янтари граненные; утвержденъ на желѣзной проволоцѣ.

Посохъ этотъ присланъ въ даръ патр. Никону отъ Курляндскаго князя Якобуса въ 1658 году^{а)}.

Примч. Между святительскими посохами хранится въ Патр. Ризницѣ ковчегъ, или влагалище для посоха св. *Петра митрополита*, оклеенное внутри зеленымъ бархатомъ, а снаружи обтянутое краснымъ сафьяномъ; самый же посохъ находится въ Успенскомъ соборѣ у патриаршаго мѣста. Посохъ св. Петра, первопрестольника московскаго, имѣетъ не только историческое, но и священное знаменованіе. При поставленіи московскихъ патриарховъ, онъ вручался новопоставленному отъ первенствующаго изъ рукополагавшихъ его святителей^{б)}, или отъ самого царя, съ слѣдующими словами: «прими, Святѣйшій Отче, прежде бывшихъ тебе святыхъ митрополитъ жезлъ пастырства»^{в)}. Этотъ священный жезлъ такъ описывается въ древнихъ описяхъ Патриаршей Ризницы: «Посохъ Петра митрополита дерева китайскаго чернаго, на немъ возглавіе оправлено серебромъ позолоченнымъ; на возглавіи на обѣ сто-

а) См. выписку Архива Моск. Оруж. Палаты изъ хранящихся въ Московск. Коллегіи Иностранн. дѣлъ Архивѣ Посольскихъ книгъ и столбцевъ о подаркахъ, присланныхъ обладателямъ Россіи отъ европейскихъ и азиатскихъ государей, л. 36 об. подъ 7166 (1658) годомъ.

б) Такъ, при возведеніи въ санъ патриаршій перваго московскаго патриарха Іова, 26 января 1589 г., этотъ священный жезлъ первопрестольника Московскаго врученъ былъ, по окончаніи литургіи, новопоставленному патриарху отъ Вселенскаго патриарха Іереміи II, совершавшаго священнодѣйствіе. Моск. Гл. Архив. Мин. Ин. Дѣлъ Статейный Греч. Сп. № 3, л. 80. — Сказаніе *Арсенія*, архіеп. Елаассонскаго, Слав. рвп. Синод. Б.—кн. № 703, л. 117 об.

в) Древн. Росс. Вивл. 2 изд. Т. VI, стр. 156—57. Памятн. Московск. Древн., стр. 194. Въ новомъ Лѣтописцѣ, напеч. въ XVII вѣ. Временника (стр. 199), повѣствуется, что, при возведеніи въ санъ патриарха новгородскаго митрополита Никона, «посохъ Петра Чудотворца съ патриарша мѣста государь (Алексѣй Михайловичъ) самъ взялъ, и поднесъ патриарху въ литургію послѣ трисвятаго въ царскихъ дверяхъ». — Но этотъ священный жезлъ употреблялся также иногда и при погребеніи московскихъ первосвятителей: его держали вмѣстѣ съ лампадою, по чину, у гроба почившаго Архипастыря (см., напримѣръ, чинъ погребенія патриарха Іосафа II, въ 1-мъ томѣ Полн. Собр. Закон. Росс. Имп. № 506, стр. 871).

роны вырѣзаны кресты, да на верхужъ подше: «Смиранный Петръ митрополитъ всея росіи...» Подъ возглавіемъ другая подпись: зрѣтъ (1677) декабря въ 14 днь поновленъ бысть Іоакимомъ патріархомъ. На немъ же, вмѣсто яблокъ, три обоймицы и наконечникъ серебряныя съ поясками иззубчиками золочены, подковецъ желѣзный золочень»^{а)}.

Принадлежность патріаршихъ, какъ и вообще архіерейскихъ, посоховъ составляютъ, такъ называемые, *сулки*, т. е. небольшіе четверугольные платы, кои при рукоятіи обвертываются посохи. Сулки въ древности замѣнялись иногда *ширинками*, которыя суть не что иное, какъ узкія и короткія полотенца. — Патріаршихъ сулковъ не сохранилось до настоящаго времени ни одного; а изъ ширинокъ уцѣлѣло только семь. Всѣ онѣ тафтяныя бѣлыя, но пять изъ нихъ украшены золотымъ тканымъ кружевомъ, унизаннымъ по мѣстамъ жемчугомъ, а двѣ шиты золотомъ и серебромъ (Изображеніе ширинки см. на табл. VIII. № 41).

12. МУРОВАРНЫЕ СОСУДЫ.

Къ священнымъ предметамъ, хранящимся въ Патріаршей Ризницѣ, относятся также сосуды, въ коихъ готовится и хранится св. миро. Но прежде, чѣмъ опишемъ сіи сосуды, скажемъ нѣсколько словъ о томъ, изъ чего и какъ миро составляется, когда и гдѣ освящается, когда и для чего употребляется.

Въ церкви ветхозавѣтной миро, коимъ первоначально помазана была Скинія Свидѣнія и всѣ принадлежности Богослуженія, и которымъ потомъ помазуемы были первосвященники, цари и пророки, готовилось, по заповѣди Господней, изъ нѣсколькихъ благовонныхъ веществъ, какъ-то: смирны, киннамона, благовонной трости, касіи и елея (Исх. XXX, 23 и сл.). Подобно сему и въ церкви новозавѣтной оно издревле составлялось, по свидѣтель-

а) Опис. Патр. Ризницы 1686 г., л. 199 на об.

ству Діонисія Ареопагита^{а)}, изъ многихъ и различныхъ благовонныхъ маслъ^{б)}, въ ознаменованіе благоуханія многоразличныхъ даровъ благодати Св. Духа, сообщаемой совершенствуемымъ по мѣрѣ ихъ приемлемости. Въ настоящее время, по чиноположенію нашей пра-

а) Церков. Іерарх. гл. 4, см. въ Бесѣдахъ о Таинствахъ Преосв. Евсевія. Спб. 1849, стр. 111.

б) Впрочемъ какъ въ греческой, такъ и русской церкви, опредѣленнаго количества благовонныхъ веществъ, для составленія мвра, назначено не было: употреблялись обыкновенно только такія и въ такомъ количествѣ, или пропорціи, вещества, какія и сколько можно было найти въ той или другой странѣ, въ томъ или другомъ мѣстѣ; главнымъ образомъ вниманіе всегда было обращено на то, чтобы вещества были, сколько можно, благоуханныя. Изъ дошедшаго до насъ въ рукописи XVII в. греческаго чина приготовленія и освященія мвра видно, что въ греческой церкви, въ древности, для составленія мвра употреблялось до 50 разныхъ веществъ (Синод. Б-ки Греч. ркп. № 150, л. 242—246. Переводъ этого чина находится въ Слав. ркп. той же Б-ки, № 426, л. 33—43). — У насъ въ Россіи, въ разные времена, неодинаковое употреблялось количество веществъ для состава мвра. Такъ, въ 1631 г., при патр. Филаретѣ Никитичѣ, къ составленію мвра, изъ Аптекарскаго Приказа требовались только слѣд. вещества: «сентаръ добрый, корица, перетрутъ, корень азаръ, ладакъ росный, медъ дивій, гуляфия (розовая) водка (Акт. Истор. III, стр. 472—73); да изъ Келейной казны патріаршей выдано: змиру 12 ф. 85 зол. и касіи 3 ф. 82 зол. (Опис. Келейной казны патр. Филарета 1630 г., л. 27. Ркп. Б-ки Н. I. Голосица). Здѣсь не упоминается о елеѣ — главномъ и необходимомъ веществѣ св. мвра: но его, вѣроятно, покупали въ лавкахъ московскихъ гостей (купцовъ). — Въ 1671 и 1681 г., при патріархахъ Іосафѣ II и Іоакимѣ, для той же цѣли, изъ Аптекарскаго Приказа требовалось и отпущено 53, а въ 1691 г., при патріархѣ Адрианѣ, 55 разнаго рода и названія веществъ (Ркп. Синод. Б-ки №№ 426, л. 1—31 и 981). — Въ Кіевѣ, какъ видно изъ древняго, соблюдавшагося тамъ чина приготовленія и освященія мвра, въ составъ онаго входило только 15-ть веществъ (Ркп. Б-ки Троицкой Лавры № 1, л. 66—67 въ 4 д.; Синод. Б-ки ркп. №№ 692 и 693). Наконецъ въ печатномъ чинѣ муроваренія 1767 г. перечисляется 25 веществъ, потребныхъ къ составу мвра; но въ 1853 г., по поводу отнесеннаго при разборѣ въ Архивѣ Департамента казенныхъ врачебныхъ заготовленій старыхъ дѣлъ бывшаго въ Москвѣ Аптекарскаго Приказа и въ 1852 г. присланнаго для храненія въ патр. библиотекѣ бумажнаго свитка XVII в., содержащаго въ себѣ 4 росписи матеріаловъ, отпущенныхъ изъ онаго Приказа въ 1681 и 1691 г. на составленіе мвра, Московскою св. Синода конторою опредѣлено, съ цѣлію придать мвру большую благовонность, изъ числа значущихся въ поманутомъ свиткѣ матеріаловъ, пять веществъ, какъ-то: кардамонъ, кори — фіалковый, имбирный, ирный и галганый присовокупить къ помануемымъ въ печатномъ чинѣ 25-ти веществамъ, а сверхъ сего, показанную въ этомъ чинѣ траву маеранъ, какъ имѣющую слабый запахъ, замѣнить масломъ, приготовляемымъ изъ такъ назыв. богородской травы (Serpillum). — Въ западной церкви миро готовится только изъ двухъ веществъ — бальзама и елея (См. о Богослуж. зап. церкви, свящ. Т. Сердинскаго, стат. 2, стр. 28, 29, Спб. 1849 г.).

вославної церкви, въ составъ мѣра входитъ до тридцати разныхъ веществъ ^{а)}).

Обыкновеннымъ временемъ составленія или приготовления мѣра служить св. Четыредесятница. Съ Крестопоклонной недѣли поста начинается предварительное приготовленіе деревяннаго масла и вина чрезъ вложеніе въ нихъ различныхъ ладановъ, благовонныхъ травъ и цвѣтовъ, въ особомъ для сего назначенномъ мѣстѣ. Открытое же и торжественное дѣйствіе мѣрваренія начинается съ понедѣльника страстной седмицы въ патриаршей крестовой палатѣ, гдѣ нарочито для сего устроенъ каменный очагъ подъ деревянною золоченою сѣнью. Утромъ того дня высокопреосвященнѣйшій митрополитъ, или другой архіерей, въ соприсутствіи высшаго духовенства, совершивъ водоосвященіе и окропивъ св. водою вещества, расположенныя на ступеняхъ возвышенной деревянной пирамиды, и всѣ принадлежности мѣрваренія, повелѣваетъ вливать въ уготованные котлы масло и вино, а также и другія нѣкоторыя вещества, какія указаны въ печатномъ чинѣ мѣрваренія; затѣмъ самъ возжигаетъ огонь подъ котлами. Между тѣмъ діаконъ, въ облаченіи, начинаютъ промѣшивать влитыя въ котлы масло и вино; а священники въ продолженіе трехъ дней непрерывно читаютъ святое Евангеліе. Въ среду вечеромъ въ изготовленное мѣро влагаются ароматы; послѣ сего разливается оно по сосудамъ, кои поставляются на уготованныхъ и покрытыхъ скамьяхъ до великаго четвертка; тутъ же, на особомъ столѣ, ставится сосудъ, называемый алавастромъ, съ преждеосвященнымъ мѣромъ.

Въ четвертокъ, прежде чтенія часовъ, архіерей въ полномъ облаченіи идетъ изъ Успенскаго собора со всѣмъ духовенствомъ, въ пред-

а) Таковы суть: елей, вино бѣлое виноградное, стиракса, ладанъ — росной, простой бѣлый и черный; мастика, сандалъ, розовые цвѣты, базилика (травя), корни: фіалковый бѣлый, имбирный, ирный, калганый, кардамонный, масло мускатное густое, бальзамъ перудіанскій, терментинъ венеціанскій, благовонныя масла: бергамотовое, лимонное, лавендуловое, гвоздичное, богородской травы (Serpillum), розмаринное, лигниродійное, розовое, коричяное, маіоранное, померанцовое и мускатное жидкое.

несеніи запрестольнаго креста со свѣщами и рипидами, при звонѣ колоколовъ, въ крестовую палату за приготовленными сосудами мѣра, и, вручивъ алавастръ съ св. мѣромъ старшему протоіерею, прочіе сосуды благословляетъ нести священникамъ; и они торжественно несутъ ихъ въ соборный алтарь, гдѣ поставляютъ ихъ вокругъ жертвенника, а лики, во время шествія, поютъ: «Благословенъ еси Христе Боже нашъ, иже премудры ловцы явлей» и проч.

То же перенесеніе сосудовъ руками іерейскими повторяется на великомъ выходѣ предъ св. дарами; ибо, подобно имъ, мѣро должно освятиться на престолѣ. Впереди всего шествія идетъ старшій протоіерей и несетъ, подъ осяненіемъ двухъ рипидъ, драгоценный алавастръ, или сосудъ, исполненный св. мѣра; затѣмъ слѣдуютъ прочіе сосуды и поставляются по сторонамъ престола, а самый алавастръ приѣмлетъ въ дверяхъ царскихъ архіерей и ставитъ на трапезу. По освященіи даровъ и по произнесеніи возгласа: «И да будутъ милости великаго Бога» и проч. архіерей открываетъ постепенно каждый сосудъ и благословляетъ трижды крестнымъ знаменіемъ во имя Отца и Сына и Св. Духа. Потомъ произноситъ вслухъ всей церкви молитву освященія надъ мѣромъ, взывая ко Господу милости и Отцу свѣтовъ, да дастъ и ему благодать тайнодѣйственнаго служенія, подобно Моисею и Самуилу, и апостоламъ, и ниспешлетъ Духа Св. на мѣро сіе, сотворивъ оное помазаніемъ духовнымъ, хранилищемъ жизни, освященіемъ душъ и тѣлесъ, елеемъ радованія, и проч. По прочтеніи молитвы обращается къ Церкви съ желаніемъ мира, и, по зову діакона къ вѣрнымъ, дабы преклонили главы свои, опять приступаетъ къ престолу и втайнѣ благодаритъ Господа, даровавшаго ему благодать служенія.... Наконецъ, по возглашеніи славы Пресвятой Троицѣ, еще трижды благословляетъ крестнымъ знаменіемъ каждый изъ сосудовъ и закрываетъ ихъ ^{а)}).

а) Чинъ мѣрваренія. М. 1767 г. — Письма о богослуженіи Восточной церкви. Сиб. 1839 г., стр. 426—430. О приготовленіи и вареніи мѣра, о священнодѣйствіи св. мѣра, его употребленіи и проч. см. «Разговоръ о св. священнодѣйствіяхъ и таин-

По окончаніи литургіи новоосвященное муро торжественно относится, при цѣннѣ псалма 44: *Отрыгну сердце мое слово благо...*, въ хранилище Патріаршей Ризницы ^{а)}, откуда потомъ, по мѣрѣ надобности, раздается оно по епархіямъ Синодальнымъ Ризничимъ, по особому на сіе каждый разъ разрѣшенію Московской Святѣйшаго Синода конторы.

Примѣч. Кромѣ Москвы, муро издревле готовится и освящается еще въ Кіево-Печерской Лаврѣ ^{б)}, откуда сія святыня раздается въ окрестныя епархіи, малороссійскія и польскія, а также иногда въ сопредѣльныя Россіи православныя княжества Молдавіи и Валахіи. Въ другихъ же епархіальныхъ городахъ Россіи приготовленіе и освященіе мюра воспрещено московскимъ соборомъ 1675 года, впрочемъ, не по иной какой либо причинѣ, а только потому, что не каждый архіерей въ состояніи приобрѣтать вещества, потребныя къ составленію мюра, по причинѣ рѣдкости и значительной цѣнности нѣкоторыхъ изъ нихъ. «Изъ епархіальныхъ же архіереевъ — такъ сказано въ опредѣленіи соборномъ — ни коему же мюра святаго дерзати составлять за неудобовозможное, еже собирать довольно пристоящія вещи на таковое составленіе, кромѣ благочестивѣйшаго царя апоеки ^{в)} (т. е. аптеки).

Св. муро употребляется, во первыхъ, въ таинствѣ муропомазанія, какъ видимая печать невидимаго, благодатнаго освященія, сообщаемого каждому христіанину, при возрожденіи его въ таинственной купѣли крещенія; имъ, во вторыхъ, знаменуются престолъ и стѣны каждаго, вновь устрояемаго, или вновь освящаемаго

ствахъ церковныхъ Блаж. Симеона Θεσσαλονик. §§ 39—43, въ писаніяхъ св. Отцевъ и Учителей церкви, относящихся къ истолкованію православно-богослуженія. Т. II, стр. 79—91. Сиб. 1856 г.

а) Въ началѣ XVII в., при патріархѣ Филаретѣ Никитичѣ, св. муро хранилось въ алтарѣ Успенскаго собора (*Опись Моск. Успенскаго собора*, 1627 г.).

б) Въ Кіево-Печерской Лаврѣ муро начали готовить и хранить только съ 1837 г. когда кіевскіе митрополиты, начиная съ Филарета (1837—1857 г.) тамъ стали имѣть свое мѣсто-пробываніе, а до того времени оно приготовлялось и освящалось въ Кіево-Софійскомъ соборѣ.

в) Истор. Росс. Іерарх. Ч. I, изд. 2, стр. 344.

христіанскаго храма, гдѣ совершается вѣрующими молитвенное славословіе Богу и приносится безкровная жертва; имъ же, наконецъ, помазуются наши благочестивѣйшіе государи, при торжественномъ ихъ вѣнчаніи на царство, въ томъ самомъ храмѣ, въ которомъ освящается и самое муро.

Соотвѣтственно такому возвышенному значенію св. мюра, сосуды, въ коихъ оно готовится и хранится, устроены царственнымъ усердіемъ съ подобающимъ великолѣпіемъ. Таковы суть:

1) Два серебряныхъ, внутри и по краямъ золоченыхъ, котла; изъ нихъ одинъ вѣсомъ 5 пуд. 32 ф. и 12 зол.; а другой 5 пуд. 24 ф. и 45 зол. Мѣрою сіи котлы въ вышину 1 арш., въ діаметрѣ 1 арш. 3 вершка (*Табл. XI. № 55*).

2) Серебряная, внутри и частію извнѣ позлащенная, кадъ съ таковою же крышкою. На внѣшней ея сторонѣ прикрѣплены четыре серебropозлащенные чеканныя пальмы, а въ нихъ, съ одной стороны — двуглавый орелъ съ тремя наверху коронами, а съ другой — вензель императрицы Екатерины II, съ короною наверху, поддерживаемою двумя ангелами. На крышкѣ утверждены литыя серебropозлащенные изображенія Самуила, возливающего елей на главу Давида, и четырехъ евангелистовъ. Вѣсу въ кадѣ съ крышкою 11 пуд. 25 ф. и 47 зол. Мѣрою въ вышину съ крышкою 2 арш. 3 вершка, въ діаметрѣ 1 арш. 5¹/₂ вершк. (*Табл. XI. № 56*).

Какъ на кадѣ, такъ и на котлахъ, вырѣзана по краямъ слѣд. лѣтопись:

По всевысочайшему и Богоугодному повелѣнію благочестивѣйшіа гдѣрны, великіа Екатерины вторыа, императрицы и самодержицы всероссійской, здѣланъ сей сосудъ ко употребленію священнаго мурокрещенія въ шестомъ лето благополучнаго въ величества црѣствованна, а отъ ржѣтва Хрѣта Спасителя въ 1767 году.

3) Четыре серебряныхъ золоченыхъ *ковши*, кои разливается муро, *ситка*, сквозь которую оно процѣживается, и *лопатка*, кою вычищается изъ банокъ стиракса, ладанъ и проч., по слити съ нихъ масла и вина. Вѣсу въ нихъ 21 ф. 27 зол. — Всѣ сии вещи устроены въ томъ же 1767 году.

4) 16-ть серебряныхъ, внутри вызолоченныхъ, кувшиновъ для храненія св. мюра; вѣсу въ нихъ 16 п. 7 ф. и 17 зол. Мѣрою въ вышину каждый кувшинъ 1 аршинъ (Табл. XI. № 54). Сии серебряные кувшины устроены, вмѣсто прежнихъ оловянныхъ, по повелѣнiю императора Павла I въ 1797 г., какъ это видно изъ слѣдующей подписи, начертанной на круглыхъ сребропозлащенныхъ дщицахъ, прикрѣпленныхъ подъ рукоятками у каждого кувшина:

Благочестивѣйшiй Самодержецъ всероссiйскiй Павелъ Петровичъ, предъ днемъ священнѣйшаго своего на царство помазанiя, въ лѣто отъ Рождества Спасителя 1797-го, удостовѣвъ высочайшимъ своимъ присутствiемъ Синодальную палату, гдѣ совершается мурокрение, сонзволнахъ повелѣть устроить сей сосудъ изъ серебра.

Для устроения сихъ священныхъ сосудовъ употреблено серебра, хранившагося въ Патр. Ризницѣ въ слиткахъ, и разнаго рода серебряныхъ вещей ^{а)}, вѣсомъ 6 пуд. 39 ф. и 79 зол. — Сверхъ сего отпущено было изъ кабинета его величества 14,968 рублей ^{б)}.

5) Сюда-жъ, наконецъ, относится мѣдный узкогорлый, вышиною 11 1/2, вершковъ, покрытый перломутровою чешуею сосудъ, называемый *алавастромъ* (Табл. XI. № 53). Онъ представляетъ подобiе того алавастра, изъ котораго излила кающаяся Магдалина драгоцѣнное муро на главу и ноги Иисусовы (Марк. XIV, 3. Иоан. XI, 8). — По преданiю, алавастръ сей присланъ былъ съ св. муромъ, въ первые вѣка христиан-

а) Какiя именно вещи употреблены въ это дѣло, см. ниже въ приложенiи, стр. 53.

б) Дѣла Архива Моск. Синод. канторы 1797 г., № 82.

ства въ Россiи, изъ Константинополя въ Кiевъ, откуда потомъ, съ перенесенiемъ Всероссiйской митрополи, онъ естественно долженъ былъ перейти въ Москву ^{а)}. По древнему обычаю, при таинственномъ освященiи мюра въ Успенскомъ соборѣ, въ знаменiе непрерывности таинства въ православной церкви, прибавляется изъ алавастра въ составъ мюра нѣсколько капель, и пополняется новымъ, дабы никогда не изсякалъ сей священный источникъ ^{б)}.

Хромолитографированный рисунокъ описаннаго нами сосуда смотри въ Древностяхъ Россiйскаго Государства Отдѣлъ I. № 40.

13) РАЗНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВЕЩИ.

Въ Патрiаршей Ризницѣ сохраняется нѣсколько вещей, кои нѣкогда составляли принадлежность благолѣпнаго и торжественнаго служенiя святѣйшихъ патрiарховъ въ первопрестольномъ храмѣ Успенiя Пресвятыя Богородицы. Таковы суть:

1) Двѣ серебряныя лампы. Изъ нихъ одна чеканная съ черневою позолотою, вѣс. 6 фунтовъ 66 золотниковъ, мѣрою въ вышину 14 1/2, вершковъ, устроена по благословенiю патрiарха Филарета Никитича въ 1622 году, какъ видно изъ подписи, вычеканенной вязью на вѣнцѣ лампы: *Лѣта 7132 (1622) сдѣлана лампа при державѣ Гдѣри Црѣи и Великаго Кнѣзя Михаила Федоровича всея Россiи Самодержца, по благословенiю его Гдѣрева Отца и Бѣмца Филарета патрiарха московскаго и всея росiи (Табл. XII. № 57).* —

а) Въ 1414 г. епископы южныхъ русскихъ епархiй представили жалобу князю литовскому Витовту на всероссiйскаго митрополита Фотiя, между прочимъ, за то, что онъ перевезъ изъ Кiева въ Москву древнюю церковную утварь, все церковное узорочье и сосуды: «и всякое узорочье старое употреблено — такъ пишется въ этой (впрочемъ не произвольной, а вынужденной самимъ Витовтомъ) жалобѣ подписанныхъ Фотiя епископовъ — и вещи драгiя и всю честь великия киевския церкви на ино мѣсто преносить, идѣжъ живеть, еже есть во глаголемый тамо градъ Москву» (Никоновск. Лѣтоп. V, 59). — Можетъ быть, между этими церковными сокровищами митрополитъ Фотiй перенесъ изъ Кiева въ Москву и епископiи нами алавастръ.

б) *Вѣхолѣтовъ*, sive rituale Graecorum, pag. 630 et 32. — Нов. Скриж. ч. III, стр. 68, Спб. 1849 г.

Другая лампада, также золоченая, вѣсу 9 фунтовъ 5 золотн., устроена повелѣніемъ послѣдняго московскаго патріарха Адріана, о чемъ свидѣтельствуется подпись, начертанная вокругъ подножія лампы: *Во славу Всетворца Бога и въ честь Прѣтѣла Дѣвы Бѣдѣцы Маріи устроена сія лампада велѣніемъ великаго гдѣнна сѣбѣйшаго Курзъ Адріана архіепископа московскаго и всея русіи и всѣхъ сѣверныхъ странъ патріарха въ его архипастырскую ризохранилищницу, мірозданіа 23 лѣта, рѣтка же Іис Хрѣтова ахчк мѣа марта.*

2) Два серебряныхъ кадила, съ верхними крышками на подобіе одностолбной церкви; изъ нихъ одно золоченое (Табл. XII. № 58).

3) Ладанница серебряная чеканная, золоченая, съ шатровою крышкою; на крышкѣ и на четырехъ сторонахъ ладанницы шесть чеканныхъ херувимовъ. На днѣ снизу вырѣзана слѣдующая подпись: *Лѣта 7321 марта въ днь здѣлана высть сія ладанница въ соборную црковь Прѣтѣла Бѣдѣцы чѣннаго и славнаго Бж Оупеніа при патріаршествѣ Анларета московскаго і всея русіи, вѣсу чмѣй 1 фунтъ, н і лѣтъ н і сз позолотой (а настоящаго вѣсу въ ней 1 фунтъ и 1 золотникъ). Вышина ладанницы около 3 вершковъ, ширина 2½, вершка (Табл. XII. № 59).*

4) Чарка серебряная, внутри канфаренная, для наливанія церковнаго вина, съ слѣдующею на ней подписью: *рѣа (1653) леврала в 3 днь сен чарке великн господнз сѣбѣйшн Никонз патріархъ московскн и всея роусн оуказалъ выть въ соборной црквн оупеніа Прѣтѣла Бѣдѣцы для наливанія церковнаго вина въ вѣтѣвннѣй службѣ.*

5) Четыре серебряныхъ золоченыхъ лохани для умыванія рукъ при архіерейскомъ служеніи, и для омовенія ногъ въ Великій четвертокъ.

6) Два серебряныхъ золоченыхъ рукомошника (Изъ нихъ одинъ вышиною 8½, вершковъ, изображенъ на табл. XII. № 60).

7) Девять полотенецъ, изъ коихъ одно *широнбатное*, длиною въ 4 аршина 3 вершка, шириною 1 аршинъ 5 вершковъ. Полотенце это, обшито по концамъ золотнымъ кружевомъ, унизаннымъ жемчугомъ и драгоценными камнями, прислано въ 1696 г. отъ царицы Параскевы Теодоровны патріарху Адріану въ помяновеніе по царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ.

8) Два серебряныхъ чеканныхъ съ позолотою кувшины. На одномъ изъ нихъ вырѣзаны слова: *Далъ патріархъ Анларетъ. в грив. 16 зол.* (а настоящаго вѣсу 1 фунтъ 26 золотниковъ).

9) Кропило съ рукоятью изъ горнаго хрусталя, оправленнаго въ серебро съ позолотой и украшеннаго финифтью и бирюзами (Табл. X. № 52).

10) Двѣ мисы (№№ 85 и 92) серебряныхъ, мѣстами золоченыхъ; мѣрою въ діаметрѣ 11½, вершковъ; въ срединѣ той и другой гербъ съ слѣдующей монограммой: *М.* По краямъ подпись: *Миса. Иосифа патріарха келейна.* Мисы эти употреблялись при благословеніи колива въ пятокъ первой недѣли великаго поста*) (Изображеніе одной изъ этихъ мисъ см. на табл. XII. № 61).

Сюда же принадлежать, если не по времени устроенія, то по своему назначенію и употребленію, 4 блюда панихидныхъ, серебряныхъ золоченыхъ, пожалованныхъ императрицею Анною Іоанновною, — одно въ Архангельскій соборъ, и три въ Вознесенскій монастырь. Въ срединѣ каждаго изъ сихъ блюдъ двуглавый орелъ съ короною на верху; по краямъ слѣдующія подписи:

а) 1730 года августа въ... днь еа императорскою величествомъ изволила пожаловать въ Архангельскій Соборъ для выносу на гробъ его императорскаго величества П. Я. (Петра втораго, скончавшагося 19-го января 1730 г.).

а) Древн. Росс. Вѣд. изд. 2, ч. XI, стр. 26.

б) 1730 года августа вз... день ея императорское величество изволила пожаловать въ Вознесенскій мѣтырь для выносу на гробъ гдѣрны великой кнѣжны Наталіи Алексѣевны.

в) 1730 г. сентября 18 дня ея императорское величество изволила пожаловать

въ Вознесенскій мѣтырь для выносу на гробъ гдѣрны Феодосіи Іванновны.

г) 1730 г. сентября 18 дня ея императорское величество изволила пожаловать въ Вознесенскій мѣтырь для выносу на гробъ гдѣрны великой кнѣжны Маріи Іванновны.

ОТДѢЛЪ II.

ВЕЩИ НЕ ЦЕРКОВНЫЯ, ХРАНИМЫЯ ВЪ РИЗНИЦѢ.

Мы сказали уже, что между священными утварями и церковными вещами, хранящимися въ Патриаршей Ризницѣ, взору посѣтителя не мало представляется и такихъ предметовъ, кои относились собственно къ частной жизни и домашнему быту первосвятителей московскихъ. Тутъ мы видимъ столовую утварь патриарховъ, обыкновенную, домашнюю ихъ одежду, мебель и другія болѣе или менѣе примѣчательныя вещи ихъ домашняго обихода.

1) СТОЛОВАЯ УТВАРЬ.

Столовую утварь составляютъ серебряныя съ позолотою кубки, стопы, кружки, стаканы, чарки, ковши, братины, блюда, мисы, тарелки, разсольники, солонки, ложки, чашки, ножи, вилки, и проч. — Изъ надписей, начертанныхъ на многихъ изъ сихъ вещей, видимъ, что нѣкоторыя изъ нихъ принадлежали къ числу казенныхъ вещей патриаршаго дома, другія устроены были на собственныя, келейныя деньги того или другаго патриарха; иныя, наконецъ, жалованы были царями, или приносимы въ даръ отъ бояръ и другихъ лицъ. Укажемъ здѣсь по порядку болѣе замѣчательныя вещи, и въ особенности тѣ, на коихъ есть надписи, свидѣтельствующія о ихъ начальномъ происхожденіи.

а) кубки.

Изъ 136-ти кубковъ 43 съ крышками, а прочіе безъ крышекъ. Болѣе примѣчательныя между ними:

1) Кубокъ (№ 20) ложчатый съ крышкой, на оба лица золоченъ, вѣс. 3 ф. 53 зол. Мѣрою въ вышину 8 вершк. (Табл. XII. № 62). Даръ Бориса Ѳедоровича Годунова патриарху *Иову* *).

2) Кубокъ (№ 6) ложчатый съ крышкой; у него на поддонѣ снизу вырѣзано: Полъ з фунта, 3 золотниковъ. — патриарха *Иосифа* казенный.

3) Кубокъ (№ 36) чеканный съ плоскою крышкой; на крышкѣ литая фигура воина съ палашемъ въ рукѣ, а подлѣ него щитъ. Снизу поддона вырѣзана надпись: Патриарха *Исидора* казенной. фунтъ з золотн...

4) Кубокъ (№ 22) чеканный ложчатый съ плоскою крышкой, на коей литая фигура воина съ бердышемъ въ одной и со щитомъ въ другой рукѣ. — Снизу поддона вырѣзана надпись: рѣз (1648) Гѣ мѣ дѣ гдѣне цѣце ударилъ челомъ.... Этотъ даръ неизвѣстнаго намъ лица принесенъ былъ, безъ сомнѣнія, царицѣ Маріи Ильиничнѣ по случаю ея бракосочетанія съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, совершившагося 16-го января 1648 г. — Вслѣдъ за означенною выше подписью начертана другая: Патриарха *Исидора* казенной, Г мѣ вез Г золотн. А настоящаго вѣсу въ семь кубкѣ 2 ф. 67 зол.

*) Опись вещамъ и платью Бориса Ѳедоровича Годунова 97 (1589) г., л. 70 — ркп. Архива Моск. Оружейной Палаты, № 663.

5) Кубокъ (№ 16) ложчатый съ крышкою; внутри крышки, въ серединѣ, на гладкомъ выпукломъ кругу насѣчено три листочка трилистника (гербъ гор. Ганновера), а по сторонамъ оныхъ арабскими цифрами означенъ годъ: 1653.

6) Кубокъ (№ 8) ложчатый съ крышкою; у него подъ вѣнцемъ на ложкахъ вырѣзана слѣд. подпись: *Лѣта 1656* июня въ 11 днь гдѣрь црѣ и великій кнѣзь Алексѣй Михайловичъ всеа великіа и малыа и бѣлыа росіи самодержецъ, въ своей гдѣрке воччѣнѣ в Смоленську въ рисковѣ походѣ симъ кубкомъ пожаловалъ окольничево і оружейничево Богдана Матвѣевича Хитрово за ево службу какъ подъ Менскимъ раненъ. Вышина сего кубка ок. 1 арш. (Табл. XII. № 63).

7) Кубокъ (№ 9) ложчатый съ крышкою; на поддонѣ кубка снизу вырѣзана слѣд. подпись: *Ка. вѣ. г. 1646*. Гдѣрю челоу ударил нѣмцы Давыдъ Николаевъ (Николаевъ) с товарищи рѣд (1646) генв. 11 дѣ.

8) Кубокъ (№ 13) чеканный съ крышкою; внутри крышки, на кругломъ выпукломъ плащѣ, вырѣзанъ гербъ со щитомъ, раздѣленнымъ на четыре части, изъ коихъ въ двухъ вырѣзаны двѣ осмиконечныя звѣзды, а въ въ прочихъ двухъ — лѣстницы о трехъ ступеняхъ. По срединѣ большого щита малый щитокъ, горизонтально раздѣленный на двѣ части; вокругъ него крапивный листъ, разрѣзанный на три части тремя гвоздями отъ креста Господня — гербъ графовъ Шаумбургскихъ въ Голштиніи. Вокругъ герба вырѣзаны слѣд. латинскія буквы: *EGZHSSHZG*, т. е. Ernst Graff zu Holstein, Shaumbourg Sternberg, Herr zu G.... Это послѣдняя отрасль изъ графовъ Шаумбургскихъ († ок. 1620). На кубкѣ по срединѣ вычеканены изображенія, коихъ содержаніе заимствовано изъ книги Бытія, какъ-то: а) Господь, вдыхающій въ Адама духъ жизни; б) Господь, изрекающій судъ на преступныхъ прародителей;

в) Адамъ, воздѣлывающій землю, и Ева, простертая на земли. Снизу поддона по ободку вырѣзано: *Б. П. Ш.* (т. е. Бориса Петровича Шереметева); тутъ же далѣе: *Каз... 1653*.

9) Кубокъ (№ 14) чеканный стопою на высокомъ поддонѣ, съ изображеніями звѣрей и разныхъ птицъ. Снизу у поддона вырѣзаны слова: *Ка. вѣ. 1648*. — Црѣче чѣ уда Думной Дьякx Иванx Гавреневx рѣд (1648) лѣб. 11 дѣ.

10) Кубокъ (№ 15) ложчатъ съ крышкою; у него на поддонѣ снизу вырѣзана подпись: *Ка. вѣ. г. 1648*. — Гдѣрю чело ударил казан... посл... лю... рѣд (1648) мар. 11.

11) Кубокъ (№ 17) ложчатый съ крышкою; на поддонѣ вырѣзана подпись: *Патрїаршь, вѣс. г. 1648* и золотниковъ сползолотниковъ.

12) Кубокъ (№ 18) орѣхъ Индѣйскій; у него крышка, ободки, стоянецъ и поддонъ серебряные чеканные съ позолотой; внутри крышки на мишени вырѣзанъ гербъ съ слѣд. по сторонамъ буквами: *HYS*. — По кубку рѣзаны рельефомъ разныя изображенія, и между прочимъ: а) единоборство Давида съ Голиафомъ; б) смерть Авессалома и в) судъ Соломоновъ.

Кубокъ этотъ, вѣроятно, одинъ изъ числа тѣхъ двухъ кубковъ, о коихъ въ описи патриаршихъ вещей 1630 г. (стр. 269) замѣчено слѣдующее: «въ 137 (1629) году челоу ударилъ государю патриарху (т. е. Филарету Никитичу) Надѣя Свѣтешниковъ»^{а)}.

13) Кубокъ (№ 23) чеканный съ плоскою крышкою; у него снизу поддона на мишени начертаны слова: *рѣд (1646) году гдѣрю чело ударил Кадакшевцы*. Тамъ же по ободку вырѣзана другая подпись: *Ка... патрїаршь, вѣс...*

а) Надѣя Свѣтешниковъ — Казанскій гость, занимавшійся рыбнымъ промысломъ (см. Акт. Ист. V, 92, 175 и 187). Онъ въ 1620 г. построилъ въ Ярославѣ, на Пробойной улицѣ, церковь Никола-Надѣинову (Яросл. Летоисп. Сборн. 1851 г., стр. 133, пр. 17. — Моск. Вѣд. 1858 г., № 44. Литер. Отд. стр. 181, пр. 8).

Ѣ АУНЪТА Ѡ ЗОЛОТНИКОВЪ СЪ ПОЛУЗОЛОТНИКОМЪ.

14) Кубокъ (№ 31) ложчатъ съ крышкою; на поддонѣ снизу вырѣзано: КАЗ... П АУ... КА ЗОЛ... ЧЕЛОМЪ УДАРИЛИ НИЖЕГОРОДЦЫ. РѢА... (1651) году.

15) Кубокъ (№ 49) ложчатый безъ крышки; на поддонѣ вырѣзана подпись: КАЗЕНО ВЕ АУ Ч ЗО... ЧЕЛОМЪ УДАРИ ОЕДОРЪ ПЕТРОВЪ СТРОГАНОВЪ РѢС (1648) МАИМЪ ВЪ З ДѢ.

16) Кубокъ (№ 58) шестигранный гладкій, мѣрою въ вышину $5\frac{1}{4}$ вершковъ; на одной изъ шести граней вырѣзанъ гербъ со щитомъ, раздѣленнымъ перпендикулярно на двѣ равныя части, изъ коихъ въ одной изображенъ левъ, стоящій на заднихъ лапахъ, а въ другой два, одно надъ другимъ, стропила. Поверхъ щита вырѣзаны по угламъ буквы: В. К., а внизу онаго означенъ годъ: 1629 Рисунокъ сего кубка см. на Табл. XIII. № 65).

17) Кубокъ (№ 60) ложчатый долинами; снизу поддона вырѣзано: Н. М. Ш., т. е. Иванъ Михайловичъ Шейнъ.

Шейнъ былъ стольникомъ при царѣ Михаилѣ Теодоровичѣ, ок. 1626, ум. 1634 г.

18) Кубокъ (№ 63) ложчатый на древовидномъ бѣломъ стоянцѣ; на поддонѣ его вычеканена слѣдующая латинская подпись:

F. C. I. E. P. WIG VPVDEWELS (фамилія Померанская).

Подъ сею подписью другая, такъ же латинская:

G. VALLEFELDT.

19) Кубокъ (№ 65) чеканный съ ложчинами; внизу на поддонѣ вырѣзано: КУЕЗ БОМЪ ОЕ... ИКА... ШЕ... (т. е. боярина Федора Ивановича Шереметева, 1608—1645).

20) Кубокъ (№ 74) ложчатый, тюльпанцемъ, съ подписью: «*Andreas Ernst Loh*».

21) Изъ 62-хъ кубковъ, значущихся подъ № 75, пятнадцать кубковъ съ клеймами, въ коихъ изображена благословляющая рука и съ подписью: КУБОВЪ ПАТРИАРШЪ ПОГРЕВНОЙ.

б) СТОПЫ.

Всѣхъ стопъ числомъ шесть.

Изъ трехъ стопъ, значущихся подъ № 1-мъ, на одной изображена вязью по верхнему вѣнцу слѣд. подпись: ОЧОКАНЪ ВЕЛИКАГО ГДІНА ПРЕОБЩЕННАГО ПИТИРИМА, МИТРОПОЛИТА ВЕЛИКАГО НОВАГОРОДА И ВЕЛИКИХЪ ЛУКЪ, ЗАБЛАНЪ ИЗКАЗ...)

На другой: Стопа великаго гдѣна стѣйшаго ПИТИРИМА ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕА РУСІИ, ЗАБЛА... В ЛѢТО ЖРѢА (1672) ДЕКАВРА ВЪ 1 ДНѢ.

На третьей: Стопа великаго гдѣна стѣйшаго ПИТИРИМА ПАТРИАРХА МОСКОВСКАГО И ВСЕА РУСІИ, ЗАБЛА... В ЛѢТО ЖРѢА (1673) ГЕНВАРА ВЪ 1 ДНѢ.

Стопа (№ 3) заздравная, мѣстами золоченая, съ двумя подписями, изъ коихъ одна на вѣнцѣ заключаетъ въ себѣ тропарь животворящему кресту Господню: ОПАСИ ГДІА ЛЮДИ СВОА И ВЛГОСЛОВИ ДОСТОЯНИЕ СВОЕ, ПОВѢДЫ ВЛГОВѢРНОМУ ЦРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЗЮ МИХАИЛУ НА СУПРОТИВНЫМЪ ДАРУИ И СВОА СОХРАНАМЪ КРѢСТОМЪ ЛЮДИ. Другая подпись по срединѣ стопы, въ трехъ кругахъ, содержитъ въ себѣ кондакъ животворящему кресту: ВОЗНЕСИ СЯ НА КРѢТЪ КОЛЕЮ ТЪЗОННИТОМУ ННѢ ГРАДУ ТВОЕМУ ЦЕДРОТЫ ТВОА ДАРУИ ХѢ — БОЖЕ, ВОЗВЕСИ СИЛОЮ СВОЮ ВЛГОВѢРНАГО ЦРЯ НАШЕГО МИХАИЛА, ПОВѢДЫ ДАРУИ, — ЕМУ НА СОПОСТАТЫ, ПОСОБІЕ ИМУЩЕ ТВОЕ ОРУЖІЕ МИРУ НЕПОВѢДИМУЮ ПОВѢДУ. Вышина сей стопы 4 вершка (Табл. XIII. № 66).

а) Питиримъ 6-го августа 1664 г. переведенъ съ Крутицкой епархіи на Новгородскую; съ 7-го іюля 1672 г. — патриархъ всердсійскій.

в) К р у ж к и.

Изъ 14 кружекъ болѣе примѣчательны:

1) Кружка (№ 5) чеканная съ личинами и разными мифологическими изображеніями; снизу поддона вырѣзано: **Ъ ЛУННІТОВЪ**. — Патрiарха Носифа казеннаа.

2) Кружка (№ 10) ложчатая. бѣлая, внутри золочена, съ разными чеканными и частію рѣзными по ней изображеніями. На днѣ кружки вдѣланъ шестигольный медальонъ, на которомъ съ одной стороны вычеканено изображеніе всадника, ѣдущаго на конѣ, съ короною на головѣ и съ скипетромъ въ правой рукѣ; вокругъ изображенія слѣд. латинская надпись: **EDEV. CIVIT. FVNDAT. OTTO I. IMP. AV. MA.** — Внизу изображенъ годъ: 1622.

На другой, обратной сторонѣ медальона представлена стоящею на колесницѣ, запряженной лебедями, Венера, которая держитъ въ одной рукѣ три шара, а въ другой одинъ; позади ея три граціи или хариты; вдали видѣнъ замокъ съ башнями. Внизу подъ этимъ изображеніемъ выбито слѣд. четырехстишіе:

Venus die heidnisch Göttin zart,
So bloss hier angebetet wardt:
Nun ist Gott lob, das göttlich Wort
Hiergegen gepflanzt an diesem Ort.

По сторонамъ стиховъ означенъ тотъ же 1622 г.

Медальонъ этотъ выбитъ по случаю семисотлѣтняго юбилея города Магдебурга (въ Саксоніи) въ честь Германскаго императора Оттона I († 973), основателя сего города.

3) Кружка (№ 15) чеканная, на оба лица золочена, съ разными чеканными по ней изображеніями, мѣрою въ вышину 4½ вершка. Подъ верхнимъ поясомъ кругомъ подпись: **Оттопа конюшего и коларина Димитріа Ивановича Годунова, дала княіне Елены Ивановне, а пичи, ѣзнее на Заравне** (Рисунокъ этой кружки см. на табл. XIII. № 67).

4) Кружка (№ 18) чеканная, на оба лица

золочена. На ней, съ наружной стороны, вычеканены слѣдующія три изображенія, заимствованныя изъ свещ. исторіи ветх. завета: а) Авраамово жертвоприношеніе; б) Ревекка, подающая чашу воды Елизеру, рабу Авраамову, и в) Іаковъ, отваливающий камень отъ устья кладезя для Рахили, приведшей поить овецъ. У кружки, снизу поддона по чеканному кругу, выбита слѣд. подпись: **H. DETHLOF. RANTZOW. R.** — Голштинская графская фамилія. Подъ сею подписью означенъ годъ: 1635.

г) Четвертины.

Всѣхъ четвертинъ 8; изъ нихъ одна серебряная осмигранная со втулкою и тискомъ, вѣсомъ 2 ф. 80 зол., мѣрою въ вышину ок. 6 вершк. Снизу на днѣ четвертины, въ одномъ изъ двухъ клеймъ, вырѣзанъ годъ: 1639; тамъ же означенъ вѣсъ: 80 lot. (Рисунокъ этой четвертины см. на табл. XIII. № 73).

д) Воронки.

Изъ 4-хъ воронковъ одинъ воронкъ (№ 22) серебряный ложчатый долинами, съ крышкою и рукоятью, представляющею женскую фигуру; на крышкѣ и поддонѣ чеканныя фигуры морскихъ рыбъ. Вышина сего воронка 7½, вершк. (Табл. XIII. № 74).

е) С т а к а н ы.

Всѣхъ стакановъ 83; изъ нихъ:

1) Два стакана (№ 32) канфаренныхъ, на оба лица золоченыхъ; у поддоновъ ихъ вырѣзаны буквы: **Б. К. Ю. М. С.**, т. е. боярина князя Юрья Янышевича Сулешева.

Сулешевъ — стольникъ и воевода ратный, потомъ бояринъ, 1611 — 1649 г. *).

2) 10 стакановъ (№ 36) бѣлыхъ, гладкихъ, съ подписью на поддонѣ: **Стаканъ Патрiаршій казенный**.

а) Въ библиотекѣ Московскаго Симонова монастыря хранится Уставъ или Око церковное, печат. въ Москвѣ въ 1607 г., при патрiархѣ Гермогенѣ. Это — вкладъ боярина князя Юрья Янышевича Сулешева въ 1643 году, какъ значится въ подстрочной подписи (Историч. Опис. Моск. Симонова монастыря В. В. Пассека, М. 1843 г., стр. 84).

3) 9 стакановъ (№ 37) гладкихъ, съ рѣзными золочеными вѣнцами и поддонами, на коихъ снизу вырѣзаны слѣд. слова: **Достокамъ Боярина Кнѣзя Леоноса Васильевича Ростовскаго** (около 1620 г.).

4) Стаканъ (№ 39) чеканный съ крышкою, на коей въ пояскѣ начертано: **Питие во утоление жажды чѣломъ здравіе сотворитъ, взмѣрное же вельми повреждаетъ**, — *Зѣт (1695) лѣта мѣсяца августа дня Г-го.

5) 7 стакановъ (№ 45) рѣзныхъ съ чернью. На одномъ изъ нихъ искусно вырѣзаны и наведены чернью, въ трехъ клеймахъ, изображенія 9-ти мучениковъ, иже въ Кизицѣ, съ подписью именъ ихъ: **Теогнидъ, Руфъ, Антипатръ, — Магнъ, Θεодотъ, Θεостихъ, — Θεумасій, Артема и Θілимонъ**. — Память сихъ мучениковъ совершается 29-го апрѣля *) (Изображеніе сего стакана см. на *табл. XIII. № 68*).

Стаканы сіи принадлежали патриарху Адриану, основателю Кизическаго монастыря въ Казани, когда онъ былъ тамъ митрополитомъ °).

6) 10 стакановъ (№№ 42 — 44) съ подписью: **П. К. Я. Писіа Сѣйскаго**.

Монахъ Паисій Сѣйскій былъ патриаршимъ казначеемъ; сконч. ок. 1694 г.

ж) ЧАРКИ.

Изъ 9-ти чарокъ заслуживаютъ особеннаго вниманія:

1) Чарка (№ 54) золотая, съ двуглавымъ на днѣ орломъ, наведеннымъ чернью. По вѣнцу чарки, также чернью, изображена вязью слѣд. подпись: **Василій Бжїею млчїю Великій Гдѣрь всеа росїи и Великій Кнѣзь Владимірскій, Московскій, Новгородскій, Тверскій, Смоленскій, Псковскій и иныхъ государствъ,**

а) Есть свидѣтельство, что отъ св. мощей 9-ти мучениковъ, пострадавшихъ въ 3-мъ вѣвѣ, удѣлены были для Русской церкви части и положены въ Казанской Кизической обители при російскомъ патриархѣ Адрианѣ (Церковь и ея служители, Вѣчный Календарь *Е. Тихомирова*, т. I, М. 1879 г. стр. 289).

б) Опись Патр. Ризн. 1701 г. л. 130, риз. Стнод. Библ. № 206.

въ первонадесать лѣто (1515 г.) грѣтка его. Снизу пелюстки, или рукоятки, вырѣзана другая подпись: **Чарка Црѣ Гдѣря и Великаго Кнѣзя Михаила Феодоровича всеа росїи Самодержца, а вѣлагословила его Гдѣря на свѣтлое вѣскрсіе Мати его Бжговѣрна Великаго Гдѣря инокѣ Марка Ивановна, въ четвѣртое лѣто гдѣства его (т. е. 1617 г.), а дана чарка нг рубли, 51 алтынъ, 1 денъги. На днѣ чарки снизу означенъ вѣсъ: грѣ., н золотн., 1 де. — А настоящаго вѣсу въ сей чаркѣ 53 1/2 зол. (Изображеніе ея на *табл. XIII. № 71*).**

2) 2 чарки (№ 52) медвенныя, мѣстами золоченыя, съ подписью на вѣнцахъ: **«Александра Петровича Митрополитова»**.

Митрополитовъ — московскій дворянинъ, ок. 1658 — 1668 г. °).

3) Чарка № 53) раковая (перломутровая), по краямъ сверху и снизу обложена серебромъ съ позолотою. По верхнему вѣнцу подпись: **Лѣта *Зрѣли (1630) году будучи въ Казани коекода Томило Юдичъ Луговской здѣлаалъ про себя сию чарку, пити изъ нея вѣлмъ на здравіе. Луговскій съ 1627 г. московскій дворянинъ; въ 1636 г. думный дворянинъ. Кончилъ жизнь въ монашествѣ °).**

з) Ковши.

1) Ковшъ (№ 57) ложчатый, мѣстами золоченый; по вѣнцу, въ четырехъ клеймахъ, изображена вязью слѣд. подпись: **Ковшъ Архїепискупа Іосафа Псковскаго и Изворскаго (1628—1634 г.). Съ 1634—42 г. Іосафъ — патриархъ московскій (Рисунокъ ковша см. на *табл. XIII. № 70*).**

а) Алфав. Указат. къ Боярскимъ книгамъ, стр. 266. Москва 1853 г., 4 д.

б) Тамъ же, стр. 241. — Въ 1658 г. описанная нами чарка была уже въ числѣ домашнихъ утварей патр. Никона, какъ видно изъ переписной книги его Домовой казны, стр. 38.

2) 4 ковша (№№ 56, 58); изъ нихъ два серебряныхъ съ финифтяными украшеніями, и два каповыхъ (деревянныхъ), мѣстами обложенныхъ серебромъ съ позолотою. На нихъ слѣдующая подпись: Ковши **Максима Ѳмоксва ѿна Отроганова**, именитаго челоуѣка изъ фамиліи Строгановыхъ (1577—1639 г.).

и) Б р а т и н ы .

Изъ 30-ти серебряныхъ братинъ, хранящихся въ Патр. Ризницѣ, болѣе примѣчательныя суть:

1) Братина (№ 59) чеканная, съ слѣдующею по вѣнцу подписью: Братина круглообразное дѣланіе, въ ней же вливаемо премѣненіе разума и развращеніе нрава и сокровеннымъ тайнамъ всѣмъ овлавленіе.

2) Братина (№ 61) чеканная, съ подписью: Братина патріарша казеннаго домова.

3) Три братины (№№ 60, 62 и 69) чеканныя, съ подписью: Братина Филарета Патріарха Московскаго и всея росіи (Рисунокъ братины подъ № 60-мъ см. на табл. XIII. № 69).

4) Братина (№ 63) изъ кокосоваго орѣха съ крышкою; вѣнецъ, ободки и поддонъ серебряныя золочены; по вѣнцу подпись: Братина домова Ѳтѣйшаго Патріарха Иосафа.

5) Пять братинъ (№№ 76 а. б., 78, 80 и 81) бѣлыхъ гладкихъ, съ слѣдующею по вѣнцамъ подписью: Братина великаго Гдѣна Ѳтѣйшаго Иосафа Патріарха Московскаго и всея росіи.

6) Изъ четырехъ братинъ, значущихся подъ № 76-мъ, на двухъ слѣдующія подписи:

а) Отроилъ сию братину Пресвѣщенныи Павелъ, Митрополитъ Омбирскій (1678—92).

б) Братина Сокольничева Сергѣя Васильевича Измайлова.

7) Братина (№ 64) бѣлая гладкая, съ подписью по вѣнцу: Братина Можайскаго Никольскаго попа Евдокима Иванова, пити изъ нея на здравіе.

8) Братина (№ 65) бѣлая ложчатая, съ подписью: Братина Тимолеа Елизарьевича Маракушева.

Маракушевъ — писецъ при царѣ Теодорѣ Алексѣевичѣ, ок. 1676 г. *)

9) Двѣ братины (№№ 72 и 73) рѣзныя, на оба лица золочены, съ подписью: Братина Александра Петровича Митрополитова.

10) Братина (№ 74) чеканная, съ подписью: Братина Ивана Тарасьевича Грамотина.

Грамотинъ съ 1606 г. дьякъ; съ 1620 — 46 г. думный дьякъ 6).

11) Братина (№ 75) чешуйчатая; по вѣнцу подпись: Григорья Васильевича Измайлова, воеводы ок. 1618 г.

12) Братина (№ 82) чеканная, на оба лица золочена. По вѣнцу ея рѣзана вязью слѣдующая подпись: Братина Савелья Отхѣева ѿна Дубенскаго. — На двѣ братины снизу начертаны буквы: К. И. Б. Ч., т. е. князя Ивана Борисовича Черкаскаго (ок. 1613—42).

13) Братина (№ 77) чеканная съ ложчинами, по коиъ рѣзаны травы. По вѣнцу ея рѣзана вязью подпись: Братина добра челоуѣка, пити изъ нея на здравіе всакому доврохоташему челоуѣку, благодаря Бога и молла за Гдѣа.

и) Б л ю д а .

Всѣхъ блюдей 52; изъ нихъ:

1) 20 блюдей, подъ № 84, съ подписью: блюдо Иосифа Патріарха келейное. — У шести изъ нихъ снизу на поляхъ вырѣзана другая подпись: Б. Д. К. Я. М. Д., т. е. Боярина Дворецкаго Князя Алексѣя Михайловича Львова (ок. 1627—49).

2) 12 блюдей (№ 86) бѣлыхъ гладкихъ, съ подписью по краямъ: Ѳтѣйшаго Патріарха домова казны.

а) См. Влад. Губ. Вѣдом. 1854 г., № 17, стр. 127.

б) См. въ журналѣ «Древняя и Новая Россія» 1878 г. т. II, стр. 123—126, статью М. Пущило: «Думный дьякъ Иванъ Тарасевичъ Грамотинъ».

3) Три блюда (№ 90) бѣлыхъ съ рѣзными золочеными по краямъ изображеніями травъ и птицъ. На поляхъ снизу вырѣзаны слова: *рѣд* (1686) г. *Мартѣ въ мѣсѣ*, блюдо Патриарши ризницы.

к) М и с ы.

Двѣ мисы (№№ 93 и 94) гладкихъ, на оба лица золоченыхъ; по краямъ ихъ изображена вязью слѣд. подпись: *Бжїею милостію Црѣ и великій кнѣзь Михайло Федоровичъ и всея русии самодержецъ*.

л) Л о х а н и.

Лохань (№ 96) гладкая, середина и поля мѣстами чеканныя золоченыя, мѣрою въ длину 12, въ ширину 9¹/₄ вершк. (*Табл. XIII. № 72*). На полѣ у одного края изображена слѣд. подпись: *Блюдо конюшего и боярина Дмитрія Ивановича Годунова, далъ въ домъ Живоначальной Троице выпаской (Ипатьевскій) монастырь. — На поляхъ же снизу по угламъ вырѣзана другая подпись: Лохань конюшего и боярина Дмитрея Ивановича Годунова отдалъ жене моеи Стефанидѣ Шдрѣвнѣ^{а)}. Бояринъ Д. И. Годуновъ умеръ ок. 1603 г.*

м) Т а р е л к и.

1) 12 тарелокъ (№ 101) бѣлыхъ гладкихъ, съ подписью по краямъ: *Свѣтѣйшаго Патриарха домовые казны*.

2) 6 тарелокъ (№ 102) бѣлыхъ гладкихъ; въ срединѣ каждой изъ нихъ вырѣзанъ одноставый орелъ; по краямъ, въ четырехъ мѣстахъ, вырѣзаны слѣд. буквы: *К. Ю. Ш. О.*,

а) На псалтири рукописной XVI в., хранящейся въ Библиотецѣ Калезинскаго Троицкаго монастыря, читается слѣд. надпись: «Лѣта 7110 (1602) августа въ 29 день далъ въ домъ Живоначальной Троицѣ, Преподобному Макарію Калезинскому Чюдотворцу, сію книгу глаголемую Псалтирь. Конюшей и Бояринъ Дмитрей Ивановичъ Годуновъ, за свое здравіе и жены своей *Матрени*, а Богъ по душу сошлетъ, нию въ вѣчныхъ благъ» (*Журн. Мин. Нар. Пр. 1853 г., июнь, отд. II, стр. 96*). — Видно, что Д. И. Годуновъ ок. 1602 г. женатъ былъ уже на второй женѣ.

т. е. князя Юрья Янышевича Сулешева (см. выше на стр. 41).

3) Тарелка (№ 103) бѣлая гладкая, съ подписью: *П. К. Ш.* (патриаршаго казначея монаха) *Пансіа сійскаго*.

4) Тарелка (№ 104) осмигранная, мѣстами золоченая, съ слѣд. по краямъ подписью: *Торѣлка великаго Гдѣина свѣтѣйшаго Кв. Адриана архіеппа црѣтвующаго града Москвы и всея русии и всехъ сѣверныхъ странъ Патриарха, лѣта 7317 (1695), 18на мѣсѣ унсла, вѣсѣу къ ней бѣв золотника (Рис. ея см. на табл. XIV. № 76*.

н) С о л о н к и.

Солонка серебряная чеканная на трехъ круглыхъ ножкахъ; по ней чеканены цвѣты и травы (Рисунокъ ея см. на табл. XIII. № 75).

о) П е р е ч н и ц ы.

Двѣ перечницы (№№ 110 и 111) чеканныя съ длинными узкими горлышками, мѣстами золочены; на нихъ чеканены, въ восточномъ вкусѣ, разные звѣри и птицы. На поддонахъ по одному клейму съ турецкими письменами^{а)} (Рисунокъ одной изъ нихъ см. на табл. XVI. № 77).

п) Р о с с о л ь н и к и.

Россольникъ (№ 113) ложчатъ на чеканномъ поддонѣ, на оба лица золоченъ. Снизу поддона вырѣзано: *Б. К. И. А. Я.*, т. е. боярина князя Ивана Алексѣевича Воротынскаго.

Воротынскій съ 1659 г. стольникъ, съ 1664 бояринъ, скончался около 1680 г.

2) Два россольника (№№ 114 и 115) чеканныхъ на поддонахъ, боярина князя Юрья Янышевича Сулешева (Рисунокъ одного изъ нихъ см. на табл. XIV. № 78).

а) Въ переписной книгѣ Домовой казны патриарха Никона 1658 г. (стр. 40) одна изъ этихъ перечницъ (№ 110) описывается подъ именемъ суден: «суденъ серебряная, мѣстами золочена, чеканная, травы на обрѣзѣ, вѣсу 73 золотника».

р) Ложки.

Изъ трехъ ложекъ съ короткими стебельками, значущихся подъ № 123, на одной читаемъ слѣд. подпись: **Ложка Пресвещеннаго Питирима, Митрополита Великаго Новгорода и Великихъ Лукъ.** (Рисунокъ этой ложки см. на *табл. XIV. № 79*).

с) Чаши и чашки.

1) Чаша ложчатая (№ 124) съ крышкою, о двухъ ручкахъ, на оба лица золочена; снизу поддона вырѣзаны буквы: **К. И. Б. Ч.,** т. е. князя Ивана Борисовича Черкаскаго.

Иванъ Борисовичъ Черкасскій, сынъ князя Бориса Канбулатовича Черкаскаго, былъ по матери родной племянникъ патріарха Филарета Никитича, и слѣдовательно двоюродный братъ царя Михаила Ѳеодоровича; скончался въ 1642 году *).

2) Чаша (№ 125) ложчатая, мѣстами золочена; по вѣнцу подпись: **Чарка (вм. чаша) Максима Моклева сѣна Строгонова** (см. выше на стр. 43).

3) Четыре чашки (№ 127) серебряныхъ, украшенныхъ разноцвѣтною финифтью, усольскаго дѣла, какъ сказано въ описи; на днѣ чашекъ, въ кругахъ, наведены финифтью изображенія, у одной: человекъ въ восточномъ одѣяніи, съ шапкою на головѣ и съ медальономъ на шеѣ (см. *табл. XIV. № 81*); у прочихъ — по лебедю.

г) Ножи и вилки.

1) 16 ножей и 3 вилки о двухъ зубьяхъ (№№ 134 и 135) съ серебряными черенками, украшенными финифтью, усольскаго дѣла (Изображеніе вилки см. на *табл. XIV. № 82*).

2) Ножъ (№ 136) съ хрустальнымъ черенкомъ, обвитымъ въ трехъ мѣстахъ серебряными съ финифтью поясками, на коихъ изображена вязью слѣд. подпись: **Ножъ Максимити (архимандрита) Анноногена Шмицкова (Возмицкаго?) мона-**

а) Акты Археограф. Эксп. III, 227, 322.

стырл *). (Изображеніе ножа вмѣстѣ съ описанными вслѣдъ за симъ ножами см. на *табл. XIV. № 83*).

Возмицкій (Рождества Богородицы на Возмищѣ) монастырь, въ двухъ верстахъ отъ г. Волоколамска, существовавшій съ XV вѣка, упраздненъ въ 1764 г. — Туда въ 1526 г. сосланъ былъ въ заточеніе Новоспасскій архимандритъ Савва Грекъ, соборно осужденный вмѣстѣ съ Максимомъ Грекомъ.

Имени архимандрита *Анноногена*, по спискамъ настоятелей монастырей *П. Строева* (М. 1877 г. стр. 248), въ ряду архимандритовъ Возмицкаго монастыря не значится. Но такъ какъ между настоятелями сего монастыря Авраміемъ (1652 — 3 г.) и строителемъ Евлогіемъ (1659 — 1661 г.) оказывается промежутокъ на шесть лѣтъ: то въ этотъ промежутокъ не слѣдуетъ ли помѣстить имя архимандрита *Анноногена*, тѣмъ болѣе, что принадлежавшій ему ножъ значится уже въ Переписной книгѣ домовою казны патріарха Никона 1658 г. (стр. 72), куда эта домашняя утварь поступила, можетъ быть, по смерти ея владѣльца?

3) Ножны бархатныя въ серебряной и золоченой оправѣ, на коей вязью вырѣзана надпись: **Ножъ Ивана Моклевича Колтовскаго.**

Колтовскій съ 1627 г. патріаршій стольникъ (Алфав. Ук. къ Боярск. Книг., стр. 196).

у) Подсвѣчники, шандалы и щипцы.

1) Два подсвѣчника серебряные прорѣзные съ позолотой, на треугольныхъ поддонахъ; подъ серебромъ вдѣланы граненые хрустали; мѣрою сіи подсвѣчники въ вышину 8¹/₂ вершковъ (Рисунокъ одного изъ нихъ см. на *табл. XIV. № 84*).

2) Два подсвѣчника серебряные чеканные, безъ позолоты, на витыхъ столпчикахъ, мѣрою въ вышину 6 вершковъ (Рисунокъ одного изъ сихъ подсвѣчниковъ см. на *табл. XIV. № 85*).

а) Въ переписной книгѣ Домов. казны патр. Никона 1658 г. на стр. 72 значится: «ножь, черенъ хрустальной, обоймцы серебряные».

3) 8 серебряныхъ, мѣстами золоченыхъ, шандаловъ, изъ коихъ каждый мѣрою въ вышину $7\frac{1}{4}$ вершковъ (Рисунокъ одного изъ сихъ шандаловъ можно видѣть на *табл. XIV. № 86*).

4) Щипцы серебряные золоченые, мѣрою въ длину $4\frac{3}{4}$ вершка (Рисунокъ ихъ см. *тамъ же № 87*).

2. ПАТРИАРШАЯ ДОМАШНЯЯ ОДЕЖДА, КОВРЫ, МЕБЕЛЬ И ДРУГІЕ ПРЕДМЕТЫ, СЛУЖИВШІЕ УКРАШЕНІЕМЪ ПАТР. ПАЛАТЪ.

Изъ домашней, повседневной *одежды* московскихъ патриарховъ очень немного уцѣлѣло до настоящаго времени: четыре рясы, одинъ халатъ (портище) и шляпа — вотъ все, что хранится теперь въ Патриаршей Ризницѣ.

1) Изъ четырехъ рясъ двѣ темнофіолетоваго двоemorхаго бархата, съ широкими рукавами и съ шелковыми пуговицами, коими оныя застегиваются отъ шеи по грудь (Рисунокъ одной изъ нихъ см. на *табл. XV. № 88*). Двѣ другія рясы изъ гладкаго бархата, вишневаго и темнофіолетоваго цвѣта, съ узкими рукавами и съ шелковыми также пуговицами, коими застегиваются оныя во всю длину полъ (Изображеніе одной изъ нихъ см. *тамъ же* подъ № 89).

Хромофотографированные рисунки всѣхъ этихъ рясъ изданы въ Древностяхъ Росс. Госуд. Отд. 1. № 95.

2) Халатъ (по описи — портище) изъ турецкаго золотнаго атласа по зеленой землѣ; подложенъ осиновымъ киндякомъ.

3) Шляпа патриарха Никона (*Табл. XV. № 90*) изъ тонкой китайской шерсти бѣлаго цвѣта съ широкими полями, подложенными лазоревою камкой. Нашитое сверху ея изъ серебрянаго позумента перекрестье и шнуръ съ кистью спороты Французами въ 1812 году.

Хромофотографированный рисунокъ шляпы см. въ Древност. Росс. Госуд. Отд. 1. № 95.

Для хранения сей шляпы имѣется деревянный футляръ (*тамъ же. № 91*), съ разноцвѣтными перломутровыми украшеніями, въ китайскомъ вкусѣ.

4) Пять ковровъ; изъ нихъ четыре золотныхъ съ серебромъ, и одинъ шелковый.

Изъ *мебели* патриаршаго дома сохранились:

1) Шкафъ съ искусною рѣзбою и позолотой. Онъ находится теперь въ бывшей домашней патриаршей церкви Ап. Филиппа, подлѣ алтарнаго иконостаса, и въ немъ-то хранятся описанныя нами выше (*стр. 3 и 4*) части св. Мошей.

2) Столъ на рѣзныхъ ножкахъ, съ четырьмя выдвижными ящиками, расписанный и мѣстами позолоченный.

3) Кресло съ аксамитною золотною подушкой, у коей по угламъ четыре золотыя кисти.

4) Другое кресло рѣзное золоченое, обитое турецкимъ золотнымъ бархатомъ по червчатой землѣ. Оно находится нынѣ въ присутственной камерѣ Синодальной Конторы.

5) Зеркало большое въ деревянной, крашеной черною краскою, рамѣ.

6) Сундукъ кипарисный рѣзный, съ ящиками; на внутренней сторонѣ крышки вырѣзаны разныя мифологическія изображенія ^{а)}.

7) Ларець деревянный съ десятью внутри онаго выдвижными ящиками; снаружи расписанъ красками и украшенъ перломутровыми раковинами. — Этотъ ларець, въ которомъ привезены были въ Москву Арсеніемъ, епископомъ андрюзскимъ изъ Мореи, части св. Мошей (см. выше *стр. 3 и 4*), взятъ въ 1696 г. изъ дому крутицкаго митрополита Тихона (Оп. Патр. Ризн. 1709 г., л. 7 об.).

Изъ предметовъ, служившихъ украшеніемъ патриаршихъ палатъ, сохранились:

1) Серебряное, мѣстами золоченое, паникадило съ мѣдными внутри его боевыми часами, сдѣланное въ Гамбургѣ въ 1633 г. — Изъ переписной книги Домовой казны патр. Никона 1658 г. (*стр. 97*) видно, что это паникадило, вмѣстѣ съ четырьмя мѣдными паникадилами,

^{а)} Сундукъ этотъ былъ уже въ числѣ домашнихъ вещей патр. Никона (переп. кн. Довов. казны 1658 г., *стр. 98*). — Въ 1869 г., по указу изъ Синодальн. Конторы, эта домашняя патриаршая утварь поступила въ число принадлежностей Романовскихъ Палатъ.

висѣло въ патриаршей крестовой палатѣ *); а нынѣ оно находится въ ризничной церкви Ап. Филиппа.

2) Картина, писанная на доскѣ масляными красками въ полуфряжскомъ стилѣ, повидимому, XVII вѣка, вышиною 2 арш., а шириною 5 арш. 9 $\frac{1}{2}$, вершк. На ней представлено шествующее на коняхъ, въ полномъ вооруженіи и съ сіяніемъ (нимбомъ) вокругъ главъ, съ какимъ обыкновенно изображаются лики святыхъ, христіанское воинство, подъ предводительствомъ царя съ короною на головѣ и съ крестомъ въ правой рукѣ, окруженнаго со всѣхъ сторонъ пѣшими тѣлохранителями, у коихъ однако-жъ головы не окружены, подобно всадникамъ, сіяніемъ; на трехъ воинскихъ знаменахъ начертано изображеніе осмиконечнаго креста съ монограммами по сторонамъ: ІО. ХО. НІ. КІ. — Впереди воинства, въ кругу, на крылатомъ конѣ, Архангелъ Михаилъ съ простертою впередъ, благословляющею именованною, правою рукою и съ мечемъ въ лѣвой рукѣ; а лице его обращено назадъ къ воинству. Далѣе, въ другомъ, болѣе обширномъ кругу, представлена сѣдящая подлѣ стѣны храмини Божія Матерь съ Младенцемъ-Христомъ на колѣнахъ Ея. Какъ Спаситель, такъ и Пречистая Матерь Его подаютъ вѣнцы Ангеламъ, которые раздають ихъ воинамъ, а къ царю — вождю воинства — несутъ корону три Ангела. При подножіи Божіей Матери лежитъ простертая на земли св. мученица Акилина. — Въ противоположномъ углу картины, позади воинства, видно изображеніе города, окруженнаго стѣнами съ башнями и объятаго пламенемъ. — Чтò именно означаетъ сія картина, съ точностію опредѣлить трудно; къ сожалѣнію, до сихъ поръ не найдено нами никакихъ положительныхъ свѣдѣній объ этой примѣчательной картинѣ, находящейся нынѣ на стѣнѣ

б) Тамъ же въ 1722 г. видѣлъ это паникадило Голштинскій герцогъ Карлъ Фридрихъ, женихъ (и потомъ супругъ) старшей дочери Петра I, Анны Петровны, обозрѣвавшій въ Московскомъ кремлѣ церковныя древности (см. Дневникъ камеръ-юнкера Бергюмиа, переводъ съ нѣмецкаго И. Аммона, М. 1868 г., ч. 2, стр. 143).

въ Секретарской комнатѣ Синодальной Канцелярии *).

3) Портретъ грудной Паисія, патриарха константинопольскаго (1652—1656 г.), писанъ масляными красками на полотнѣ, наклеенномъ на доску, въ деревянной осмиугольной рамѣ.

4) Портретъ поясной Всероссийскаго патриарха Адриана, писанъ на полотнѣ, въ деревянной золоченой рамѣ. Внизу портрета слѣд. уставная подпись: *Мірозданіа зѣв* (1693) *мѣца Септеврѣа 1 дна* изобразиса си отъ рожденіа....

3. РАЗНЫЯ МЕЛКІЯ ВЕЩИ.

1) Перстень аравійской мѣди съ синимъ стекломъ, на которомъ вырѣзанъ драконъ. Подарокъ Ногайскаго хана Чанибека св. Алексію, митрополиту московскому и всея Россіи, за чудесное исцѣленіе, въ 1357 году, Тайдулы, жены хана, которая поражена была слѣпотою * (Рисунокъ перстня см. на табл. XV. № 95).

2) 10 печатей; изъ нихъ девять серебряныхъ, собственно патриаршихъ, и одна мѣдная св. *Иннокентія*, епископа иркутскаго. Между печатями патриаршими двѣ складныя или двустороннія и семь одинакихъ, изъ коихъ двѣ золоченыхъ. Опишемъ ихъ по порядку.

а) Печать серебряная двусторонняя. На одной половинѣ ея изображено Успеніе Божіей Матери, съ слѣдующими словами вокругъ: *Печать дому Сѣтѣйшаго Патріарха Первопрестольнаго Церкве Оупеніа Престѣла Бѣдцы.* — На другой половинѣ — двѣ, крестообразно расположенныя, благословляющія руки, съ четвероконечнымъ надъ ними крестомъ, и съ слѣдующими словами по сторонамъ: *зѣв* (1698) *сіе* *вообразиса*, — а кругомъ написано: *Гдѣ блго-*

а) Краткое свѣдѣніе объ этой картинѣ напечатано въ Памятникахъ Моск. Древностей *И. М. Смирнова*, стр. 169.

а) Въ описи Патриарш. Ризницъ 1695 г. на л. 14 значится: «перстень Алексѣя митрополита арапской мѣди, подарокъ Ногайскаго царя Жанбѣка».

словитъ люди свои миромъ, и црство небесное онымъ даруетъ.

б) Печать серебряная двусторонняя. На одной ея сторонѣ изображена Печерская икона Божіей Матери, съ подписью вокругъ: Божією млстію великій Гдннъ Отѣйшій Адріанъ, Патріархъ Московскій и всея росіи. — На другой — благословляющая рука, а кругомъ ея подпись: Печать великаго Гдина Отѣйшаго Адріана Патріарха Московскаго и всея росіи.

в) Печать серебряная золоченая большая. На ней изображено Успеніе Пресвятыя Богородицы; вокругъ сего изображенія подпись: Печать дому Отѣйшаго Патріарха Первопрестольнаго Россійскіа Цркви Оупеніа Престыа Бдцы.

г) Печать серебряная золоченая небольшая, съ изображеніемъ Успенія Пресвятыя Богородицы и съ слѣдующею подписью вокругъ: Печать дому Отѣйшаго Патріарха первопрестольнаго Цркви Оупеніа Престыа Бдцы.

д) Печать серебряная большая. На ней изображена Печерская икона Божіей Матери, а кругомъ подпись: Печать Пресыа Бдцы патриарша дому (Изображеніе сей печати см. на табл. XV. № 92).

е) Печать серебряная небольшая, съ изображеніемъ Печерскія Божіей Матери и съ начертаніемъ по сторонамъ онаго слѣдующихъ буквъ: п. п. б. п. д., т. е. печать Пресвятыя Богородицы патриарша дому.

ж) Печать серебряная небольшая, съ изображеніемъ благословляющей руки и съ подписью вокругъ: Печать великаго Гдина Отѣйшаго Адріана Патріарха Московскаго и всея росіи.

з) Печать серебряная небольшая, съ изображеніемъ благословляющей руки и съ подписью вокругъ: Печать дому Отѣйшаго

Патріарха первопрестольнаго Цркви Оупеніа Престыа Бдцы.

и) Печать серебряная небольшая, съ изображеніемъ благословляющей руки и съ подписью вокругъ: Дому Прутыа Бдцы патриарша печать.

і) Печать мѣдная съ рукоятью. На ней вырѣзано Крещеніе Господне, а кругомъ онаго подпись: Бжією млтію преосщенныи Инокентій. Епкпз Иркутскій и Нерунскій.

3) Двое часовъ зепныхъ, серебряныхъ съ позолотой. Одни изъ нихъ — патриарха Филарета Никитича, другіе — патриарха Никона; на первыхъ, съ одной стороны, патриаршая печать съ изображеніемъ благословляющей руки, и буквы: Ч. П. Ф., т. е. часы патриарха Филарета; а съ другой — одноглавый орелъ съ распушенными крыльями. Какъ у тѣхъ, такъ и у другихъ часовъ вмѣсто стекла — прорѣзная рѣшетка (Рисунокъ тѣхъ и другихъ часовъ см. на табл. XV. № 93 и 94).

4) Два гребня — одинъ черепаховый, другой костяной, обдѣланный въ серебро съ горнымъ хрусталемъ и украшенный разноцвѣтными камнями; на серебрѣ вырѣзано въ срединѣ: зг (1692) года, а по краямъ вязью: Отѣйшій Патріархъ.

5) Пять паръ очковъ въ серебряныхъ золоченыхъ футлярахъ.

6) Антикъ, представляющій подобіе баснословной Медузы: къ жемчужной раковинѣ, имѣющей подобіе женской груди, придѣлана сверху золотая, украшенная разноцвѣтною эмалью, голова, покрытая вмѣсто волосъ змѣями; такія же змѣи представлены уязвляющими грудь. Фигура эта утверждена на стоянцѣ изъ восточнаго хрустала съ такимъ же поддономъ: какъ стоянецъ, такъ и поддонъ обложены по мѣстамъ золотомъ съ эмалевыми на немъ изображеніями разныхъ зданій; къ поддону прикрѣплены, вмѣсто подножекъ, четыре небольшихъ, золотыхъ съ эмалью, личины съ лапками. — По отзывамъ знатоковъ, этотъ антикъ представляетъ собою высокое художественное

произведеіе и напоминает о подобнаго рода произведеніяхъ знаменитаго Бенвенуто Челлини († ок. 1570 г.).

Въ переписной книгѣ Домовой казны патр. Никона 1658 г. (стр. 166) антикъ этотъ значится такъ: «Раковина, на ней голова чело-вѣческая, на головѣ два алмаза, лагалище подложено бархатомъ зеленымъ».

7) Изумрудъ необыкновенной величины, круглый, въ длину $\frac{3}{4}$ вершка, въ окружности $1\frac{1}{4}$ вершка, вѣсомъ 11 золотниковъ.

8) 14-ть червонцевъ и нѣсколько сотъ серебряныхъ, частію позолоченныхъ, копѣекъ и денежекъ XV, XVI и XVII вѣковъ: это остатки патриаршей Домовой казны.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Для составленія болѣе полнаго и точнаго понятія о сокровищахъ патріаршей ризной, Домовой и Келейной казны, представляется неизлишнимъ, послѣ описанія того, что есть теперь налицо, что сохранилось въ цѣлости до настоящаго времени, поименовать въ короткихъ словахъ и то, чего уже нѣтъ изъ этихъ сокровищъ, что въ разныя времена, по кончинѣ послѣдняго всероссійскаго патріарха, по распоряженію верховной власти, или Святѣйшаго Синода, передано въ тѣ или другія руки, или чему дано другое назначеніе, или что, наконецъ, совершенно утратилось. Перечислимъ все это, на основаніи положительныхъ данныхъ ^{а)}, въ хронологическомъ порядкѣ.

Въ 1715 г. августа 17 дня отданы по указу (неизвѣстно, чьему именно) *Данѣилу*, митрополиту тамбовскому ^{б)}, слѣдующія вещи: а) *подризникъ* (№ 16, л. 110 об.) изарбафный золотый и б) *подсвѣчникъ* (гл. 12, № 32, л. 143; св. Оп. 1722, л. 122) серебряный золоченый

а) Предлагаемыя здѣсь свѣдѣнія заимствованы нами преимущественно изъ описи Патр. Ризницы 1738 г., хранящейся въ Архивѣ Москов. Синодальной Конторы: но здѣсь подъ указываемыми нами въ текстѣ нумерами, болѣею частью означаетъ только то, куда что либо дѣвалось; другія же, болѣе подробныя свѣдѣнія о вещахъ, заключаются подъ соответствующими нумерами въ описи 1722 г., находящейся въ Архивѣ Московск. Оружейной Палаты № 123.

б) Въ Исторіи Россійской Іерархіи, между тамбовскими архіереями имени митрополита Даніила не встрѣчается. При томъ извѣстно, что съ 1708 до 1758 тамбовская епархія была закрыта и причислена къ рязанской. Слѣдовательно въ описи здѣсь допущена какая нибудь обмолвка.

на кубковое дѣло, нѣмецкой работы, съ подписью въ исподи: *Данъ въ Соворную Црковъ во рѣг* (1645 г.) по *Максимѣ Матюшкинѣ* (дьякъ съ 1627 г.).

Въ 1721 г., по именному повелѣнію государя Петра I, раздѣлены были между членами вновь учрежденнаго тогда Святѣйшаго Синода и нѣкоторыми другими духовными лицами, остатки Келейной патріаршей казны (л. 238). Но въ іюль 1727 г., по воцареніи Петра II, состоялся указъ, чтобы оставшимся послѣ святѣйшихъ патріарховъ панагіямъ и прочимъ вещамъ, которыя синодальные члены разобрали къ себѣ и другимъ роздали, подать въ Верховный Тайный Совѣтъ вѣдомость, а у отлученныхъ отъ Синода членовъ тѣ панагіи отобрать назадъ. Только у архимандрита Невскаго монастыря Петра *Смѣлича*, по особому распоряженію князя Меншикова, къ покровительству коего Смѣличъ прибѣгъ, данная ему панагія не была отобрана, на томъ основаніи, что она дана была ему «отъ самаго высокославнаго и вѣчностойнаго памяти государя Императора» ^{а)}.

Въ томъ же 1721 г., по указу Святѣйшаго Синода, отъ 17 апрѣля, отданы изъ патріаршей домовой церкви Апостола Филиппа въ Китай *Иннокентію* (впослѣдствіи *святому*), епископу переяславскому — серебряныя *сосуды*,

а) Правосл. Обзор. 1863 г. ч. I, стр. 60.

ооудулъ и покровцы (гл. 2, № 27, л. 36); и ему же отданъ, въ слѣдующемъ 1722 г. апрѣля 14 д., объяринный серебряный *омофоръ* (№ 13).

Извѣстно, что Иннокентій изъ соборныхъ іеромонаховъ Александро-Невской Лавры, будучи хиротонисанъ 5 марта 1721 г. въ епископа переяславскаго, въ томъ же году, по волѣ государя Петра I, отправленъ былъ въ Китай въ некинскую миссію на мѣсто архимандрита Антонія Платковскаго: но, подъ разными предлогами со стороны китайскаго правительства, онъ не былъ допущенъ въ Пекинъ. Такимъ образомъ, послѣ 6-ти лѣтняго пребывания частію въ Иркутскѣ, частію же въ Селенгинскѣ, онъ опредѣленъ былъ наконецъ въ 1727 г. въ Иркутскъ викарнымъ архіереемъ митрополита тобольскаго и нѣдѣль пребываніе въ подвѣдомственномъ ему Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ и кончилъ благочестивую свою жизнь 26 ноября 1731 г. (Словарь Историч. о святыхъ Русск. Церк. стр. 120 — 2, Спб. 1836 г.).

Въ 1722 г. взята изъ Патриаршей Ризницы для опредѣленія синодальныхъ членовъ, *камалія* (№ 27, л. 132) — крестъ *) золотъ небольшой четвероконечный съ наведеннымъ финифтью изображеніемъ Распятія Господня.

Въ томъ же 1722 г., въ день Пасхи, отдана *камалія* (№ 10) — крестъ золотъ, украшенный изумрудами и жемчугомъ, съ изображеніемъ въ воставѣ на яхонтѣ св. Николая Чудотворца. Чудова монастыря архимандриту *Феофилакту*, впоследствии архіепископу тверскому.

О Феофилактѣ, по прозванію *Лопатинскаго*, въ Исторіи Россійской Іерархіи пишется, что онъ въ 1723 г., будучи хиротонисанъ изъ архимандритовъ чудовскихъ во епископа, въ 1725 г. марта 2-го пожалованъ архіепископомъ.

Въ 1722 г. 23 мая и 20 іюня выданы были изъ Патриаршей Ризницы *Мошню*, архіепископу бѣлоградскому, чѣдъ въ сербской землѣ, слѣдующія вещи: а) *саккасъ* (№ 11) байберековный по рудожелтой землѣ; б) *омофоръ* (№ 9) патриар-

а) Въ древнихъ опискахъ Патриаршей Ризницы наперсние кресты не различаются строго отъ камалій.

ха Іоакима, объяръ серебряная; в) *смитрагилъ* (№ 13), шитая сплошь серебромъ гладью, патриарха Адриана, поднесенная ему въ 1696 г. стольникомъ Иваномъ Меньшимъ Дашковымъ; г) *палица* (№ 8), шитая золотомъ и серебромъ, съ изображеніемъ въ кругу Божіей Матери: *Предста Царица*; д) *поруцы* (№ 34), е) *подризникъ* (№ 14) атласный бѣлый; ж) *панакія* (№ 11) патриарха Филарета Никитича, золотая съ перелифтомъ въ срединѣ, на коемъ вырѣзано изображеніе Архангела Гавріила, а на обратной сторонѣ панакіи рѣзное изображеніе мученика Савина *) и з) *трикирій* и *дикирій* **) серебряные золоченые съ финифтяными и флюгранными украшениями (гл. 12, № 2).

Около того же 1722 г. отдана была изъ Патриаршей Ризницы въ церковь 12-ти Апостоловъ *камалія* булатная, на оба лица золочена; на ней тропарь: «Помяни Гди, яко благъ...» (гл. 12, № 31).

Въ февралѣ 1725 г. откуплены изъ Патриаршей Ризницы для походной церкви новокрещеннаго *калмыцкаго хана* Петра Петровича: а) *палица* (№ 9), изъ красной канки съ вышитымъ на ней образомъ Пресвятыя Богородицы Одигитріи; б) *поруцы* (№ 26); в) *подризникъ* вишневаго цвѣта (л. 174) и г) *алмабасъ* по серебряной землѣ для накрестольной одежды (гл. 22, № 1, л. 287).

Около того же времени взяты изъ Патриаршей домовою церкви Апостола Филиппа *Осодосіемъ*, бывшимъ архіепископомъ новгородскимъ, для вновь устроенной на Новгородскомъ въ Москвѣ подворьѣ церкви — 4 вѣднхъ золоченыхъ *камалій* (гл. 2, №№ 3, 8, 11 и 17) и одно *полотенце* (гл. 13, № 13, л. 147) кнсейное турецкое, шитое волооченымъ золотомъ.

Въ 1726 г. употреблена въ дѣло выносныхъ подсвѣчниковъ для синодальной 12 Апостоловъ

а) См. описъ Келейн. казки 1630 г. въ Русск. Истор. Б-нѣ, Спб. 1876 г., т. III, стр. 915.

б) Отъ этого дикирія остался въ патриаршей Ризницѣ небольшой золотой крестъ, осыпанный изумрудами и изумрудами. Въ настоящее время онъ укрѣпленъ на выгтовой крестикѣ алавера; а по описи 1686 г. (л. 113) онъ положенъ былъ на новый большой крупный *соломонскій* (родъ выгнанныхъ знаков).

церкви, серебряная, мѣстами золоченая, *лампада* (гл. 12, № 30), вѣс. 9 гривенокъ, 17 зол., сдѣланная въ рѣд (1626) г. (см. Оп. 1722 г., л. 138). Подсвѣчники эти сохраняются въ цѣлости до настоящаго времени.

Въ томъ же 1726 г. положены были на умершаго грузинскаго митрополита *Павла*: а) *саккосъ* (№ 32) бархатный *черный*; б) *омофоръ* (№ 2) бархатный же вишневый и в) *поручи* (№ 17).

Въ томъ же году выданы изъ Патриаршей Ризницы, по приказанію крутицкаго архіепископа (Леонида) грузинскому также митрополиту *Николаю*: а) *палица* (№ 2) *греческая*, съ вышитымъ на ней образомъ Воскресенія Христа (см. выше стр. 20, прим. а) и б) *поручи* (№ 27).

1726 г. декабря 27 дня, положенъ на умершаго воронежскаго архіепископа *Иосифа омофоръ* (№ 18) камчатный бѣлый. Изъ Исторіи Россійской Іерархіи (стр. 198) видно, что этотъ архіепископъ, скончавшійся въ Москвѣ, погребенъ въ Андроньевѣ монастырѣ.

1733 г. сентября 24 дня, отправлены въ С.-Петербургъ для *Иосифа*, архіепископа грузинскаго, слѣдующія вещи: а) два *саккоса* (№№ 17 и 52), одинъ патриарха Іова, камка чешуйчатая, шелкъ вишневъ съ золотомъ, другой изъ камки кизилбашской; б) *омофоръ* (№ 8) серебр. объяри; в) *епитрахиль* (№ 10), шитая золотомъ и серебромъ по червчатому атласу; г) *подризникъ* (№ 2) патриарха Іова, камка кизилбашская; д) *лоханъ* и *рукомойникъ* (гл. 12, № 15) серебряные золоченые; е) *подушка* (гл. 15, № 3) бархатная по золотой землѣ и ж) *стулъ* (каедре) деревянный, золоченый, обитый зеленымъ бархатомъ (тамъ же № 12; см. Оп. 1722 г., л. 175).

1735 г. января 5 дня, отданы *Роману*, митрополиту грузинскому: а) *омофоръ* (№ 16) сатиновый по бѣлой землѣ; б) *епитрахиль* (№ 14), шитая по алому бархату золотомъ и серебромъ, в) *палица* (№ 7) съ вышитымъ на ней образомъ Успенія Пресвятыя Богородицы и г) *поручи* (№ 36).

Около того же времени выданы изъ Патриаршей Ризницы *Иосифу* (Волчанскому), епископу бѣлорусскому: а) *подризникъ* (№ 6) патриарха Никона, объярь цвѣтная по бѣлой землѣ; б) трое *поручей* (№№ 10, 12 и 18), изъ коихъ одинъ патриарха Питирима, турецкаго золотнаго бархата; в) *кадило* (гл. 12, № 37) серебряное чеканное; г) два *ковра* (гл. 16, №№ 7 и 24) и д) остатокъ алтабасу серебрянаго гладкаго (гл. 22, № 3).

По волѣ императрицы Анны Іоанновны (1730—1740 г.), переданы въ разныя времена изъ Патриаршей Ризницы во дворецъ ея величества: а) *образъ* Всемиловитваго Спаса (гл. 2, № 29); б) 6 *панатій*, именно: *панатія* (№ 12) золотая крестомъ, а въ ней яхонтъ лазоревъ крестомъ, съ вырѣзаннымъ на немъ изображеніемъ Распятія Господня; *панатія* (№ 13), крестъ золотъ съ мощами; *панатія* (№ 16) золотая круглая съ мощами, въ срединѣ ея изумрудъ, на которомъ вырѣзано изображеніе Успенія Пресвятыя Богородицы *); *панатія* (№ 24) прорѣзная, «на ней на срединѣ Судъ Правды отливной»; *панатія* (№ 29) хрустальная крестомъ, а въ ней часы; обложена серебромъ золоченымъ и украшена жемчугомъ и драгоценными камнями; наконецъ *панатія* (№ 30) крестъ золотъ съ мощами, на ней финифтью наведено, съ одной стороны, изображеніе Распятія Господня, а съ другой — Божіей Матери стоящей; и в) 10 *орлецовъ*, употребляемыхъ при архіерейскомъ служеніи (гл. 15, №№ 16, 17, 18, 19 и 24), изъ нихъ пять бархатныхъ съ вышитою кругомъ каждаго изъ нихъ подписью: «Зрѣѣа (1653) г. по вѣгослокенію оубѣишаго Патриарха Никона Московскаго и всеа росніи здѣланъ сей орелъ».

1744 г. апрѣля 6 д. отдано *Савву*, митрополиту черногорскому, три *саккоса*, изъ коихъ

а) Панагія эта, устроенная въ 1671 г. Іоасафомъ II, хранится нынѣ въ Московск. Оружейной палатѣ. Хромофотографированный рисунокъ ея и подробное описаніе см. въ Древн. Росс. Госуд. Отд. I, стр. 167, — № 106. Но изумрудъ, на коемъ вырѣзано изображеніе Успенія Пресвятыя Богородицы, принадлежалъ еще патриарху Никону (см. Переп. вв. Дом. казны 1658 г. стр. 4).

одинъ (№ 61) панихидный изъ чернаго гладкаго бархата, другой (№ 65) атласный золотный по бѣлой землѣ, а третій (№ 71) байбе-рековый по рудожелтой землѣ.

По указу Св. Синода отъ 22-го ноября 1749 г., выданъ Кизлярскаго Воздвиженскаго монастыря архимандриту *Данилу*, да Трансильванскому протопопу Николаю *Валламирю*, косякъ камки лимонной на подризники по поламъ (гл. 22, № 20).

Въ 1750 г. бархатъ рудожелтый да атласъ таусинный употреблены на строеніе ризъ въ новопостроенную въ Москвѣ за мѣщанскою (слободю), для погребенія мертвыхъ тѣлъ, церковь (нынѣ Пятницкое кладбище) (гл. 22, №№ 23 и 43).

1752 г. февраля 12 д. взято въ С.-Петербурѣ, для *Петро-Павловскаго собора*, нѣсколько *козровъ*, въ томъ числѣ одинъ коврикъ цвѣтной съ серединою малиноваго цвѣта (гл. 16, № 13).

Въ томъ же 1752 г. отправлены въ С.-Петербургъ въ Святѣйшій Синодъ *трикирій* и *дикирій* (гл. 12, № 1), серебряные съ золотыми четвероконечными крестиками, осыпанными драгоценными камнями и украшенными по мѣстамъ жемчугомъ, — «съ греческаго образца», какъ замѣчено въ описи.

Въ 1753 году: а) отданъ въ Коллегію Экономіи бархатъ турецкій золотный по червчатой землѣ на дѣло въ Успенскій соборъ къ херугви; б) къ 15-му апрѣля употреблено въ Успенскій соборъ на патриаршее мѣсто 5 аршинъ бархату зеленаго двойнаго, и в) бархатъ алой двойной употребленъ на покрывало на судейскій столъ въ Крестовую палату.

1776 г. марта 24 дня выдано, для священнослуженія, имѣвшему тогда пребываніе въ Москвѣ *Пароснію*, митрополиту патрасскому (изъ Греціи), два *саккоса*, изъ коихъ одинъ (по описи 1771 г. № 46) патриарха Гермогена, «по золоту травы шелкъ вишневы», другой (тамъ же № 49) патриарха Филарета Никитича атласный золотной по зеленой землѣ. Ему же выданы въ 1777 г. апрѣля 4 д. четыре *орлеца* (тамъ же стат. 16, № 18).

Въ 1797 г., по указу Святѣйшаго Синода отъ 4 мая, вслѣдствіе высочайшей воли императора Павла I, для устроенія 16-ти серебряныхъ мрроварныхъ кувшиновъ, въ дополненіе къ отпущенной на сей предметъ изъ кабинета его величества суммѣ — 14,968 руб., употреблены изъ Патриаршей Ризницы слѣдующія серебряныя утвари:

а) Дискось или дароносица на человѣковидномъ стояцѣ (по описи 1771 — 772 г. л. 109 об., № 53).

б) Два блюда складныя, «которыя называются *панакіи путныя*» (тамъ же, № 54).

в) 5 ковчеговъ дароносныхъ и исподняя дска отъ четвероконечнаго креста (тамъ же, л. 110 — 111, №№ 57, 58, 60, 61 и 63).

г) Два кадила (тамъ же, л. 243, № 1 и 3), изъ коихъ одно, сдѣланное въ 1626 г. при патриархѣ Филаретѣ Никитичѣ, съ кровлею прорѣзною о шести гребняхъ.

д) Девять кубковъ (тамъ же, л. 246 — 253, №№ 19, 37, 60, 90 и 95).

е) 44 чарки медвенныхъ съ подписями (л. 258, №№ 147, 148 и 149).

ж) 41 ковшъ (л. 260, №№ 153, 155, 156, 159 — 163).

з) 20 братинъ (л. 261, №№ 164, 165, 174, 177, 188, 190, 191, 193, 195, 197 и 198).

и) 17 сковородокъ (л. 265, №№ 214 и 215).

і) Перечница (л. 267, № 230).

к) 6 судковъ (л. 268, № 237).

л) Ендова (л. 270, № 248).

м) Шандалъ (— № 255).

н) Стаканъ.

Сверхъ сего 4 серебряныхъ слитка, вѣс. 3 п. 2 ф. 34 зол.; а всего, съ поименованными выше вещами, употреблено серебра 6 пуд. 39 ф. и 79 зол. *).

Въ 1805 г., по ходатайству преосвященнаго митрополита московскаго Платона ⁶⁾, переданы

а) Дѣла Архива Московской Святѣйшаго Синода Конторы 1797 г., № 32.

б) Вотъ что писалъ онъ отъ 22-го мая 1804 г. къ новгородскому митрополиту Амвросію: «Извѣстно вашему преосвященству, что есть въ Синодальной Ризницѣ саккосъ, и омофоръ (?), и посохъ святителя Алексія. Онъ, кажется, принадлежитъ ему и долженъ служить украшеніемъ его гробу.—

изъ Патріаршей Ризницы въ каедральный *Чудовъ* монастырь слѣдующія вещи, принадлежавшія св. Алексію, митрополиту московскому и всея Россіи: а) *саккосъ* (Опис. 1771 — 2 г. № 2) таусинной камки, съ шитыми на немъ золотыми крестами, украшенный жемчугомъ и сребропозлащенными дробницами; б) *спитра-хиль* (№ 1) низанная по таусинному атласу жемчугомъ съ 12-ю серебряными дробницами, наведенными мусією, в) *подризникъ* (№ 1) камки кизилбашской, кушаччатой полосатой, и г) *посохъ* (№ 4) сандалный «дорожень» (съ дорогами, т. е. ложчинами), въ возглавіи оправлено серебромъ рѣзнымъ золоченымъ; на возглавіи по обѣ стороны вырѣзаны кресты, на верху подпись тако: «Смиранный Алексій митрополитъ всея Россіи». — Подъ возглавіемъ надъ яблокомъ другая подпись: «Лѣта 7186 (1678) г. поновленъ бысть сей жезлъ Іоакимомъ патріархомъ московскимъ и всея Россіи» — и проч.

Наконецъ —

Послѣ нашествія непріятельскаго на Москву въ 1812 г., при пересмотрѣ Патріаршей Ризницы въ 1815 г., по возвращеніи оной изъ Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря, гдѣ она была сохранена въ эту бѣдственную годину, многія ризничныя вещи оказались поврежденными, а нѣкоторыя, незначительныя въ отношеніи къ матеріальной цѣнности, но тѣмъ не менѣе замѣчательныя въ историческомъ и археологическомъ отношеніи, вовсе не оказались на лицо *).

Таковы суть:

а) Крестъ (по описи 1771—2 г. № 44) на-

Сдѣлайте милость: отдайте въ его мощамъ сію утварь. Я бы посохъ его поставилъ при его гробѣ: а саккосъ и омофоръ при немъ же, въ особомъ шкафѣ за стеклами. Сіе бы новое гробу принесло украшеніе, и народу всему, зѣло того желающему, удовольствіе. Одолжите меня симъ къ всегдашней благодарности, имѣя всегда къ вамъ любовь и почтеніе, съ конми и пребываю», и пр... (Собраніе писемъ митрополита Платона въ Б—въ Моск. Дух. Академіи).

а) Свѣдѣнія объ этомъ заключаются въ двухъ, хранящихся въ Синодальной Библиотекѣ подъ №№ 974 и 975, шнуровыхъ книгахъ, выданныхъ изъ Синодальной Конторы въ октябрѣ 1815 г. для записи убылыхъ церковныхъ, ризничныхъ и другихъ вещей.

персний серебряный небольшой, обнизанный жемчугомъ.

б) Двѣ серебряныя рипиды (тамъ же, л. 109 оборотъ, № 55).

в) Три клобука, изъ нихъ два шелковыхъ вязеныхъ и одинъ камчатный (№№ 12 и 13).

г) 29 саккосовъ; изъ нихъ болѣе примѣчательныя суть: саккосъ (№ 40) Всероссійскаго митрополита *Геронтія* изъ вишневаго атласа; пять саккосовъ (№№ 41—45) патріарха *Іова*; саккосъ (№ 47) лжепатріарха *Инатія*; три саккоса (№№ 48—50) патріарха *Филарета Никитича*.

д) 2 мантии (№№ 75 и 76).

е) 4 омофора (№№ 11—14).

ж) 9 подризниковъ (№№ 4—9, 11, 14 и 16).

з) 18 посоховъ; изъ нихъ достойны примѣчанія: а) два посоха (№№ 7 и 20) патріарха *Филарета Никитича*, изъ нихъ одинъ раковинный клѣтчатый, а другой — деревянный «чипрасовый» (кипарисный?); б) посохъ (№ 8) патріарха *Іоакима*, «древо синесло», сдѣланъ въ февралѣ 1678 г.; в) посохъ (№ 11) раковинный *греческой* *), оглавіе зеленое *змѣичатое*; посохъ (№ 18), дерево чипрасовое съ *греческою подписью*.

и) 20 полотенцовъ, изъ нихъ одно (№ 19) *греческое* кисейное, съ вышитыми въ двѣ строки волоченымъ золотомъ греческими словами.

к) Одинъ сулокъ и два лентіона, употребившихся въ великій четвертокъ при умовеніи ногъ.

л) 94 столовыхъ ножа и 13 вилокъ съ ножами и ставиками (№№ 260—272).

м) Ряса камчатная лазоревая, подложена

а) Не тотъ ли это посохъ, или *патерица* (*Βακτηριον*), которую въ 1593 г. прислалъ въ даръ патріарху Іову александрійскій патріархъ Мелетій Цига, при слѣдующихъ словахъ: «высочайшій патріаршій престолъ твой будетъ имѣть въ даръ этотъ посохъ, считавшійся до сихъ поръ у насъ драгоценнымъ, не по богатству вещества, но по тому почету, который давало ему время; это посохъ трблаженнаго Господина *Іоакима* Александрійскаго, бывшаго болѣе семидесяти лѣтъ патріархомъ, и прожившаго свыше ста лѣтъ (+ окт. 1564 г.), безвредно выпившаго, по благодати Христовой, отраву; — котораго преемникомъ былъ господинъ Сильвестръ, а сего послѣдняго мы грѣшныя преемники (*Греч. ркм. Сын. Б—ки, № 469, л. 108 и сл.; Сн. Христ. Чт. 1856 г. 1, 391—2*).

киндякомъ съ нашивкою хамьянною (стат. 15, № 3).

н) Два азяма турецкаго изорбафа (№№ 6 и 7).

о) Два портища, одинъ обьяринный осиноваго цвѣта (№ 8), другой изъ турецкаго золотнаго атласа по зеленой землѣ (№ 9).

п) Два спорка, одинъ (№ 10) съ рясы, веницейскаго бархата, присланный изъ посольскаго приказа во 165 (1657) г., а другой (№ 11) съ портища, аксамитный серебряный, присланный въ 1696 г. къ патриарху Адриану отъ царицы Параскевы Феодоровны на саккосъ въ помяновеніе по царѣ Іоаннѣ Алексѣевичѣ.

р) 9-ть подушекъ и 4 стула или архіерейскихъ каедръ.

с) 2 орла большихъ, шитыхъ по сукну, для архіерейскихъ хиротоній, и 7-мь орлицовъ малыхъ, употребляющихся при архіерейскомъ священнослуженіи.

т) 36 ковровъ золотыхъ, шелковыхъ и шерстяныхъ, изъ коихъ объ одномъ (№ 9) замѣчено, что онъ постигался *на столъ* при святѣйшихъ патриархахъ, — и 2 килима.

у) 2 зеркала стѣнныхъ съ затворами, и наконецъ:

ф) Станокъ желѣзный съ коромысломъ; «въ томъ станке печатають грамоты и указы».

ОБЪЯСНИТЕЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ

НЕУДОВОПОНЯТНЫХЪ СЛОВЪ И НАЗВАНІЙ ПРЕДМЕТОВЪ, ВСТРѢЧАЮЩИХСЯ ВЪ УКАЗАТЕЛѢ ДЛЯ ОБОЗРѢНІЯ ПАТРИАРШЕЙ РИЗНИЦЫ.

А.

Агатъ (agate) — минераль, состоящій изъ нѣсколькихъ разноцвѣтныхъ отличій породы кварцовой, какъ-то: халцедона, роговаго камня, яшмы, аметиста, сердолика, и проч. Названіе свое имѣетъ онъ отъ рѣки *Achata*, въ Сициліи. — *Агатъ-ониксъ* есть особый родъ агата двухслойнаго, который преимущественно служитъ для оброчной рѣзбы портретовъ, фигуръ и другаго рода изображеній въ маломъ видѣ (Русск. Энци. Словарь И. Березина, sub h. voce).

Азямъ — вообще армякъ, и въ частности одежда въ родѣ нынѣшняго короткаго, со сборами назади, кафтана (*Бурнашева* Опытъ Терминолог. Сл. т. I, стр. 2). Названіе это производится отъ арабскаго слова *аджемъ*, означавшаго всякую чуждую пацію, особенно Персію. Отсюда заключаютъ, что азямъ заимствованъ Русскими изъ Персіи чрезъ Татаръ (Русск. Энци. Слов.).

Акаенствъ (ὄμιλος ἀκαένιστος) значитъ «несѣдальное молитвословіе», при которомъ присутствующіе должны непрерывно стоять и не садиться для отдохновенія. Такъ названо первоначально молебное пѣніе въ честь Пресвятыя Богородицы, составленное, какъ пѣкоторые полагаютъ, Георгіемъ Писидійскимъ^{а)}, діакономъ великой церкви Константинопольской, въ благодарность за избавленіе Царяграда отъ нападенія Персовъ и Аваровъ съ суши и съ моря въ 626 г., при императорѣ Иракліи и патриархѣ Сергіи (Приб. къ изд. Твор. Св. Отц., ч. 14, 1855 г., стр. 139—140). — По образцу сего акаенства составлены, въ послѣдствіи времени, въ православной Церкви и другіе многіе во славу Господа и въ честь святыхъ Его угодниковъ.

а) По мнѣнію другихъ, кондаки и икосы Акаенства Божіей Матери составлены Акакіемъ Саввантомъ, хартофилаксомъ великой Константинопольской церкви. — (*Паисій Линаридъ*, митр. Газскій, въ своей исторіи Моск. Соб. 1667 г. См. Греч. ркн. Синод. Б-ни, № 469, л. 460).

Аисамитъ (ἐξαμίτος, velours de soie) — плотная, бархатная и атласная парча, по золотой и серебряной землѣ, съ травами и разводами, мѣстами шитая золотыми и серебряными петлями, иногда двойными. Ткань эта съ древнихъ временъ извѣстна была не только въ Греціи (*Du-Cange Glossar. Med. et Infim. Graecit.*, sub voce: Ἐξαμίτος), но и въ Россіи (Собр. Р. Лѣт. 2, 114); впрочемъ, по высокой цѣнности своей, она не могла быть въ большемъ употребленіи. Изъ древнихъ описей Патриаршей Ризницы видно, что до половины XVII столѣтія не было у насъ ни одного святительскаго облаченія изъ этой дорогой ткани.

Алавастръ (ἀλάβαστρον, alabatre) — по древнимъ описямъ, *сулея* — круглый сосудъ каменный (λίθινος), или мозаическій (ψήφινος), безъ рукояти, съ узкимъ длиннымъ горломъ, которое заворачивалось металлическою пробкою, называемою *шурпомъ*. У Гоара (*Eucholog. pag. 633*) сосудъ этотъ описывается такъ: τὸ δὲ ἀλάβαστρον ἀγχεῖον ὑελινόν ἐστιν ἄνευ λαβῆς ποιημένον τινός, ὃ δὴ βυκίον (сосудецъ) οὕτωςι λέγεται. У проф. Маттеи (in *Lexic. inedit. vid. Lectio. Mosquens. vol. 1, p. 10, p. 12. Lips. 1779*): ἀλάβαστρον, πλεονασμῶ τοῦ ρ, ἀλάβαστρον, τοῦ λαβέσθαι διὰ λειότητά ἀδύνατον. На востокъ такого устройства сосуды употреблялись для хранения благовонныхъ маселъ и ароматовъ (Марк. XIV, 3. Лук. VII, 37). Въ церковномъ употребленіи алавастръ назначался для хранения мвры. Ἀλάβαστρον — vasculum, in quo sacrum chrisma servatur (*Du-Cange Glossar. med. et inf. Graecitatis*).

Алмазь (ἀδαμάς, diamant) — драгоценный камень, котораго русское названіе происходитъ, вѣроятно, отъ арабскаго *эльмасъ*, имѣющаго то же значеніе. Алмазь твердостью превосходитъ всѣ другія тѣла; отсюда и его греческое названіе *адамаъс*, несокрушимый. Чѣмъ чище и безцвѣтнѣе алмазь, тѣмъ цѣнится дороже. Первоначальное отечество алмазовъ въ Восточной Индіи; въ послѣдствіи,

именно въ 1728 г., открыли ихъ въ Бразиліи; а въ недавнее время стали находить ихъ и въ Россіи около Урала (первый алмазъ найденъ былъ у насъ 22 іюня 1829 г.). До 1456 г. носили алмазы въ естественномъ видѣ, какъ украшенія; и только въ этомъ году Голландецъ Людовикъ Бергемъ открылъ способъ шлифовать алмазъ помощію собственнаго его порошка. *Бриллианты и розы*, или розеты, суть только двѣ различныя формы шлифованныхъ алмазовъ. Бриллиантъ величиною свыше двухъ каратъ называется *солитеромъ*. Поддѣльные алмазы именуются *стразами*, по имени своего изобрѣтателя Стрза (Энцикл. Лекс. 1, 551 и сл. — Горн. Слов. г. *Спаскаго* подъ словомъ: *Алмазъ*). Алмазы на облаченіяхъ и утваряхъ Патриаршей Рязницы (какъ значится въ древнихъ описяхъ) большею частію *греческой (крупной) грани*.

Алтабазъ — гладкая, золотая или серебряная ткань съ шелковой основой (нынѣшній газетъ). Рейфъ производитъ это слово отъ арабскаго al-dibadi, etoffe de soie broché d'or. — У Поликарпова (въ лексиконѣ трехязычномъ) — *sericum aureo flo textum* ^{a)}. Съ этою тканью сходна другая, называвшаяся у насъ въ древности *зарбафъ, изорбафъ*.

Аметистъ (amethystus, amethyste) — горный кристаллъ фіолетоваго цвѣта. Названіе происходитъ отъ греческаго слова *ἀμέθυστος, неотъялемый*; ибо древніе почитали этотъ кристаллъ предохранительнымъ средствомъ отъ пьянства, и носили на груди въ видѣ амулета. Нинѣ употребляютъ его какъ драгоценный камень на украшеніе (Энцикл. Лекс. 11, 124).

Аналавъ (отъ слова *ἀναλαμβάνειν, воспринимать*) — принадлежность монашескаго, собственно скимническаго одѣянія. — Это четырехугольный, небольшой кусокъ матеріи (въ древности кожи — въ знакъ умерщвленія мірскихъ привязанностей), на которомъ обыкновенно вышивалось изображеніе осмиконечнаго креста съ словами вокругъ: «азъ язвы Господа моего Іисуса Христа на тѣлѣ моемъ ношу». — Аналавъ носится на спинѣ, поверхъ одежды, посредствомъ шнуровъ, пришитыхъ къ его четыремъ угламъ и образующихъ на груди крестъ. — См. *Парамандъ*.

Антикъ (antiquus, antique) — собственно, древній, древность. — На Западѣ подъ словомъ *антикъ* разумѣютъ всѣхъ родовъ художественныя произведенія, сохранившіяся или дошедшія до насъ, по части живописи, ваянія, рѣзбы на камняхъ, архитектуры, и проч. У насъ, въ Россіи, это слово означаетъ только древнія произведенія скульптуры, какъ-то: статуи, бюсты, барельефы, а также вазы, медали, монеты и рѣзные камни (Энцикл. Лекс. 2, 356).

^{a)} Другіе производятъ слово алтабазъ отъ татарскаго или турецкаго *алтынь-безъ, алтынь-базы и алтынь-безъ, золотое сукно* (Энцикл. Лекс. т. 2, 21).

Антиминсъ (*ἀντιμίνσιον, вмѣсто-престоліе*) — льняной или шелковой платъ съ изображеніемъ — въ древности креста, а нинѣ — положенія во гробъ Спасителя, во время совершенія литургіи распростираемый на св. престолѣ. О началѣ и происхожденіи антиминсовъ преосвящ. митрополитъ новгородскій Гавріиль (Петровъ) разсуждаетъ такъ: «позже первою Церковію установлено, чтобъ освященіе алтаря и положеніе св. мощей относилось къ должности епископа: но какъ архіерей, удерживая будущи другими должностями, напаче по отдаленности мѣстъ, не можетъ всѣ церкви освящать, по сему обстоятельству сдѣлано такое положеніе: чтобъ онъ, взявъ пелену, на которой должно быть поставленнымъ Св. Дарамъ, и на которой обыкновенно изображается положеніе во гробъ Іисуса Христа, совершилъ на оной освященіе тожде, каковое надъ престоломъ, вложивъ въ нее и Св. Мощи; и по сему нарицается антиминсъ, т. е. вмѣсто престола, и посылается въ созданный храмъ, гдѣ священники, совершивъ поставленіе трапезы по чиноположенію, полагаютъ на оную антиминсъ» (О служ. и чинополож. Прав. Ц., изд. З. М. 1844 г., стр. 158). Антиминсъ составляетъ такую существенную принадлежность каждаго престола, что безъ него отнюдь нельзя совершать литургіи (Учительн. Извѣстіе въ концѣ Служебника ^{a)}).

Апокрисарій (*ἀποκριτάριος, отъ ἀποκρίνομαι, отвѣчаю*) — отвѣтчикъ. Такъ въ греческой церкви назывались уполномоченныя лица, которыя, представляя при особѣ государя лице предстоятелей важнѣйшихъ церквей, завѣдывали всѣми сношеніями своей Церкви и ея предстоятелей съ верховною властію, давая императору отвѣтъ и отчетъ во всемъ, касающемся ихъ Церкви. — По свидѣтельству Гинкмара, эта должность учреждена императоромъ Константиномъ В. (Epist. III, cap. 13. vid. *Spiceri thesaur. sub voce: ἀποκριτάριος*. — О должн. и учрежд. древн. В. Церкви, соб. іером. *Павла*. Спб. 1858 г., стр. 95).

Армячина, армянское сукно — ткань изъ природной, т. е. неокрашенной верблюжьей шерсти. Ткань эта, смотря по способу приготовленія, бываетъ толстая и тонкая; послѣдняя очень красива, похожа на тонкій шалонъ или меринось. — Армячину ткуть исключительно одни Кайсаки, какъ Зауральскіе, такъ и внутренніе, кочующіе въ степяхъ астраханскихъ (Энцикл. Лекс. Т. 111, 157). Въ древности, у насъ въ церковномъ употребленіи ткань эта назначалась преимущественно на устройство святительскихъ омофоровъ (см. это слово).

Археологія (*ἀρχαίος, древній и λόγος, слово*) — наука объ изслѣдованіи и объясненіи памятниковъ древняго искусства.

^{a)} Объ антиминсахъ правосл. русск. церкви, свящ. *К. Николаю*, Спб. 1872 г.

Архимандритъ (*ἀρχή* начало и *μάνδρα* ограда, пещера, стадо) — оградникъ, начальникъ стада. Название это въ восточной церкви встрѣчается еще съ IV в. въ значеніи начальника надъ живущими въ пещерахъ иноками. Въ V в. оно употребляется не болѣе какъ синонимъ игумена, или вообще настоятеля монастыря. — Въ Россіи съ XII в. архимандриты уже отличаются отъ игуменовъ и болшею властію и нѣкоторыми знаками отличія въ священнослуженіи (каковы напр. мантия съ сиржалями, шапка въ родѣ архіерейской митры, впоследствии наперсный крестъ съ украшениями). Съ 1764 г. архимандритамъ у насъ предоставлены монастыри I и 2-го классовъ, т. е. многочленнѣйшіе, тогда какъ игуменами лишь третеклассные. Лаврами, конкъ въ Россіи четыре, управляютъ, съ прошедшаго столѣтія, архіереи, съ званіемъ священно-архимандритовъ.

Аскетъ (*ἀσκήτης*) — вообще подвижникъ, воздержный человекъ. Аскетами въ древней христіанской церкви назывались тѣ изъ христіанъ, кои, не произнося обѣтовъ монашества и не оставляя жизни среди общества, посвящали себя особенному воздержанію въ пищѣ и питіи и строго соблюдали чистоту цѣломудрія. — Впоследствии, наименованіе аскетовъ стали усвоить и тѣмъ, кои проводили уединенную, монашескую жизнь (*Seicovi thesau. s. voc. ἀσκέω*).

Аскетическій, аскетскій (*ἀσκητικός*) — относящійся до монашеской, постнической и воздержной жизни.

Асидъ, асидный камень (*jaspis, ardoise*) — родъ твердаго сланца; яшма темносиняго цвѣта.

Б.

Базилла (*climodium*) душица малая, пахучка — растеніе, употребляемое для муроваренія.

Байберекъ, бамберекъ бухарская ткань изъ крученого шелка, гладкая и съ цвѣтами.

Бальзамъ (*βάλσαμον*) — густое ароматическое масло, истекающее изъ дерева, растущаго въ Сиріи и Палестинѣ.

Бальзамъ перувианскій добывается чрезъ вывариваніе коры, вѣтвей и листьевъ бобоваго дерева, растущаго въ Южной Америкѣ. Бальзамъ этотъ входитъ въ составъ мур.

Бархатъ (*δλοστρηχόν, le velours zammet*) — шелковая, съ лица ворсистая, а съ изнанки безворсная ткань. Въ древнихъ описяхъ Патр. Ризацы упоминаются бархаты:

рытые (съ рельефными узорами),
двоеморзіе (съ двойнымъ ворсомъ),
кизилбашскіе (персидскіе),
бурскіе (бухарскіе),
турскіе,
венецскіе,
китайскіе, и проч.

Въ XVII ст. являются уже русскіе, *московскою дала, бархаты* (Выход. Госуд. Царей и В. Князей, стр. 43, 44, 59. — Собр. Госуд. Грам. 111, 350).

Басменный — отъ татарскаго или турецкаго слова *басма* — оттискъ, отпечатокъ, значить: тисненый. Такое названіе въ древности прилагалось у насъ къ тонкимъ металлическимъ оладамъ на иконахъ, съ вытиснутыми на оныхъ узорами или какими либо изображеніями.

Баусъ — полудрагоценный камень голубоватаго цвѣта. Въ торговыхъ книгахъ XVII в. читаемъ: «а камень *бауси* за голубой ахонтъ не куни» (въ Временникѣ Общ. Ист. и Древн. Р. № 8, стр. 15 § 48).

Бахрома (*frange, stérine*) — родъ тесьмы съ мохрами, висячими придъями; шелковое, шерстяное, иногда золотное и серебряное украшеніе омонечностей одеждъ.

Бечета — родъ халцедона, камень кремнистаго рода, прозрачный съ заключенными внутри каплями воды (*hydrochalcidon*) (Слов. Минералог. *Северина* Т. 2, стр. 539), причитаемый къ полудрагоценнымъ. Въ торговыхъ книгахъ XVII в. (см. Временникъ № 8, § 47) бечета опредѣляется такъ: «Бечета: къ свѣту въ ней какъ пузырьки».

Бирюза (*turquoise*) — драгоценный, непрозрачный камень голубаго цвѣта. Русское названіе этого камня взято отъ персидскаго *пирuze*; французское же слово *turquoise* присвоено ему, вѣроятно, потому, что первоначально вывозили его изъ Турціи. Но главное мѣсторожденіе бирюзы близъ Нишабура въ Хоразанѣ въ Персіи (Энци. Лекс. Т. VI, 37).

Братина — задравная чаша; форма ея въ видѣ горшечка.

Булатъ (*l'acier*) — азиатская узорчатая сталь. *Булатный*, сдѣланный изъ булата.

В.

Валь (*βαφή*) — краска.

Варвора, ворворка (*le signet*) — подвижный шарикъ на суркѣ или тесьмѣ сверху кистей, коими обыкновенно украшаютъ церковныя облаченія, а иногда и домашнія одежды.

Вареникъ — полудрагоценный камень блѣдно-краснаго цвѣта въ родѣ лапа. «Вареникъ знати хоти и красенъ, иное цѣлое мѣсто свѣтитъ бѣло какъ и всякій хрусталь» (Торгов. кн. XVII в. въ Временникѣ № 8, стр. 15 § 45).

Венеса, или гранатъ — драгоценный камень темнокраснаго цвѣта (у Севергина — *дикий рубинъ*).

Вольчатый, вольчатый — литый, отливный. Вольчатому противопоставляется *тощій, дутый*.

Воронъ — сосудъ для храненія напитковъ, въ родѣ кунгана съ рукоятю и носкомъ, а также съ крышкою, и на поддонѣ.

Вѣнцы у сосудовъ — болѣе или менѣе широкія полоски, или каймы (бордюры) вокругъ сосудовъ вверху, при ихъ отверстіяхъ или краяхъ, а иногда и внизу на поддонахъ. Вѣнцы эти болѣею частію украшались рѣзными узорами.

Вязь, вязное, узловатое письмо (*litterae characteris ligati*) — каллиграфическое искусство, въ коемъ буквы связываются или, лучше, перепутываются между собою такъ, что иногда въ одной буквѣ заключается цѣлое слово. Такого рода письмо перешло къ намъ съ Запада въ XV в. и употреблялось болѣею частію въ заглавіяхъ рукописей и въ подписяхъ на иконахъ, на металлическихъ и другихъ произведеніяхъ искусствъ. Оно извѣстно также и подъ именемъ *фряжскаго* письма. — Въ Синод. В-гѣ хранится рукописная азбука *фряжская* славянскаго языка (№ 1).

Г.

Гемматъ. Такъ называются разноцвѣтныя полосы, тканныя или нашивныя, на подризныхъ стихаряхъ, или подризникахъ собственно патриаршихъ, изображающія токи крови и воды изъ Божественскаго ребра истекшія (Ист. Р. Іерарх. I, 327, изд. 2, М. 1822 г. — Сив. Сол. о храмѣ гл. 79. — Нов. Свр. ч. 2, гл. 6, § 10). У Доканжа in *Glossario Med. et Inf. Graecitatis*, подъ словомъ: *Γάμμα, γαμματίον*, читаемъ нѣаковое объясненіе. *Γάμμα, γαμματίον*, пишеть онь, *figura litterae Gammae, Γ.*, quâ ubique distinguitur et exornatur *sticharium, tunica Antistitis*, ita ut quatuor invicem fere connexae, quadrum exhibeant, in cujus medio crux effingitur: unde cum eiusmodi crucibus ut et Gammis, passim inspergatur, *πολυσταύριον* etiam appellatur.

Геммы (*Gemmae*) — вообще драгоценныя камни; но въ археологіи геммами собственно называются тѣ изъ благородныхъ камней, на которыхъ вырѣзаны *символы* какія-либо изображенія или письмена. Геммамъ противопоставляются *камни* (см. это слово).

Глѣзда, *закрѣпки* — металлическія ямочки, куда вставляются драгоценныя камни.

Гривенна — единица древняго русскаго вѣса, равняющаяся нынѣшнимъ 45 — 48 золотникамъ. Впрочемъ гривенка не всегда означала одинаковой вѣсъ (*Н. Костомарова* Очеркъ торговли Моск. Госуд. въ XII кн. Современника 1857 г., стр. 124).

Грифъ (*γρυπᾶτος*) — мифическая, чудовищная птица, у которой тѣло львиное, а крылья орлиныя. — Изображеніями такой птицы любили въ старину украшать ткани, металлическія и другія издѣлія, заставки и заглавныя буквы въ рукописяхъ.

Гуляфъ (персидское слово) — шиповникъ, дикая роза. *Гуляфная* вода — розановая, перегнанная на лепесткахъ розы, шиповника (Толков. Словарь В. И. Даля).

Гурьямноее или «Апское море, въ немъ же жегчуть бурмыжской родится»; нынѣ это персидскій заливъ (см. Проскипит. Арсенія Сух., изд. въ Сказан. Русск. Нар. *Сказарова*, Т. II, кн. 8, стр. 215).

Д.

Денсусъ (отъ греческаго: *δέησις*) — моленіе. Такъ называется обыкновенно икона, на коей изображаются: посрединѣ Спаситель, а по сторонамъ Божія Матерь и Иоаннъ Предтеча, въ молитвенномъ положеніи. Но въ древности Денсусомъ называлось у насъ собраніе иконъ, поставленныхъ въ храмѣ надъ мѣстными образами въ одинъ или нѣсколько ярусовъ (Энци. Лекс. т. XVI, стр. 78) *).

Дивампулонъ (*διψαμπουλον* — отъ *δύς* или *δύω* два, и *ψαμπουλον*, блюдо) — такъ называлась въ Греціи лампада о двухъ блюдахъ, въ которыя наливался и возжигался елей; — лампада, носимая предъ патриархами и другими знатнѣйшими архіереями въ торжественныхъ шествіяхъ (*Du-Cange Glossar. Med. et Infim Graecitat.*). По сему примѣру и у насъ въ Россіи «свѣща патриарху (а нынѣ и всѣмъ архіереямъ) предносимая и въ Церкви предъ нимъ горящая, *дивампулонъ* нима восприя» (Ист. Р. Іер. I, 330, изд. 2, М. 1822 г.).

Димирій (отъ *δύς*, два и *κηρός*, воскъ, свѣча) — двое-свѣщье, и *Трикирій* — троесвѣщье. Ими архіерей осѣняетъ при священнослуженіи. Дикирій знаменуетъ два естества во Христѣ; трикирій же устроится во образъ Св. Троицы.

Диптихъ (*δίπτυχον* отъ *δύς*, два и *πτυχή*, доска); это — двѣ таблицы, сдѣланныя изъ бумаги и вмѣстѣ сложенныя. На одной изъ нихъ писались, для чтенія при священнодѣйствіи, имена живыхъ; а на другой усопшихъ. Первое употребленіе диптиховъ относится къ апостольскимъ или ближайшимъ отъ нихъ временамъ. — Въ церкви греческой были и *полуптихи*, т. е. многія таблицы или листы, вмѣстѣ сложенныя и переносныя, куда вписывались многія имена живыхъ и усопшихъ. — Диптихи и полуптихи называются *синодиками*, когда въ нихъ записываются живые и усопшіе не одного рода и фамиліи, а многихъ родовъ.

Дискошь (*δίσκος*) — блюдо съ поддономъ, на которомъ полагается вынутый изъ просфоры агнецъ.

Диадима (*διαδήμα*) — головная повязка изъ льняной, шелковой или шерстяной матеріи, украшавшаяся иногда золотымъ шитьемъ, жемчугомъ и драгоценными камнями.

а) Объ иконѣ Денсусъ есть свидѣтельство у Софронія, патриарха іерусалимскаго († 644 г.), въ составленномъ имъ житіи свв. Кирилла и Иоанна, коихъ память совершается 31-го января. (См. Мѣсяцесловъ Востока, архим. *Серія* (нынѣ Епископъ Ковенскій); т. II, стр. 37, въ замѣткахъ).

Въ древности она служила знакомъ царскаго достоинства и впоследствии замѣнена короною (Энци. Лекс. XVI, 367).

Доместикъ (δομestikός) — въ церковномъ употребленіи слово это означаетъ начальнича хора.

Дороги — ткань азіатская шелковая, полосатая и влѣтчатая.

Дорожный — изъ дорогъ сдѣланный.

Достоканъ — стаканъ, сосудъ для питья.

Достоканъ — недорогой камень голубоватаго цвѣта въ родѣ слюды. Въ минералогическихъ словаряхъ такого названія не встрѣчается; но въ торговыхъ книгахъ XVII в. (Временникъ № 8, стр. 14 § 43) объ этомъ камнѣ пишется слѣдующее: «А попадетъ купити камень яхонтъ, и ты яхонтъ пытай яхонтовою трескою (порошкомъ?)... а коего имѣтъ яхонтовая треска, то не яхонтъ, *достоканъ* или слюда».

Дробницы, отъ глагола *дробить*, — небольшіе металлические плащи или бляхи, золотыя и серебряныя; онѣ дѣлались плоскія и выпуклыя, круглыя и многоугольныя. Дробницы, служа украшеніемъ священныя одежды и другихъ утварей, сами въ свою очередь были украшаемы священными изображеніями, рѣзными и чеканными, черневыми или вообще финифтяными.

Дьяки, *подъ-дьяки* — пѣвчіе патриаршіе большіе и малые; они раздѣлялись на станицы. Малыхъ пѣвчихъ называли еще *строки*. — *Дьяками* встарину назывались также секретари.

Дѣло — издѣліе, работа; на такое-то *дѣло*, на манеръ, подобіемъ. — *Дѣло греческое, казыбаишское, московское, тмекское, бражское, турское* гдѣ или гдѣмъ сработано. *На аксамитное дѣло, грушевое, ананасное* и проч... въ видѣ аксамита, грушъ, ананасовъ и проч... (*П. Строевъ* въ Указателѣ въ Выходамъ Царей).

Дѣйства: такъ назывались нарочитыя церковныя священнослуженія, совершаемыя архіереями, въ особенности же въ Москвѣ; таковы, напримѣръ: *Новоміе* 1-го сентября, *Крестовоздвиженіе* 14-го сентября, *Пещное дѣйство* въ недѣлю Св. Отецъ предъ Р. Христ., дѣйство *Страшнаго суда*, въ недѣлю мясопустную, *Православія*, въ 1-ю недѣлю В. поста, *Шестія на ослати*, въ недѣлю Ваій, *Омовенія ногъ*, въ В. четвертокъ, *Освященіе мѣра*, въ тотъ же день, и проч.

Е.

Епитрахиль (ἐπιτραχήλιον отъ τράχηλος, вѣя) есть одежда, носимая на вѣѣ и персяхъ архіереями и священниками, и опускающаяся спереди до низу. — Епитрахиль, по своему происхожденію, есть тотъ же діаконскій орарь, только сложенный вдвое и полагаемый на то и другое плечо, для означенія вѣщшаго ига, возлагаемаго на іерея съ саномъ священства и въ знаменіе сугубой благодати, сообщаемой священнику.

Въ древности, какъ свидѣтельствуемъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 180), при посвященіи діавона въ пресвитера, епископъ, вмѣсто того, чтобы возлагать на него епитрахиль, какъ это бываетъ нынѣ, переносилъ только задній конецъ орара на правое плечо, такъ, чтобы оба конца орара висѣли спереди. Это показываетъ и самая форма древнихъ епитрахилей: они были складныя съ пуговицами. — Священникъ безъ епитрахили, такъ же какъ діаконъ безъ орара, по церковному чиноположенію, не можетъ совершать ни одной службы (Нов. Скр. ч. 2, гл. 6, § 16).

Ерданъ. — Такъ называлась встарину у епитрахили и другихъ священныя одеждъ верхняя часть, обнимающая шею.

Ефодъ — свящ. одежда В.-завѣтнаго первосвященника. Она состояла изъ двухъ тканей, сдѣланныхъ изъ золота, виссона и шерсти, гиаинтоваго, пурпуроваго и червленоваго цвѣта, соединенныхъ сверху двумя нарамниками, на которыхъ сіяли въ двухъ камняхъ иже на колѣнъ Израилевыхъ, а внизу прикрѣпленными къ онымъ поясаніями (Начерт. Библич. Истор. пер. IV).

Ж.

Жгутъ — витыя поясъ, или выпуклое филогранное украшеніе въ видѣ пояса вокругъ металлическихъ и другихъ надѣлій.

Жезль (ῥάβδος, baculus), или *посохъ архіерейскій* — знаменіе пастырской власти. — Жезль патриаршій у Грековъ называется *патерисса* (πατερῖσα, — πατερήσσα), въ знакъ отеческаго управленія паствою: такъ какъ патриарху, по преимуществу, усвоится имя *отца* (πατήρ), какъ показываетъ и самое наименованіе его (Goag ad Euscholog. pag. 313). Архіерейскіе жезлы устроены обыкновенно съ поперечиной на верху или съ змиевидными главами, взаимно назадъ обращенными, и увѣнчиваются крестомъ. Принадлежность архіерейскаго посоха составляютъ также *яблоки* или *шитки*, и *сулокъ*, или небольшой четверугольный платъ, концы при рукоятіи обертываются посохъ.

Жемчугъ (перлы) — самое употребительное въ древности украшеніе священныя утварей. Жемчугъ въ Россіи, по замѣчанію французскаго писателя 17-го в. Маржерета, употребляется болѣе, нежели во всей Европѣ (Чтен. Общ. Ист. и Древн. 1847 г. № 6. Смѣсь, стр. 60 прим. 6). Въ древнихъ описяхъ Патриаршей Ризницы встрѣчаются названія жемчуга: *варзужскій, кафимскій, турмекской, скатный* (оватистый т. е. круглый), *половинчатый, угольчатый* (неправильной формы), *алмазскій* и *неалмазскій*. Низанье жемчугомъ — въ одну, и двѣ и т. д. нити, *рефидью* (влѣтцами), въ *снизу* (сплошь), въ *ряскую*, *рясою* (въ видѣ рѣшетки), *фонариками* (въ видѣ сѣтки, особенно вокругъ кистей) и проч.

Иуны, мучи — родъ ножекъ или подставокъ по угламъ, на исподней, иногда и на верхней, доскѣ переплета у рукописей и печатныхъ книгъ. Онѣ дѣлались иногда деревянныя, а чаще металлическія, мѣдныя и серебряныя, иногда съ рѣзными и финифтяными украшеніями.

З.

Завоны — металлическія бляхи разной величины и разнообразной формы; онѣ употреблялись иногда вмѣсто крючковъ и петель для застегиванія одеждъ, но чаще служили украшеніемъ утварей и одеждъ.

Зарбавъ, изорбафъ, отъ персидскаго *zerrъ-бефтъ*, золотая ткань. (Энци. Лекс. т. 2, стр. 21). Сравн. *алтабасъ*.

Земдънъ — бумажная крашенина.

Земный (отъ зель, — пазуха, карманъ) — карманный.

Золото — употреблялось *кованое, волоченное* (тянутое) и *мраденое*.

Золотый: изъ золота сдѣланный; *золотный*: съ золотомъ.

И.

Игумень (*ἡγούμενος* — руководствующій) — настоятель мужскаго монастыря.

Игуменія (*ἡγουμενία*) — настоятельница женскаго монастыря.

Изарбафъ — матерія съ золотными и красными полами. Въ XVII в. употреблялся на подрывники, а также на поясы и зарукавья стихарей.

Изумрудъ (*smaragdus, emeraude*) — драгоценный камень зеленого цвѣта.

Илитоуъ (*εἰλητόν*, обертка, повязка) — такъ называется шелковый платъ, въ который завертывается лежащій на престолѣ антипинъ (см. это слово). Илитоуъ означаетъ сударь, которымъ была обвязана глава Иисуса Христа во время положенія Его во гробъ (Іоан. XX, 7).

Индиктъ (*ἰνδικτιών, indictio*). — Такъ въ церковномъ лѣтосчисленіи называется періодъ или кругъ времени, состоящій изъ 15 лѣтъ. Кругъ сей установленъ первоначально римскимъ цесаремъ Августомъ, для сбора податей въ римской имперіи, и раздѣлялся на три пятилѣтія, называвшіяся *мострами* (см. въ Слѣдов. Псалт. мѣсяцесл. подъ 1 ч. сентября). Въ церковное же лѣтосчисленіе кругъ этотъ введенъ съ 312 г. по Р. Х. въ память побѣды, одержанной императоромъ Константиномъ В. надъ Максентіемъ. (въ Полн. мѣсяцесловѣ, изд. 16; Спб. 1818 г., *Способъ къ уразумѣнію неистодной пасхали*, стр. 17). — Отъ Индикта отличается у насъ въ пасхалин *Индиктионъ Великій*, или 532-лѣтній періодъ времени, по истеченіи котораго круги солнца и луны начинаются вмѣстѣ. (Подробнѣе о семъ см. статью г. Ундольскаго въ 3-мъ Отд. I-й кн. Архива Историко-Юридич. свѣдѣній Н. Калачова, подъ словомъ: *Индиктионъ Великій*).

К.

Кадашевы — жители слободы Кадашево, находящейся въ Москвѣ за рѣкою Москвою, гдѣ нынѣ урочище *Кадаши* съ приходскими церквами Воскресенія Христова, Рождества Богородицы и Григорія Неокесарійскаго. — Кадашами назывались бочары и обручники.

Казна (*θησαυρός, thesaur*) — патриаршая *Домовая* и *Келейная*. *Домовую* казну составляли вещи, принадлежавшія патриаршей каедрѣ и преемственно переходившія отъ одного патриарха къ другому; *Келейная* казна — личная собственность каждаго патриарха.

Камей (*camee*) — рельефное или обронное (выпуклое) изображеніе чего либо на драгоценномъ камнѣ. Такое названіе произошло отъ Доминика *de Camai*, итальянскаго гравера XV в. (*Diction. des Arts, tom. V, pag. 48. Paris, 1792*). По другому объясненію, названіе *Камей* (первоначально *самайеу*) происходитъ отъ еврейскаго слова *самеһуа*, что значитъ камень опнесъ или агатъ; иные же наконецъ думаютъ, что оно происходитъ отъ другаго, еврейскаго также, слова *камалъ* — выпуклый, рельефный (*Мода*, журн. 1857 г. № 4, стр. 88).

Камиллава (*καμηλαύχιον, кемеллауχιон, quasi камеллаунион, καρά τὸ καῖμα ἐλάυνειν, Suiceri Tessaur. Eccles. sub voce: καμηλαύχιον*), — по происхожденію и первоначальному назначенію своему, не что иное, какъ вообще шапка, покрывающая голову для защищенія отъ солнечнаго зноя. Въ церковномъ употребленіи камиллавою называется собственно нижнее головное одѣяніе монаховъ, въ отличіе отъ верхняго, которое именуется *клобукомъ* (Нов. Скриж. Ч. IV, гл. XVIII, § 15). Въ древнихъ описяхъ Патриаршей Ризницы камиллава называется иначе *каптыремъ* и просто *шапкою*. Шапки эти у московскихъ первосвятителей бывали теплыя на мѣху и украшались иногда священными изображеніями. «Картуръ святительскій соболій подъ сукномъ» (Перепис. кн. Домов. казны патр. Никона, напеч. въ XV кн. Временника, стр. 115). «Шапка, носить подъ клобукомъ, шить на ней золотомъ Спасовъ образъ да Архангелы и Херувимы и Серафимы» (*тамъ же*, стр. 180). Видно, что патриархи употребляли иногда, разумѣется, въ кельѣ одиѣ камиллавы безъ клобука.

Камия (у Поликарпова — *Δαμασκινόν σπριχόν, τὸ ἐκ Δαμασκοῦ μεταξωτόν*) — шелковая ткань съ разными фигурами и узорами, въ родѣ нынѣшняго штофа. Первоначально она изобрѣтена жителями г. Дамаска: отсюда названіе *камья адаманка*. Въ позднѣйшее время, камю стали готовить не только изъ шелку, но и изъ шерсти и хлопчатой бумаги.

Камни драгоценные: алмазы, аметисты, изумруды, лалы, топазы, яхонты и проч. (см. каждое слово по-рознь).

Драгоценные цветные камни раздѣляются на *прозрачные* и *непрозрачные*.

Напечатый, камкастый — изъ камки сдѣланный.

Манди — металлическій сосудъ въ формѣ чаши, въ который ударяли встарину, при чтеніи евангелія, въ первый день Пасхи (см. Уст. Церк.).

Манитель (capetille) — тонкая витая, золотая или серебряная, проволока; она употребляется иногда для украшенія одеждъ, а преимущественно для золотошвейнаго искусства. См. *Трунцаль*.

Манфарить — пунктировать, дѣлать мелкія насѣчки на металлѣ. Въ особенности манфарить значитъ переводить рисунокъ съ бумаги на металлическую доску, проходя по всѣмъ чертамъ рисунка самими тонкими чеками (орудіями) и означая такимъ образомъ на доскѣ маленькія точки.

Мазь (broussin de bouleau) — выплавокъ, наростъ на березѣ, изъ котораго дѣлаютъ посуду (Опытъ Терминолог. Словаря *Бурнашева*): *Каповый* сдѣланный изъ березоваго выплавка.

Марать (отъ араб. kikat, греч. κεράτιον) — вѣсъ, употребляемый для опредѣленія тяжести драгоценныхъ камней и равняющийся 4 гранамъ.

Марамонъ — звѣздчатый анисъ, плодъ травянистаго Остѣ-Индскаго растенія (*Amomum Cardamomum*). Какъ благовонное растеніе употребляется для муроваренія.

Мариаида — архитектурное украшеніе въ видѣ женской статуи, употребляющееся вмѣсто колоннъ и пилястровъ для поддержанія сводовъ и потолковъ. Историческое объясненіе этого термина встрѣчается у Витрувія (см. Новый Словотолковат. *Н. Яновскаго* подъ словомъ: *Кариатида*).

Кассія (cassia) — ароматическое растеніе, употреблявшееся въ XVII в. для муроваренія. — Кассія, по словамъ св. Василія В. (Толков. на псал. XLIV, ст. 10), есть весьма тонкая и благовонная кора, облекающая собою древесный стволъ.

Меларь — монахъ, завѣдовавшій встарину монастырскими вотчинами; нынѣ завѣдываетъ хозяйственною по монастырю частью.

Мизилбани — Персіяне.

Милниъ — гладкій, полосатый коверъ (Опыт. Обл. Веллкорос. Слов.).

Миндикъ — бумажная набойчатая ткань, употреблявшаяся на подкладку одеждъ.

Миннамонъ (sippamomum) — коричневое дерево, корница (корка). Добываемое изъ этого растенія масло (коричное) входитъ въ составъ муръ.

Клейно — клеймо.

Клобуць (καυλάβα, cucullus) — покрывало изъ шерстяной или шелковой ткани съ разрѣзами или *воскриліями* по краямъ, носимое монашествующими на головѣ поверхъ камилавки.

О воскриліяхъ или разрѣзахъ на монашескихъ клобукахъ сохраняется въ Греціи слѣдующее преданіе. — Когда Теофиль, греческій императоръ-иконоборецъ, слыша отъ Меодія, въ послѣдствіи патріарха константинопольскаго († 857), сильныя и рѣзкіе доводы въ пользу иконъ, приказалъ бить его по ланитамъ, то при этомъ была разбита ему челюсть съ одной стороны; безобразный отъ этого шрамъ, какъ печать мученичества, остался на лицѣ исповѣдника на всю жизнь. Когда, по смерти нечестиваго Теофила, благочестивая императрица Феодора возвела Меодія въ достоинство патріарха (842 г.), то онъ, для прикрятія своего безобразія, разрѣзалъ покрывало свое или клобукъ у плечь и концы онаго связывалъ у подбородка, и такъ обр. челюсть его была закрыта отъ глазъ постороннихъ. Всѣ монашествующіе того времени, въ подражаніе своему владыкѣ, стали разрѣзывать и у себя покрывало такимъ же точно образомъ, и этотъ обычай съ того времени сохранился на Востоку до сихъ поръ (Рассказъ Константія, сунайскаго архіепископа, бывшаго до 1828 г. Вселенскимъ патріархомъ, въ сочиненіи *А. Уматца*: Поѣздка на Сунай, ч. 2, стр. 75—76. Сиб. 1850 г. — Письма съ Востока *А. Н. Муравьева*, Сиб. 1851 г. стр. 20).

Клобукъ, равно какъ и всѣ вообще монашескія одежды, дѣлается обыкновенно изъ ткани чернаго цвѣта. Въ такомъ видѣ онъ издревле употребляется въ Греціи не только вообще монахами, но и высшими священноначальниками; только константинопольскіе патріархи, возводимые въ сей санъ изъ блага духовенства, употребляли иногда клобуки блага цвѣта (*Карамз.* Ист. Р. Г. т. IV, примѣч. 360). Но у насъ въ Россіи, съ давнихъ поръ извѣстно, хотя съ точностію и не было опредѣлено, употребленіе *бллаго клобука* всѣми вообще высшими церковными іерархами. Въ Никоновской Лѣтописи, подъ 1391 г., въ житіи преп. Сергія, пишется такъ: «клобуки *блгоме* изначала вси ношаху на Руси и митрополиты и епискупи» (стр. 231, ч. IV, Сиб. 1788 г.). Въ Троицкомъ лѣтописцѣ повѣствуется, что митр. Кипріанъ, въ 1404 г., по жалобѣ Витовта, в. кн. Литовскаго, «Антонья епископа Туровскаго сведе со владычества его и отъя отъ него санъ епископа и ризницу и клобукъ его *блгий*, и источники и скрижали спороти повелѣ» (см. Ист. Р. Ц. преосв. *Филарета*, періодъ 2, стр. 125, Москва. 1850 г. изд. 2). Подтверженіемъ сего служатъ также древнія изображенія святителей: Леонтія, Исаи и Игнатія ростовскихъ, Іоанна, архіеп. новгородскаго, Петра и Алексія, митрополитовъ московскихъ: всѣ они обыкновенно пишутся въ *блгихъ* клобукахъ. Впослѣдствіи времени, Московскимъ соборомъ 1564 г. употребленіе *блгихъ* клобуковъ узаконено было только для митрополитовъ всероссійскихъ и архіепископовъ новгородскихъ (Авт. Истор. Т. 1, л. 331—3). По учрежденіи въ Россіи на-

1557

триаршескаго сана въ 1589 г., ношеніе бѣлыхъ клобуковъ хотя дозволено, наравнѣ съ патриархомъ, и митрополитамъ, но съ тѣмъ различіемъ, что у клобука патриаршаго нашивался на челѣ крестъ или изображеніе Херувима, а клобукъ митрополитчій не имѣлъ сикъ украшеній (Древн. Рос. Вивл. изд. 2, ч. 16, стр. 308 и сл.). — То же подтверждено Московскимъ соборомъ 1675 г. Впрочемъ и патриаршіе клобуки, смотря по времени употребленія ихъ, имѣли неодинаковыя украшенія. Въ древнемъ чинѣ облаченій патриаршихъ сказано, что въ великіе праздникі патриархъ имѣетъ въ ношеніи клобукъ бѣлый, на немъ же водруженъ крестъ, въ концѣ (на воскриліяхъ и ряскахъ) образы чудотворцевъ обнизанные. Въ прочіе же дни въ ношеніи на клобукахъ Серафима и кресты обнизанные. Отсюда клобуки патриаршіе были: *большаго, средняго и меньшаго* наряда, наконецъ *рядовые* или *последневыи*.

Клопецъ. — «Кресты вышиты по червчатому атласу золотомъ въ клопецъ». — По объясненію техниковъ, это парча съ подкладнымъ золотомъ.

Ковры и полавочки бархатные и шелковые съ золотомъ и серебромъ: ими покрывали столы, устилали полы, рундуки, крыльца, иногда увѣшивали стѣны. Ковры *кизылбашскіе, турскіе, бурскіе* и проч.

Медиво (*хѣлѣба*) — кутія, т. е. свареная пшевица, приправленная медомъ и разными сладкими ягодами.

Нори (*radices*), — употреблявшіеся и нынѣ употребляемые при мурованіи:

а) *Азаръ* (*asaug*) — скипидарный корень.

б) *Имбирный* (*amomi zingiberis*). — Имбирь растетъ въ тропической Азіи, отчасти въ Африкѣ и Америкѣ.

в) *Ирный* (*asogus, anry, iry*), — лепешникъ, отъ греч. *ажорос*, не украшенный, по причинѣ некрасивости цвѣтовъ (Ботанич. Слов. *Н. Атенкова*, Слб. 1878 г., стр. 8).

г) *Камантый* (*alrinae galangae* — растенія тропической Азіи).

д) *Кардамонтый*. См. Кардамонъ.

Корельи — *кораллы*.

Корунны (*короны*) — узоры, украшенія на тканяхъ, въ видѣ коронъ.

Косякъ, въ археологическомъ смыслѣ, означаетъ кусокъ какой либо ткани. «Косякъ камки лимонной».

Крестовая патриаршая церковь (*Σταυροπήγιον*). Такъ называется церковь, находящаяся въ домѣ патриарха. *Σταυροπήγιον* съ греческаго значитъ: крестоводруженіе. Въ древности какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи, былъ обычай, по которому нѣкоторыя церкви и монастыри, находящіеся въ области мѣстныхъ архіереевъ, исключаемы были, по волѣ патриарховъ, изъ подъ власти епархіальныхъ архіереевъ и подчиняемы были власти патриаршеской. И такъ какъ въ сіи церкви и монастыри патриарха, въ знаменіе своего благословенія обыкновенно

прислали кресты, которые водружались или на восточной сторонѣ алтаря церкви за престоломъ, или предъ вратами храма и монастыря: то отъ сего водруженія креста (*σταυροπήγιον*) самыя церкви и монастыри получали названіе *ставроптіи*. — Такое же названіе усвоилось и домовымъ патриаршіемъ, равно какъ и архіерейскимъ вообще, церквамъ, какъ ни отъ кого независимымъ, кромѣ воли своего архіерея (*Du-Cange Glossar. Infimae Graecit. sub voce Σταυροπήγιον*; Нов. Скриж. ч. III, гл. VII, § 5).

Крестъ наперсный (*σταυρός ἐγκόλιος*). Ношеніе креста на тѣлѣ, надъ одеждою, было общею принадлежностію всякаго христіанина, съ самыхъ древнихъ временъ христіанства (Духовн. Бес. 1858 г. № 52, стр. 535 *); но имѣть и употреблять крестъ на персяхъ, поверхъ одежды, въ греческой церкви было всегда преимущественнымъ отличіемъ только царей и первосвятителей (Разсуд. о началѣ, важности и знаменов. церк. облаченій, *К. Котошча*. Слб. 1804 г., стр. 29). — У насъ въ Россіи, на Моск. соборѣ, бывшемъ 1675 г., при патриархѣ Іоакимѣ, опредѣлено было имѣть, кромѣ анагій, наперсные кресты патриарху и митрополитамъ, но послѣднимъ употреблять оные въ своей только епархіи; архіепископамъ и епископамъ возлагать на фелонь, во время Богослуженія, одно что нибудь: или *енколій* (т. е. анагій), или *крестъ*. Между тѣмъ, въ Кіевской митрополіи, не подлежащей тогда московскому патриарху, было въ обыкновѣніи носить наперсные кресты не только архіереямъ, но и нѣкоторымъ (знатнѣйшимъ) архимандритамъ. Въ 1741 г., по докладу Св. Синода, Высочайше разрѣшено носить наперсные кресты присутствующимъ въ Синодѣ архимандритамъ (Полн. Собр. Заб. Рос. Имп. Т. XI, № 8403); а въ слѣдующемъ 1742 г. Указомъ Св. Синода отъ 9-го декабря, согласно Высочайшему повелѣнію, предписано епархіальнымъ преосвященнымъ возложить кресты на всѣхъ Великороссійскихъ архимандритовъ для отличія отъ игуменовъ (Ист. Рос. Іерарх. ч. I, 397). Съ 1797 г. установлено давать золотые наперсные кресты, какъ отличія, и бѣлому духовенству.

Крестъ походный или **предносный**. Такъ называется длинный жезлъ, увѣнчанный четвероконечнымъ или осмиконечнымъ крестомъ, носимый впереди патриарха при торжественныхъ его шествіяхъ. Къ числу преимуществъ, надрѣвле присвоенныхъ высокому сану патриарха и подтвержденныхъ потомъ опредѣленіемъ Московскаго собора 1675 г., относилось и то, «еже путешествіе творити въ царствующемъ градѣ, или во ино строительство,

а) См. Житіе св. муч. Ореста (316 — 320 г.) подъ 13 числомъ декабря. Тамъ, между прочимъ, повѣствуется, что св. Орестъ, воинъ, обнаружилъ свою вѣру во Христа крестомъ, который Лисій (мучитель) заштылъ на персяхъ его. (Мѣсяцесловъ проф. *Вершинскаго*, подъ сѣмъ числомъ).

предыдущу ему (т. е. патриарху) знамению честнаго креста; по немъ возслѣдующу архипастырскому его жезлу» (Ист. Р. Иер. Изд. 2, ч. I, стр. 327). Но такимъ преимуществомъ издавна также пользовались и донинѣ пользуются, впрочемъ въ своей только епаркіи, Кіевскіе митрополиты (см. Грам. патр. Іоакима въ прибавл. къ опис. Кіево-Соф. соб. № 20, стр. 101, Кіевъ 1825 г.).

Кубокъ — глубокой металлической сосудъ на высокомъ поддонѣ, въ видѣ нынѣшняго бокала. Кубки бывали съ крышками и безъ крышекъ: встрѣчаются также кубки *двойчатые, складные*, состоящіе собственно изъ двухъ, совершенно одинаковыхъ кубковъ, служившихъ другъ другу крышкойю. Кубки можно различать большіе и малые; въ большихъ кубкахъ ставили вина на столъ, въ малыхъ подавали напитки гостямъ.

Купина (βύτος) — кустъ, кустарникъ.

Куропалатъ (κουροπαλάτης отъ латинск. cura palatae) — начальникъ дворцовой стражи: одна изъ должностей древняго Константинопольскаго двора (*Du-Cange, Glossar. sub h. voce*).

Кутна (у Рейфа — *etoffe gauée de Boukharie*) — Бухарская полуселковая матерія полосатая, иногда съ цвѣтами.

Куфтеръ — родъ камни гладкой безъ узоровъ.

Л.

Лавра (Λαύρα), — древнее іоническое слово, означающее собственно городскую улицу, кварталъ (*Du-Cange, Glossar. Med. et inf. Graec. sub v. Λαύρα*). — Въ томъ же смыслѣ это слово объясняется въ лексиконѣ Кирилла Александр. (см. греч. ркп. Синод. Б-ки по кат. Маттею том. 11, № XXVII, qu. л. 251). Далѣе, по свидѣтельству Епифанія (haeres. 69, п. I), *лаврою* назывались въ Александріи тѣ улицы, гдѣ построена была какая нибудь церковь. Впослѣдствіи времени это же названіе стали прилагать и къ тѣмъ мѣстамъ, куда уединялись пустынники и гдѣ мало по малу устроились обширныя монашескія обители. Такимъ образомъ имя лавры, какъ на Востокѣ, такъ и у насъ въ Россіи, употреблялось первоначально не въ смыслѣ почетнаго названія, даваемого монастырямъ властію (какъ это у насъ теперь), а усвоилось обыкновенно тѣмъ обителямъ, кои отличались множествомъ зданій и многолюдствомъ. Такъ, напр., изъ Русскихъ обителей названіемъ лавры пользовались нѣкогда монастыри: Чудовъ, Высокопетровский, Антонія Римлянина, Кирилло-Бѣлозерскій, Глушицкій, Никитскій, Переяславскій и др. (Христ. Чт. 1858 г. июль, стр. 7, пр. 70).

Ладаны, употребляемые въ муровареніи:

а) *Простый*, бѣлый и черный. Собирается съ дерева *juniperus thurifera*, изъ рода можжевельника.

б) *Росный*, или бензойная смола. Получается изъ дерева *styxax bensoin*, растущаго на островахъ Индіи.

Лалъ (rubis balais) — драгоценный камень блѣдно-краснаго цвѣта. (У Севергина *красный топазъ*).

Лентіонъ (λέντιον) — широкое и длинное полотенце, употребляемое при умовеніи ногъ въ В. Четвертокъ.

Личины, образны — маски или барельефныя, литыя и чеканныя фигуры, въ доплечномъ видѣ; изображенія людей, звѣрей, въ особенности льва, для украшенія металлическихъ и другихъ издѣлій. — *Личина* — *προσωπεῖον, μορμολύχειον, larva, persona sive vultus factus* (Полицарповъ).

Логоуетъ (λογοθέτης). — Такое названіе въ Константинопольской церкви присвоилось начальнику *суднаго* отдѣленія патриаршей канцеляріи, который вмѣстѣ съ тѣмъ былъ и секретаремъ при патриархѣ, имѣя въ своемъ распоряженіи его печать (О должн. и учрежденіи В. Церкви, Соб. Иером. Павла, Спб. 1858 г., стр. 196). — Въ нашей Русской церкви логоуету соотвѣтствовала *судія патриаршаго дома*.

Ложчатый — отъ слова *логъ, рога*, значить: имѣющій углубленія (впадины) и соотвѣтствующія имъ выпуклости. Логи или ложчины на поверхности серебряныхъ столовыхъ и другихъ утварей были круглыя и продольныя.

Лоханъ (λεχάνη, cuveau) — большое круглое или овальное, серебряное или золотое, блюдо для умыванія рукъ.

М.

Магистръ (μάγιστρος, μαίστωρ, magister) — собственно значить учитель. Но названіе магистра при Византийскомъ императорскомъ дворѣ означало одну изъ высшихъ придворныхъ должностей. Въ раду придворныхъ чиновъ магистръ занималъ мѣсто, высшее патриція (см. это слово). Обязанности магистра опредѣляются слѣдующими выраженіями, встрѣчающимися какъ у церковныхъ, такъ и у свѣтскихъ писателей: *μάγιστρος τῶν βασιλικῶν ὀφφικίων*, — *τῶν ἐν τῇ αὐλῇ καταλόγων ἡγεμών*, — *τῶν ἐν παλατίῳ ταγμάτων ἀρχηγός*, — *ὁ περὶ τὸν βασιλέα πεζαιτέρων ἀσπιδιφόρων καὶ δορυφόρων τῆν ἡγεμονίαν πεπιστευμένος* (*Du-Cange, Glossar. med. et inf. Graecit. s. v. μάγιστρος*). Это нѣчто въ родѣ нынѣшняго министра двора.

Маоранъ, маіоранъ (Origanum, majogana) — пахучее растеніе. Масло, добываемое изъ этого растенія, употреблялось въ XVII в. для муроваренія.

Мантия архіерейская (μανδύας, μανδύη). — Главную особенность и существенное отличіе мантии святительской отъ мантии монашеской всегда составляли, такъ называемыя, *источники* и *скрижали*. *Источниками* называются здѣсь разноцвѣтныя (преимущественно бѣлаго и краснаго цвѣта) ленты, нашиваемыя по обѣимъ сторонамъ мантии: онѣ означаютъ, по толкованію церковныхъ писателей, струи ученія, истекающаго изъ устъ архіерея. — *Скрижали* или *пожаты* суть четвероуголь-

ные платы, пришиваемые къ верхнимъ и нижнимъ краямъ мантии. Они должны напоминать Святителю о двухъ Заѣтахъ, Ветхомъ и Новомъ, откуда ему надлежитъ почерпать свое ученіе. — Впрочемъ на московскомъ соборѣ 1675 г. между самыми святительскими мантиями положено было нѣкоторое различіе. *Патріарху*, напримеръ, предоставлено носить мантию, какого цвѣта самъ онъ изволитъ, а равно и скрижали; и на верхнихъ скрижальяхъ положено ему имѣть нашивенные *кресты* (или другія священныя изображенія), а на нижнихъ *звонца*. — *Митрополиту* присвоена мантия багряновидная съ скрижальями червлено-атласными, безъ всякаго украшенія, со звонцами, но въ своей только епархіи. — *Архіепископамъ* и *епископамъ* — мантия черная или багряновидная; скрижали у архіепископовъ — зеленныя, а у епископовъ лазоревыя.

Масла (olea) — благовонныя, употребляемыя для мурваренія:

- а) *Бергамотовое*. См. *Бергамотъ*.
- б) *Богородской травы* (Thymus serpyllum).
- в) *Гвоздичное*, добываемое изъ гвоздики (Caryophyllus aromaticus).
- г) *Корициное*. См. *Киннамонъ*.
- д) *Лавендуловое* (Lavandae spicae).
- е) *Лимонидійное* (Ligni Rhodii).
- ж) *Маеранное*. См. *Маеранъ*.
- з) *Мушкатное жидкое* — изъ мушкатныхъ орѣховъ (Nux muschata).
- и) *Померанцевое* — изъ цвѣтовъ померанцеваго дерева.
- і) *Розмаринное* — изъ листьевъ кустоваго растенія розмарина (Rosmarinus officinalis), растущаго въ Южной Европѣ.
- к) *Розовое* (свороборинное) изъ цвѣтовъ розоваго кустарника.

Мастика (mastix) — смола, вытекающая изъ надрѣзовъ, или естественныхъ отверстій въ корѣ мастичнаго дерева (Pistacia lentiscus). Лучшая мастика идетъ съ острова Хиоса. Мастика входитъ въ составъ мвра.

Миниатура (miniature) — родъ живописи, гдѣ предметы представляются въ малыхъ размѣрахъ. Названіе это произошло отъ латинскаго слова: *minium*, *сурикъ*; такъ какъ въ этой живописи употребляются обыкновенно краски, разведенныя на водѣ съ камедью и преимущественно съ сурикомъ (*Boutard Dictionnaire des Arts du Dessin sur mot: miniature*, Paris 1826). Древнѣйшіе образцы этого рода живописи видимъ въ заставкахъ пергаменныхъ какъ греческихъ, такъ и славянскихъ рукописей. У насъ, на Руси такого рода живопись известна была съ самыхъ древнихъ временъ, какъ это показываютъ *Остромирово Евангеліе* и *Изборникъ Святославовъ*. О древнѣйшемъ изъ всѣхъ русскихъ живописцевъ, св. Аліпіи Печерскомъ и о другихъ, ему современныхъ, Карамзинъ

пишетъ, что они, кромѣ иконъ церковныхъ, изображали на картяхъ въ свящ. книгахъ разныя лица (Ист Р. Г. III, 130, изд. Эйнерлинга).

Миса — глубокое серебряное, или золотое, блюдо съ широкими полями.

Мисюрка — чаша мисюрка (опис. Патріаршей Ризн. 1686 г., л. 140); иногда встрѣчается шапка мисюрка. Названіе *мисюрка* производятъ отъ *Мисръ* или *Мистръ* — древняго наименованія Каира, гдѣ тѣ вещи, вѣроятно, первоначально дѣлались.

Митра (*mitra* отъ древняго глагола *mitō, mitōw*, ligo связываю, перевязываю, — *Ambrosii Calepini Dictionarium septem Linguarum, sub voce: mitra*) означаетъ вообще головную повязку, наглавіе, увясло. — Какъ принадлежность архіерейскаго сана, она знаменуетъ, по изъясненію Симеона Солунскаго (отв. на 20 вопр. митр. Пентопольскаго), терновый вѣнецъ Спасителя; напоминаетъ также священный сударь, который былъ на главѣ Его. — Церковь Христіанская приняла митру въ число священныя одеждъ, руководясь примѣромъ Церкви Ветхозавѣтной, въ которой и первосвященники и священники носили въ главахъ особеннаго рода повязки (кидарь). Древность христіанской митры, какъ священнаго украшенія, восходитъ ко временамъ апостольскимъ. Пишутъ, что Апостолы Іаковъ и Іоаннъ украшали главу свою золотую повязкою (*Евсеев. Ц. Ист. кн. 5, гл. 24*). Въ IV вѣкѣ митра была уже въ числѣ обыкновенныхъ принадлежностей епископскаго сана (*Ц. Ист. Инокентія, вѣкѣ IV*).

Латинская митра отличается отъ греческой во 1-хъ тѣмъ, что оканчивается сверху двумя остроконечіями, знаменующими Ветхій и Новыи Заѣты; во 2-хъ тѣмъ, что сзади ея висятъ двѣ повязки (fapones). Митру носятъ тамъ не только епископы, но и аббаты и даже каноники. Папа, сверхъ митры, имѣетъ *тиару* (см. это слово).

Въ нашей отечественной церкви употребленіе митры также издревле усвоено было не только всѣмъ епископамъ, но и нѣкоторымъ ^{а)}, а впоследствии (именно съ 1705 г.) и всѣмъ архимандритамъ; а съ 1787 года митры даются даже нѣкоторымъ знатнѣйшимъ протоіереямъ ^{б)}. — Но митры всероссійскихъ, равно какъ и прочихъ восточныхъ, патріарховъ имѣли ту особенность, что на верху ихъ водружался небольшой крестъ. Тѣмъ же отличіемъ, на основаніи древняго обычая, дозволено

а) Напримеръ, въ рук. житіи преп. Евенмія, перваго архимандрита Спасо-Еввенміева Суздальскаго монастыря († 1404 г.) сказано, что Іоаннъ II, еп. Суздальскій, поставивъ его въ архимандрита, повелѣлъ «ему священная дѣствовати и съ полицей въ митрѣ, сирѣчь въ шапцѣ, и съ рипидомъ, еже бысть въ той обители и доднесь» (Милютинская Четв-Мивел, мѣсяцъ апрѣль, л. 63. Ркн. Суздальн. Библіотеки № 804).

б) См. Записки *М. Гарновскаго* въ Журналѣ «Русская Старина» 1876 г., т. XV, стр. 489.

пользоваться Киевскому митрополиту Гедону Четвертинскому: «и митру носить со крестомъ, ради въ той сторонѣ обыкности» — такъ сказано въ граматѣ 1686 года, данной Гедону патриархомъ Іоакимомъ (Опис. Киево-Соф. соб. № 20). Но въ Киевѣ и во всей Малороссіи не только архіереи, но и архимандриты донынѣ имѣютъ митры съ крестомъ на верху.

Мишень — круглая бляха или клеймо, чеканное или рѣзное, на днѣ серебряныхъ столовыхъ и другихъ утварей, какъ-то: блюды, чарокъ, братиы, и проч.

Монограмма (*μονογράμμα*) — надпись, состоящая изъ однихъ начальныхъ буквъ каждаго слова.

Морхъ, моргоръ (*filet de frange*) — пушина, ворсъ на бархатѣ, атласѣ, и проч. *Двоеморхій* — съ двойнымъ ворсомъ.

Мусія, мозаика (*μουσίον, mosaïque*) — искусство посредствомъ сочетанія разноцвѣтныхъ кусковъ камней, стекла или финифти, составлять картины подобныя живописнымъ. — Искусство это извѣстно было уже въ глубокой древности (Эсфир. 1, 7). Чіампини пишетъ, что первыми изобрѣтателями сего искусства были Персы; отъ нихъ оно перешло къ сосѣднимъ Ассиріянамъ, которые въ свою очередь передали оное Грекамъ, а отъ сихъ послѣднихъ заимствовали Римляне. Название мусіи производятъ отъ еврейскаго: *masach*, *miscuit*, мѣшалъ, смѣшивалъ (*Denkwürdigkeiten aus d. christl. Archeologie, D. Augusti, XII, p. 229. Leipz. 1831* *).

Мвро святое и великое — составъ изъ разныхъ дорогихъ и благовонныхъ веществъ, освящаемый въ великій четвертокъ на литургіи архіереемъ. Подробнѣе о семъ см. выше въ Указателѣ Патриарш. Ризницы на стр. 32 и сл.

Муроварная, бывшая Крестовая патриаршая палата. Эта обширная каменная палата, со сводами, длиною 18 саж. съ 1 арш., а шириною 8 саж. и 1 арш. находится во второмъ этажѣ патриаршаго, нынѣ Синодальнаго, дома, насупротивъ крестовой церкви 12 Апостоловъ. Она построена, вмѣстѣ съ прочими зданіями патриаршаго дома, въ 1655 г. патриархомъ Никономъ. Въ этой палатѣ патр. Никонъ и его преемники торжественно принимали въ нарочитые дни царя, властей, пріѣзжихъ съ Востока святителей и иноземныхъ пословъ. — Здѣсь, во время патриаршества, собираемы были церковные Соборы. — А съ учрежденіемъ въ 1721 г. Св. Синода, до переведенія онаго въ С.-Петербургъ, тутъ были постоянныя засѣданія членовъ Синода (Опись Патриаршей Ризн. 1738 г., гл. 22, № 97). Наименованіе *муроварной* сія храмина получила въ послѣдствіи времени отъ дѣйствія муроваренія, совершающагося въ ней съ 1763 г., послѣ того, какъ обрушилась и была разоб-

б) О мусіи или мозаикѣ довольно подробныя свѣдѣнія см. 1) въ сочиненіи *Сазарова*: «Исслѣдованія о русскомъ иконописаніи», Сиб. 1849 г., кн. III, стр. 49 и сл., и 2) въ Русск. Энциклопед. Словарѣ *Березина* подъ словомъ: *Мозаика*.

рана существовавшая при патриаршемъ домѣ церковь Трехъ Московскихъ Святителей, въ папертяхъ коей совершалось съ древнихъ временъ приготовленіе мвра *) Слав. рук. Синод. Библиотеки, № 426. — Протоколы Коллегіи Экономіи 1763 г., № 95. — Опись церкви Трехъ Свят. см. въ опис. Патриаршей Ризн. 1738 г., л. 42—45). Имѣющійся въ этой палатѣ каменный очагъ съ двумя желѣзными котлами, въ которые вставляются серебряные муроварные котлы и деревянная, рѣзная съ позолотою надъ онымъ сѣнь устроены вновь, на мѣсто прежнихъ, въ 1852 г. по Высочайшему повелѣнію блаженной памяти Государя Императора Николая Павловича.

Н.

Набедренникъ. — См. Палица.

Номофилаксъ (*νομοφύλαξ*) — законохранитель законоблюститель. Обязанность Номофилакса при Константинопольскомъ императорскомъ дворѣ состояла въ наблюденіи за правильнымъ приложеніемъ гражданскихъ законовъ къ преступленіямъ подсудимыхъ. (*Du-Cange Glossar. med. et infim. Graec. sub voce: νομοφύλαξ*). Это нѣчто въ родѣ нынѣшняго Оберъ-Прокурора.

Ноты — знаки для пѣнія. Древнѣйшими знаками нотнаго пѣнія въ Греціи служили буквы алфавита. Впослѣдствіи буквы замѣнены особыми знаками, которые изъ Греціи перешли и въ Россію, и въ древности назывались *знаменами*, отъ чего и самое пѣніе именовалось *знаменнымъ*; но потомъ знаки эти, болѣе или менѣе видоизмѣненные, получили у насъ названіе *крюковъ*, а пѣніе по нимъ названо *крюковымъ*. — Наконецъ около 1670 г., появились въ великой Россіи линейные знаки, или *строчное пѣніе*, изобрѣтенное на Западѣ въ XI столѣтіи Бенедиктинскимъ аббатомъ Гвидо Ареццо.

О.

Обронный — выпуклый, рельефный.

Объяръ (*οίγε*) — шелковая волнистая ткань съ струей золотомъ и серебряною, съ травами, цвѣтками, кругами и другими узорами.

Омофоръ (*ὀμοφόριον*, у Латинянъ *pallium*) — по переводу съ Греческаго, значить нарамникъ. Это не что иное, какъ длинный широкій плащъ, украшенный крестами

а) Но въ 1667 г., вѣроятно, по причинѣ пребыванія здѣсь восточныхъ патриарховъ Пансіа Александрійскаго и Макарія Антиохійскаго, приготовленіе мвра происходило въ Чудовѣ монастырѣ. — «Въ той же великій четвертокъ (1667 года) — такъ замѣчено въ патриаршихъ выходахъ 1666—1674 г., напеч. въ V т. Прибав. къ Акт. Историч. (стр. 105, см. Рки. Синод. Б-ки № 423, л. 6 об.) — было превращеніе новосдѣланнаго мвра, изъ Чудова монастыря въ Соборную Церковь». — Подробное описаніе сего приготовленія и потомъ освященія мвра тремя патриархами, Александрійскимъ, Антиохійскимъ и Московскимъ (Іоасафомъ), заключается въ греч. рки. Синод. Б-ки № 69, л. 483—492.

или другими изображениями, и при священнослужении крестообразно возлагаемый на рамена архиерею поверх прочих священных одежд его. Омофоръ, вмѣстѣ съ саккосомъ, составляетъ собственное и исключительное облачение архиерея; и тогда, какъ въ Западной церкви, омофоръ дается только архіепископамъ, какъ личная награда за заслуги, и при томъ употребляется ими не всегда, а только въ извѣстные опредѣленные дни (ок. 28 дн. въ году), въ Восточной церкви онъ возлагается на каждого епископа, при самомъ его хиротописании, и употребляется имъ при всякомъ священнослужении (*Т. Серединскаго* о Богослуж. Зап. церкви, стат. 1, стр. 32. Спб. 1849 г.).

Древность употребленія омофора въ христіанской церкви восходитъ ко временамъ Апостольскимъ. По преданію, Апостоль Петръ и Евангелистъ Маркъ носили омофоръ и оставили его своимъ преемникамъ въ церкви Александрійской (*Vid. Pertsch* Tractat. canonica de origine, usu et auctoritate pallii Archiepiscopalis, pag. 35. Helmstadt, 1774. Церк. Ист. *Инокент.* вѣкъ IV, отд. 4). — Есть также преданіе, что Божія Матерь своими руками сдѣлала омофоръ для св. Лазаря, бывшаго епископомъ на островѣ Кипрѣ (Синакс. въ субботу Ваи). Но въ IV в. встрѣчаются уже ясныя свидѣтельства объ омофорѣ, какъ принадлежности архиерейскаго облаченія (см. у *Meursia* in Glossario Graeco-barbaro, sub voce *μαφόριον*).

Въ древности, омофоръ дѣлался обыкновенно изъ агнчей волны и знаменовалъ, по изъясненію Исидора Пелусіотскаго, кожу той заблудшей овцы, которую Господь обрѣлъ и возложилъ на рамена Свои (Ер. 146). Впоследствии, для устройства омофора, стали употреблять разныя ткани.

Ониксъ (онух) — полудрагоценный камень, одинъ изъ видовъ халцедона, съ бѣлыми и черными, иногда съ синими и сѣрыми полосами или слоями, см. *Перемѣст.*

Ослонный отъ слова *ослопъ*, означающаго, по объясненію Даля (см. его Словарь), — слегу, жердь, палочку. Въ «Чинѣ священнослуженія и обрядовъ, наблюдаемыхъ въ Успенскомъ соборѣ», не разъ упоминается объ ослонныхъ свѣчахъ. Такимъ образомъ ослонная свѣча, по объясненію Даля, есть не что иное какъ длинная и нетолстая свѣча на подобіе палки. Такія свѣчи обыкновенно носятъ въ рукахъ безъ подсвѣчниковъ и бывають иногда витыя изъ желтаго воска.

II.

Палица, по гречески *ἐπιγονάτιον* — *накомѣнникъ*: такъ называется, между священными одеждами, то четверугольное украшеніе, которое привѣшивается на поясъ при чреслахъ съ правой стороны, въ ознаменованіе духовнаго меча. Въ древности, по свидѣтельству Вальсатона (въ книгѣ *De privilegiis patriarchatum*), украше-

ніе это принадлежало только архиереямъ; но впоследствии, какъ въ Греческой, такъ и въ Россійской церкви, оно усвоено и архимандритамъ; но у насъ, въ видѣ особенной награды, оно дается иногда даже игуменамъ и протоіереямъ. — Кромѣ палицы, въ нашей Русской церкви существуетъ другое, подобное оной, священное украшеніе, извѣстное подъ именемъ *набедренника*. При одинаковомъ духовномъ знаменованіи съ палицею, набедренникъ отличается отъ нея внѣшней формой: онъ обыкновенно дѣлается нѣсколько продолговатымъ, а не четверугольнымъ. — Когда именно введенъ у насъ въ употребленіе набедренникъ, объ этомъ нѣтъ положительныхъ свидѣтельствъ, но, что онъ былъ уже извѣстенъ въ XVI в. и отличался отъ палицы, это видно изъ граматы митрополита Макарія отъ 6-го января 1561 г., которою онъ благословляетъ Троицкому архимандриту Елевверію и будущимъ по немъ архимандритамъ служить съ набедренникомъ и палицею (Ист. Р. Іер. изд. 2, ч. I, стр. 357).

Панагія (*παναγία*). — По переводу съ греческаго, слово это значитъ: *всесвятая*. Сіе наименованіе принадлежитъ собственно Божіей Матери: въ церковномъ же употребленіи имъ означаетъ просфора или часть, изъятая изъ просфоры въ честь Божіей Матери и возносимая въ обителяхъ съ молитвословіемъ за трапезою, въ воспоминаніе явленія Богоматери Апостоламъ, по вознесеніи Ея на небо. Часть сія полталась обыкновенно въ складный ковчежець, который отъ сего получилъ наименованіе *панакіара*, и у котораго на одной половинѣ всегда представляется изображеніе Божіей Матери, а на другой образъ Спасителя, или Св. Троицы. Впоследствии, названіе содержимаго дано содержащему, и въ общемъ употребленіи *панакія* принимаема была вмѣсто панагіара.

Какимъ образомъ сіе наименованіе усвоено потомъ отличительному нынѣ знаку іерархическаго сана, объясняютъ это слѣдующимъ образомъ. Какъ настоятели обителей за трапезою возлагали на себя ковчежець съ Богородичнымъ хлѣбомъ: такъ патріархи и прочіе архиереи первоначально стали устраивать, по подобію сихъ панакіаровъ, и носить на себѣ изображенія тѣхъ святыхъ, во имя коихъ устроены ихъ престольные храмы (О служ. и чинополож. прав. Ц. изд. 3, стр. 177 и 178. М. 1844 г.). Отсюда и сіи священныя изображенія получили наименованіе *панакій*; но въ отличіе отъ *панакій трапезныхъ* или *артосныхъ*, въ греческихъ служебникахъ они называются *ἐγκόλπια*, т. е. *наперсными*.

Къ числу особенныхъ преимуществъ патріарха московскаго относилось, между прочимъ, и то, что при священнослуженіи возлагались на него *два панакіи* *) и крестъ.

*) Впрочемъ обыкновеніе возлагать на себя патріарху при Богослуженіи два панакіи началось не ранѣе патр. Никона (Слав. рил.

Такое же отличие предоставлено было впоследствии графамъ патр. Іоакима въ 1686 г. кievскому митрополиту Гедвону Четвертинскому, по случаю присоединения кievской митрополи въ московскому патриаршеству (Опис. Кіево-Соф. соб. № 20, стр. 101). Этимъ преимуществомъ пользуются и до нынѣ кievскіе митрополиты, съ тѣмъ однакожъ отличиемъ отъ прежнихъ російскихъ патриарховъ, что, при двухъ панагіяхъ, они не возлагаютъ уже на себя наперснаго креста.

Паперть, древне-славянское *паперть*, также *приперть*, происходитъ, по объясненію однихъ, отъ средневѣковаго византійскаго слова *παρὰ τέρρον* или *παρὰ τέρριον*, и, взятое буквально, означаетъ часть храма, смежную съ крыльцомъ или выходною частью (см. Du-Cange, Glossar. sub. h. voce. Древности — Труды М. Археолог. Общ. т. VIII. Матеріалы для археологич. словаря, стр. 7). — По мнѣнію другихъ, слово: паперть происходитъ отъ латинскаго выраженія: *pars aperta* — открытая часть храма. Иные наконецъ производятъ это названіе отъ латинскаго же слова: *pauper*, бѣдный, нищій, такъ какъ въ этой части храма стоятъ большею частію нищіе, просящіе у входящихъ въ храмъ и исходящихъ изъ него милостыню. (Пособіе къ изуч. уст. Богослуженія Правосл. церкви, свящ. К. Никольскаго, Спб. 1862 г. стр. 20, примѣч. 1).

Парамандъ (*παράμανδύ*), или *амалавъ*, есть четверугольный платъ съ изображеніемъ креста, возлагаемый при постриженіи въ монашество и носимый на персяхъ, или на раменахъ подъ одеждою. Въ древности парамандъ устроился изъ кожи животнаго, въ знакъ умерщвленія мірскихъ привязанностей (Сим. Сол. гл. 273). Изъ записныхъ книгъ облаченій и дѣйствъ московскихъ патриарховъ видно, что парамандъ употреблялся иногда въ числѣ священныхъ одеждъ при Богослуженіи. — Такъ напр., подъ 25 ч. декабря 1657 г. о патриархѣ Никонѣ записано, что онъ, пришедъ къ литургіи въ Соборную церковь, облачался въ архіерейское облаченіе, стихарь (подризникъ) новой золотой обьяриной, *парамандъ*, патрахль, поясъ, поручи, и проч. (Ркп. Синод. Б-ки № 93, л. 97). При возведеніи въ 1539 г. въ санъ митрополита Всероссійскаго тронцаго архимандрита Іоасафа, послѣ литургіи, новгородскій архіепископъ Макарій и епископы возложили на новопоставленнаго митрополита крестъ золотъ съ *перемандомъ*, да икону золотую воротную святительскую (панагію), да манатю со источниками и клобукъ (Макар. Чети-Мин. мѣсяць августъ, л. 732 об., ркп. Свн. Б-ки № 703, л. 45) *).

Синод. Б-ки № 914, л. 86, 87, см. той же Б-ки Греч. ркп. № 245. — Тамъ же, ркп. въ свѣцахъ № 13).

а) Арсентій Сухановъ, въ Проскинитаріи своемъ, перечисляя облаченія, присвоенныя на Востокѣ сану патриарха, между прочимъ, замѣчаетъ: «а подъ стихаремъ *параманда* со крестомъ, и конагіи,

Патрицій (*πατριχίος*) — одна изъ высшихъ и древнѣйшихъ придворныхъ должностей при императорскомъ константинопольскомъ дворѣ. — По свидѣтельству Зосимы, византійскаго писателя, должность эта учреждена императоромъ Константиномъ В. — Патриція, составляя верховный совѣтъ императора, занимали для него какъ бы мѣсто отца, отъ чего имъ и дано такое наименованіе. (*Du-Cange Glossar. med. et inf. Graecit. s. v. πατριχίος*).

Патриархъ, съ греческаго значитъ *отценачалникъ*. Въ ветхозавѣтной церкви до Моисея такое названіе присвоилось благочестивымъ родоначальникамъ, которые отеческою властію управляли своими многочисленными семействами, учили ихъ вѣрѣ и закону, совершали Богослуженіе, и вообще надзирали за ихъ благоустроеніемъ. Въ церкви христіанской, съ V в. патриархами именуются святители древнѣйшихъ и важнѣйшихъ церквей, каковы суть: константинопольская, александрійская, антиохійская и іерусалимская. Въ 1589 году присвоенъ былъ этотъ высокій титулъ и митрополитамъ Всероссійскимъ; впрочемъ патриаршество въ Россіи продолжалось только до 1721 г. — Въ этомъ году оно замѣнено учрежденіемъ св. Синода.

Соотвѣтственно высокому значенію патриаршаго сана, ему присвоены были нѣкоторыя особенныя отличія въ священнослуженіи предъ прочими архіереями. Патриархъ при соборномъ служеніи облачался среди церкви на амвонѣ о трехъ степеняхъ, архіереи въ алтарѣ. Онъ стоялъ по срединѣ, они по сторонамъ. Онъ въ алтарѣ сидѣлъ на горнемъ мѣстѣ, они стояли внизу; во время причащенія онъ причащалъ архіереевъ изъ своихъ рукъ, архіереи архимандритовъ. *Одежда* его въ Богослуженіи: саккосъ съ нашивною епитрахилью, украшенною золотомъ или драгоценными камнями, по подобію Ааронова нагрудника, омофоръ, митра съ крестомъ на верху, иногда съ вѣнцомъ по опушкѣ; стихарь или подризникъ съ гамматами или источниками, какъ символомъ токовъ крови Іисусовой, два енкалпія или панагіи и крестъ. Мантія его бархатная съ струями золотыми и серебряными, на которой скривали — вверху съ образомъ Благовѣщенія, или съ крестами, и другими священ. изображеніями, а внизу съ звонками; клобукъ бѣловидный съ Деисусомъ или Серафимами на челѣ и съ крестомъ на верху. Пастырскій жезлъ со зміями, символомъ мудрости. При совершеніи литургіи, употреблялось, вмѣсто двухъ, четыре рипиды. Въ церковномъ ходу предъ патриархомъ несли свѣчу, а во время путешествія предшествовалъ ему крестъ и послѣдовалъ жезлъ (Ист. Русск. ц. преосвящ. *Филарета*, період. IV, стр. 200, Харьковъ, 1853 г. —

и набедриного сулѣа и ручного вѣту ни у котораго патриарха ни у прочихъ властей, но вмѣсто панагіи енкалпіонъ» (Ркп. Синод. Б-ки № 698, л. 70).

Соборное опредѣленіе 1675 г. въ Истр. Р. Іер. I. 327 — 330, изд. 2. — Чинъ облаченій и принадлежностей по сану патріарховъ и проч., въ Древн. Рос. Вивл. ч. XVI, стр. 308, и сл., изд. 2, 1791 года).

Патріаршій дворъ. Древнѣйшее жилище московскихъ митрополитовъ, начиная съ св. Петра, находилось подлѣ церкви Рождества Іоанна Предтечи у Боровицкихъ воротъ. Около половины XV в. дворъ московскихъ перво-святителей перенесенъ былъ къ Успенскому собору. Тутъ, близъ западныхъ вратъ собора, въ 1449—1451 г. митрополитъ Іона заложилъ *палату каменну*, и въ ней церковь Положенія Ризы Пресвятыя Богородицы (Соф. Времени. II, 338). Въ этой-то каменной палатѣ, не разъ разрушаемой пожарами и снова возстановляемой, жили всѣ преемники свят. Іоны, какъ митрополиты, такъ и Всероссійскіе патріархи до Никона. Въ августѣ 1652 г., вскорѣ по возведеніи на патріаршій престолъ сего послѣдняго, царь Алексѣй Михайловичъ пожаловалъ ему, въ домъ къ Богородицѣ, Царе-Борисовскій дворъ, находившійся на сѣверной сторонѣ Успенскаго собора (Новгор. Лѣтоп. напеч. во Времени. Имп. Общ. Ист. и Др. № XVII, стр. 220); и здѣсь-то патріархъ Никонъ воздвигъ новыя, обширѣйшія противу прежнихъ, каменные палаты съ двумя при нихъ храмами во имя Дванадцати Апостоловъ и св. Апостола Филиппа и вмѣстѣ Филиппа, митрополита московскаго и всея Россіи Чудотворца *). — Преемники Никона обитали тутъ же. Эти патріаршія палаты, въ коихъ, кромѣ собственныхъ жилыхъ покоевъ патріарха, устроено было много разныхъ помѣщеній, сохранились, съ большими или меньшими перемѣнами, до настоящаго времени. Здѣсь теперь помѣщаются: Патріаршая Ризница, муроварная палата, присутствіе Синодальной конторы съ канцелярією и архивомъ оной, братія Синодальной 12 Апостоловъ церкви и нѣкоторые изъ чиновниковъ канцеляріи Синодальной конторы.

Пелюсть — плоская, расплюснутая рукоять у ковшей, чарокъ и другихъ сосудовъ, называвшаяся иногда *полкою*.

Первотамникъ (*πρῶτος μιστικός*) — первый, главный секретарь при византійскомъ императорскомъ дворѣ.

Перелифтъ (*chalcédoine*) — русское названіе полудрагоценнаго камня халцедона, въ томъ видѣ, когда онъ состоитъ изъ разноцвѣтныхъ, постепенно переходящихъ, или *перемивающихся*, изъ одного въ другой, слоевъ.

Перетрунъ, перетръ (*pyrethrum, pyréthre* — отъ греч. *πῦρ*, огонь и *ἄφροσ*, частый, чреамѣрный) — растеніе «Жигунецъ». — Такое названіе получило оно вслѣдствіе своего жгучаго свойства. Растеніе это въ XVII в. употреблялось для муроваренія.

а) Въ Патр. Ризницѣ до сихъ поръ сохраняется первоначальный антикинъ сей послѣдней церкви, освященной патріарх. Никономъ 22-го декабря 1655 г.

Письмо — почеркъ въ рукописяхъ; оно различается: *уставное, полуставное* и *скорописное*. *Уставнымъ* письмомъ или *уставомъ* называется то письмо, въ которомъ буквы дѣлаются прямыми и квадратными; когда же буквы при начертаніи уклоняются нѣсколько отъ прямолинейнаго положенія, то это письмо называется *полуставнымъ*. Начертаніе буквъ курсивное и мелкое составляетъ *скорописъ*. — Въ старину различали еще письмо, такъ называемое, *метное*, или *метью* (Опис. Патр. Ризн. 1722 г., въ Моск. Оруж. Палат. № 123, л. 292 и сл.) *). Это не что иное, какъ полууставъ, переходящій въ *скорописъ*. — Сколько можно судить по письменнымъ намятникамъ Синодальной бібліотеки, то въ греческихъ рукописяхъ уставное или квадратное письмо простирается только до VIII в.; въ рукописяхъ IX в. является уже полууставъ; въ рукописяхъ X—XIII полууставъ, переходящій въ *скорописъ*; съ XIII в. въ рукописяхъ господствующій почеркъ — *скорописъ*. Что касается до славянскихъ рукописей, то въ нихъ уставное письмо сохраняется до XIV в.; въ концѣ XIV появляется, и въ XV—XVI в. наиболѣе употребляется полууставъ. Съ половины XVI в. входитъ въ употребленіе *скорописъ*, которая наконецъ въ XVII в. дѣлается господствующимъ почеркомъ.

Подлинникъ, образникъ, персональникъ — книга, въ которой изложены правила иконописанія, въ которой помѣщены изображенія святыхъ, въ которой предложены составы красокъ для иконописца (Исслѣдов. о Русск. иконопис. И. Сахарова, кн. I, стр. 9, Спб. 1849 г.). — Это — необходимое пособіе для каждаго иконописца.

Полмставрій, см. фелюнь.

Помата (*πόματα*, крышки) или *скрижамъ, см. мантия*.

Портице (у Поликарпова *λίτον ἱμάτιον*) — одежда въ родѣ нынѣшняго халата.

Поручи или *нарукавницы* (*ἐπιμανίχια*). Первоначальное назначеніе поручей въ церковномъ употребленіи — способствовать къ удобнѣйшему дѣйствованію при совершеніи священнослуженій, въ особенности таинства Евхаристіи: но съ тѣмъ вмѣстѣ имъ усвоется и духовное знаменованіе Христовыхъ узъ (Сим. Сол. въ 42 о храмѣ). Древность употребленія поручей, по свидѣтельству нѣкоторыхъ писателей (*Онорій in Gemma animae, lib. I, cap. 215, см. Начерт. Церк. Ист. преосвящ. Иннокентія, вѣкъ IV, отд. 4*), восходитъ ко временамъ апостольскимъ.

Посохъ, см. жезлъ.

Потиръ (*ποτήρ, ποτήριον, calix*) — чаша съ поддономъ, въ которой во время божественной литургіи возносятся св. Дары. Потиръ какъ въ греческой, такъ и въ русской церкви, устраивался изъ разнаго вещества, какъ-то: изъ дерева, глины, стекла (хрустала), камня, мрамора, мѣди,

а) «Каталаги Досноса патріарха іерусалимскаго писана *метнымъ* письмомъ безъ досокъ». — «Житіе Елифанія еписк. Кипрскаго, письмо *метное*».

олова, серебра и золота. Не всегда имѣли они и одинаковую форму (подробнѣе о семъ см. въ Древностихъ. — Труды Моск. Археолог. Общ. т. I, стр. 7—12, 56—64).

Примикирій (primicegus — primus in seга, записанный первымъ на восковой таблицѣ) — первый по счету въ какомъ либо ряду. Такъ, въ церковномъ употребленіи, называется клирикъ, держащій при архіерейскомъ служеніи лампаду съ возженною свѣщю и въ торжественныхъ процессіяхъ идущій съ нею впереди всѣхъ служащихъ.

Противень — точная копія, снимокъ.

Протоветіарій (πρωτοβετιάριος) — одна изъ должностей императорскаго констант. двора. Протоветіарій имѣлъ главный надзоръ за царскою одеждою (гардеробомъ).

Протонотарій (πρωτονοτάριος). Такъ называется въ константинопольской церкви начальникъ *распорядительнаго* отдѣленія патриаршей канцеляріи. Его обязанность состояла въ томъ, что онъ, по повелѣнію патриарха, писалъ указы всѣмъ патриаршимъ сановникамъ и другимъ властямъ, и докладывалъ ему дѣла, поступавшія отъ нихъ, или отъ кого бы то ни было къ патриарху (О должн. и учезд. древн. Всел. церкви, соб. іеромон. Павла. Спб. 1858 г., стр. 194—195).

Протосинкеллъ, см. *Синкеллъ*.

Протоспаарій, см. *Спаарій*.

Р.

Развода, разводы — узоры на дорогихъ тканяхъ.

Раковина — перломутръ, въ чемъ родится жемчугъ.

Рельефъ, рельефный (отъ итальянск. rilievo) — все, что сдѣлано выпукло въ произведеніяхъ скульптурныхъ, глиняныхъ и литейныхъ. Большая или меньшая степень выпуклости означается словами: *барельефъ, торельефъ*.

Репъ — украшенія на деревянныхъ и металлическихъ издѣліяхъ въ видѣ листовъ, цвѣтовъ и проч.; также узоры въ тканяхъ.

Рипиды (ρίπίδιον, ρίπις — вѣяло, опахало). Такъ называются, въ церковномъ употребленіи, металлическіе на длинныхъ рукоятіяхъ круги съ изображеніемъ Херувимовъ, носимые при архіерейскомъ служеніи надъ Евангеліемъ и св. Дарами. — Первоначально рипиды устраивались изъ тонкихъ кожъ, или павлиньихъ перьевъ, а иногда изъ полотна, и въ древности, на востокѣ, употреблялись собственно для оттогнанія насѣкомыхъ, дабы они не впади въ св. чашу (Constit. Apostol. lib. VIII, cap. XII. — Нов. Скр. ч. II, гл. 7, § 42). Въ послѣдствіи начали устраивать ихъ изъ дорогихъ металловъ съ изображеніемъ на нихъ Херувимовъ, безъ сомнѣнія, по образу Ветхозавѣтныхъ Херувимовъ, осѣнявшихъ въ Скинии, и потомъ въ храмѣ Соломоновомъ, Ковчегъ Завѣта. «Ибо, если тогда, пишетъ Симеонъ Солунскій (въ гл. 174), были они, т. е. Херувимы, въ Скинии, то тѣмъ

болѣе должно имъ быть здѣсь (въ христіанскомъ храмѣ), по явленіи истинны».

Россолиннъ — мелкая чаша или блюдце на высокомъ поддонѣ, а иногда и безъ поддона; на немъ подавали къ столу соленые овощи.

Рубинъ (rubis, telesie rouge) — восточный или красный яхонтъ, драгоценный камень краснаго цвѣта, послѣ алмаза твердѣйшій и наиболѣе уважаемый.

Рубинъ дикой (rubis de roche) — вениса краснофіолетовая. См. *вениса*.

Рудомелтый цвѣтъ — желтый съ красноватымъ оттѣнкомъ, оранжевый.

Рѣзное дѣло, рѣзьба (sculpture, gravure, ciselure) — искусство посредствомъ рѣзца дѣлать на поверхности металла, камня и дерева различные узоры, надписи и даже цѣлыя фигуры. Рѣзьба различается трехъ родовъ: вглубь (*рытьею*), *рельефомъ* или *обромно* (выпукло) и *на-сезвонъ* (*прорѣзь*). Еще: рѣзьба бываетъ *цированная* (guilloché), сдѣланная рѣзцомъ и вычурная, *анамифическая* (ανάμυθος) — барельефная и *рококо* — отъ франц. rocaille, раковина, — на подобіе раковины.

С.

Сакелларій (σακελλάριος, отъ латинскаго sacellus, по гречески σακέλλα, σακέλλιον — мѣшокъ, ящикъ съ деньгами, казначохранище) значитъ вообще казначохранище. Въ церкви константинопольской на сакелларія возлагалась обязанность завѣдывать собственно церковною казною, состоявшею изъ денегъ и другихъ драгоценностей. Храненіе священныхъ сосудовъ, свящ. одеждъ и вообще церковныхъ утварей составляло обязанность другаго лица, носившаго названіе *скевофилакса* (σκευοφύλαξ судохранище).

У насъ названіе *сакелларія* присвоено въ позднѣйшее время ключарямъ нѣкоторыхъ знатнѣйшихъ соборовъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ.

Саккосъ (σακκος), по переводу съ еврейскаго, значитъ вретиче, рубище, власяница. Такъ у древнихъ называлась одежда, означавшая состояніе печали, смиренія и покаянія (Іер. 48, 37. Іон. 3, 5). Въ первенствующей христіанской церкви такую одежду носили обыкновенно кающіеся (*Евсв. Ист. цер. кн. 5, гл. 28. — Амер. Мед. къ падшей дѣвицѣ гл. 8. — Кипр. въ кн. о падшихъ*).

Когда именно саккосъ принятъ былъ Восточною церковію въ число свящ. облачений, вточности неизвѣстно *); извѣстно только, что въ началѣ онъ былъ исключительно принадлежностію патриаршаго облаченія (Вальсам.

*) Любопытно въ этомъ отношеніи свидѣтельство надписи, названной жемчугомъ на саккосѣ Пятрина патр. московскаго (см. въ Указ. Патр. Рязниці № 24, стр. 22). Здѣсь, между прочимъ, читаемъ: «снще і саккосъ црковнымъ предстоителемъ, сирѣчь во Архієпископству прѣзвѣщанымъ Патриархомъ и Митрополитомъ и Архієпископомъ, се рассужденіемъ и повелѣніемъ великаго и перваго Хрїскаго Цря

въ 37 отв. Марку патр. алекс.); да и сами патриархи греческіе, по свидѣтельству Димитрія Хоматинскаго, архіеи. болгарскаго (XIII в.), облачались въ него только въ три великіе праздника — въ Паху, въ Рождество Христово и въ Пятидесятницу^{а)}. Въ послѣдствіи времени, саккосъ сдѣлался общимъ облаченіемъ всѣхъ первенствующихъ архіереевъ (т. е. патриарховъ и митрополитовъ) (Симеона Солун. въ кн. о храмѣ гл. 28).

Такъ и у насъ, въ Россіи, въ древности облачались въ саккосъ всероссійскіе митрополиты, въ отличіе отъ подвластныхъ имъ епископовъ (Ист. Р. Церкви, преосв. Микарія, еп. Винницкаго, 1, 75—сн. Акт. Арх. Эксп. т. 1, № 264, стр. 300). — Съ учрежденіемъ патриаршества въ 1589 г. право употреблять въ священнослуженіи саккосъ предоставлено было собственно патриарху, а митрополитамъ онъ давался какъ награда (Нов. лѣтоп., стр. 196 въ XVII кн. Временника. Приб. къ Акт. Истор. V, 105). Но на Московскомъ соборѣ 1675 г., опредѣлено было облачаться въ саккосъ какъ патриарху, такъ и митрополитамъ; только саккосъ патриаршій, какъ и всегда, имѣлъ ту особенность предъ митрополичьимъ, что спереди у него нашивался, по подобію Ааронова наперсника, такъ называемый *притерсникъ*, т. е. длинная золотошвейная, украшенная перлами, или драгоценными камнями, съ изображеніемъ иногда святыхъ, полоса въ видѣ епитрахили. Архіепископамъ же и епископамъ положено было по прежнему облачаться въ фелонь, который однакожь, для отличія отъ священническаго, украшался крестами и назывался *полуставрионъ*. Впрочемъ граматовъ Памсія, патриарха александрійскаго, 1667 г., предоставлялось Іоасафу II, патриарху московскому, право разрѣшать, съ соизволенія царя, употребленіе саккосовъ и архіепископамъ, но только каждому въ своей епархіи (Грам. Памсія, въ реестрѣ грам. Синода Б-ки № 19). Наконецъ съ 1705 г., по указу Петра I, стали возлагать саккосы на всѣхъ вообще епископовъ, при самомъ ихъ хиротонисаніи (Ист. Р. Церк. I, 352, изд. 2. М. 1822 г.). — См. *Фелонь*.

Сандаракъ — сгущенный сокъ сандараковаго куста (*callitris quadrivalvis*). Употребляется для муроваренія.

Сапфиръ, или *сафиръ* (*saphyus, telesie bleue*) — драгоценный камень синяго и голубаго (лазореваго цвѣта)^{б)}. См. *Яхонтъ*.

Константина, Иоустина и прочихъ Дрей Блгочестивыхъ симъ снце быти узаконися, яко же обрѣтается въ древнихъ писаніяхъ дѣлній соборовъ помѣстныхъ».

а) Вальсамонъ, въ книгѣ de Privileg. Patriarch. pag. 446, перечисляя свящ. одежда, присвоенная сану патриарха, упоминаетъ о саккосѣ и вмѣстѣ о многокрестной (*πολυκρυστον*) фелоніи. Значитъ, за исключеніемъ трехъ означенныхъ великихъ праздниковъ, въ прочіе дни патриархъ употреблялъ при священнослуженіи фелонь.

б) Въ слав. рен. Синод. Б-ки № 951, л. 198, въ статьѣ св. *Емифанія*, еп. кипрскаго, подъ заглавіемъ: «повѣсть о камнцѣхъ (камняхъ) насаженныхъ избранныхъ, иже бяху (бяху) на логноу (слово судное)

Свила — шелкъ (сырецъ).

Свитокъ (*volumen, role, le rouleau — de papier*) — книга, состоящая изъ нѣсколькихъ листовъ, одинъ къ другому приклеенныхъ, а потомъ свертываемыхъ. Употребленіе свитковъ относится къ самой глубокой древности (Иса. VIII, 1). Первоначально свитки состояли изъ папировыхъ и пергаменныхъ листовъ, а за тѣмъ, со времени изобрѣтенія хлопчатой (*bambicina*) и тряпичной писчей бумаги, изъ листовъ этой бумаги.

Свороборинное^{а)} масло — розовое масло.

Сердоликъ (*cornaline*) — камень темножелтаго, бураго и краснаго цвѣта, принадлежащій къ роду халцедоновъ.

Символы евангелистовъ. — Такъ называются четыре таинственныя животныя, подобныя человѣку, льву, телцу и орлу, въ откровеніи видѣнныя прор. Іезекиилемъ (1, 5, 10) и Іоанномъ Богословомъ (Апок. IV, 7), и съ древнихъ временъ христіанства отцами Церкви усвоенныя четыремъ Евангелистамъ, согласно съ характеромъ или главнымъ содержаніемъ писаній cadaго изъ нихъ; такъ Ев. Матеею присвоенъ — человѣкъ, Марку — левъ, Лукъ — телець, Іоанну — орель.

Синеслый. «Посохъ, дерево синесло».

Синкеллъ (*σινκελλος* изъ словъ *σύν* и *κέλλιον*, келья) — значить живущій съ кѣмъ нибудь въ одной кельѣ или близъ нея. Такъ назывались у константинопольскаго и другихъ патриарховъ келейные ихъ служители монашескаго сана, жившіе въ однихъ съ ними покояхъ. — Первѣйшій и начальствующій надъ ними назывался *протосинкеллъ* (*протосинкеллъ*). Всѣ протосинкеллы и синкеллы въ греческой Церкви назывались учениками патриарховъ и возводимы были иногда на ихъ мѣста (Нов. Скриж. Ч. 2, гл. 6, § 15).

У насъ въ Россіи лица, служившіе при патриаршемъ домѣ, назывались *келейными старцами*. Они были іеромонахи и іеродіаконны.

Синодикъ, см. *Диптихъ*.

Сманиое, филигранное (отъ *filum* — нитка) *дыло* — отъ слова *сманъ*, *сучить*, *свивать* нитки, — означаетъ такую работу въ металлическомъ производствѣ, когда всѣ металлическія проволоки ссучивали или свивали вмѣстѣ, и изъ нихъ составляли потомъ различные узоры въ видѣ сѣтки; иногда же сканною веревочкою обводили края и другія части металлическихъ издѣлій. Впрочемъ сканнымъ дѣломъ называлась и вообще всякая сквозная сѣтчатая работа изъ тонкихъ пластинокъ и проволокъ, хотя бы онѣ и не были ссучены вмѣстѣ (*Забѣлина* о металлич. производ. стр. 41).

Сѣла (т. е. в-завѣтнаго первосвященника), — о сафирѣ, между прочимъ, читаемъ слѣд. любопытную замѣтку: — «глаголетъ же, на томъ камнцѣ» т. е. сафирѣ, данъ бысть Моисею законъ на горѣ». См. Греч. рен. той же Б-ки № 339, л. 174—177.

а) Свороборинный производятъ отъ глагола *свербѣть*, такъ какъ, при натравіи тѣла этимъ масломъ, возбуждается зудъ. — *Свербежъ* — *своробъ* (въ Словарѣ *Дала*).

Сневофилянсь, см. Саккелларій.

Скорлатъ — сукно. «Скорлатное портище» — суконное платье.

Скрималь — таблица, доска, доска. Скрижали на мантияхъ у архіереевъ, архимандритовъ. См. *Мантия*.

Смирна (μυρθη) растительное благовонное вещество. Дерево, изъ котораго добывается смирна, растеть въ Аравіи и Еѳіопіи. — Смирна въ XVII в. употреблялась въ составѣ мѹра.

Смирное платье — печальное, жалевбе, траурное.

Солнечникъ — зонтикъ, который шили изъ разной матеріи. — Солнечниками встарину называли также балдахины, которые носятъ надъ царскими особами.

Спаварій (σπαδάριος отъ σπαθή, оружіе, мечъ) — оруженосецъ, тѣлохранитель царскій. *Протоспаварій* — начальникъ царскихъ тѣлохранителей.

Спуски — рѣзныя украшенія на столовыхъ и другихъ древнихъ утваряхъ, идущія сверху внизъ, отъ вѣнца къ поддону.

Ставниъ, ставъ — футляръ или ящикъ для укладки приборовъ.

Стакти (μυρθη στακτα) — сокъ, смола древесная. — «Стакти, — пишетъ св. Василій В., — есть тончайшій видъ смирны. При выжиманіи сего благовоннаго вещества, что бываетъ въ немъ жидкаго, отдѣляется въ стакти, а что остается густаго, называется смирною (см. это слово). — (Толк. на Псал. XLIV, ст. 10).

Стебель — длинная рукоятъ у ложки.

Стирансь — благовонная смола дерева того же имени (stygax officinalis). Составляетъ одну изъ главныхъ спецій, входящихъ въ составъ мѹра.

Стоянецъ — высокій, въ видѣ столбика, поддонъ у сосудовъ.

Стопа — большой стаканъ, на поддонѣ, иногда съ крышкою; употреблялась для питья меду, пива и квасу.

Струцовый — страусовый.

Сударь (σουδάριον, sudarium) — платъ, пелена.

Сулокъ — небольшой четверугольный платъ, коимъ при рукоятіи обертывается архіерейскій (а иногда и архимандричій) посохъ.

Схима (σχιμα) — вообще монашеская одежда: но различаются «малая схима», принадлежащая монашествующимъ низшей степени, и «великая схима», усвоенная приемлющимъ великій ангельскій образъ.

Т.

Таусинный цвѣтъ — темновишневый.

Терпентинъ (Terebinthina) — бальзамическій или смолистый сокъ, вытекающій изъ надрѣзовъ различныхъ хвойныхъ деревъ. По роду деревьевъ, съ которыхъ терпентинъ получается, различаютъ слѣдующіе сорта терпентина: кіосскій, венеціанскій, французскій, стразбург-

скій и канадскій. Для муроваренія употребляется у насъ обыкновенно терпентинъ венеціанскій

Тиара (отъ греч. τίω, цѣнить, уважать) — шапка древнихъ мидянъ, персовъ и армянъ, и, особенно, головной уборъ царей и верховныхъ жрецовъ. — Тиарою также называется папская митра, украшенная тремя коронами изъ драгоценныхъ камней съ крестомъ на верху. Три короны якобы означаютъ тройственную власть папы надъ тремя царствами: духовнымъ, свѣтскимъ и небеснымъ, или: надъ церковію воинствующею, страждущею и торжествующею. Обыкновенную митру папа носитъ всегда, а тиару надѣваетъ только въ особенно торжественныхъ случаяхъ.

Топазъ (τοπάσιον, χρυσόλιθος) — драгоценный камень разныхъ оттѣнковъ желтаго цвѣта. Такое названіе присвоено этому камню отъ имени нѣкоего острова на Черномъ морѣ (Минер. слов. *Северина*).

Травы — узоры на тканяхъ; отсюда *травчатый, мелко-травный*.

Трунцаль — шелковыя нити, обвитыя канителью, см. *канитель*.

Тябло. — Такъ, въ старину, назывались у насъ верхніе ярусы въ церковныхъ иконостасахъ (Церк. слов. *Алексева*, ч. 5., изд. 4, Спб. 1819 г.).

У.

Узоръ — изображеніе разводовъ или разнообразныхъ предметовъ, на чемъ нибудь вытканыхъ или нарисованныхъ. — **Узорочный** — испещренный, украшенный узорами.

Устьецы. Такъ называются лучи или тонкія спицы у крестовъ въ углахъ между главными, продольною и поперечною, частями ихъ.

Ф.

Фелонь, по гречески: φελόνης, φελόνιον, и φαινώλης, φαινώλιον, у Латинянъ — penula, planeta и casula. Такъ въ древности называлась вообще верхняя, длинная, безъ рукавовъ, одежда, обнимавшая со всѣхъ сторонъ тѣло (2 Тим. IV, 13. — *Златоуст*. Бесѣд. на это мѣсто. — *Du-Cange*, Glossar. sub voce: φαινώλης). Христіанская Церковь, изъ благоговѣнія къ Спасителю и Его Апостоламъ, употреблявшимъ, если не такую, то подобную верхнюю одежду, приняла фелонь въ число свящ. облачений и съ древнѣйшихъ временъ усвоила ее какъ епископамъ, такъ и священникамъ (Христ. Чт. 1848 г. I, стр. 325—345. — *Иннокентія*, Начерт. Ц. Ист. Отд. I, стр. 104 и 190, изд. 6, М. 1842 г.). Но древняя форма фелони, сохранившаяся до нынѣ въ Греціи, у насъ въ Россіи, равно какъ и въ церквахъ западныхъ, нѣсколько измѣнена для того, чтобы священникамъ удобнѣе

можно было дѣйствовать при служеніи; именно, у насъ обрѣзывается у фелони передняя сторона; а у Латинянъ дѣлаются въ ней прорѣзы съ обѣихъ боковъ (*Серединскаго* о Богосл. Зап. Ц. стат. I, стр. 28. Спб. 1849 г.).

Особенное достоинство имѣла въ древности какъ въ Греціи, такъ и у насъ, фелонь многокрестная или *полиставрій* (πολυσταύριον). Въ Греціи, по свидѣтельству Вальсамона (ad Mag. gesp. 37) и Зонары (ad Cap. 17 Concil. Chalcaed.), полиставрій былъ собственно одеждою патріарха, и только по особенному преимуществу въ него облачались нѣкоторые экзархи (какъ-то: каппадокійскій, ефесскій, ессалоникійскій и коринѳскій), но и тѣ въ своей только епархіи. Въ XIV в. полиставрій принадлежалъ уже всѣмъ безъ исключенія епископамъ (*См. Сал. de Templo*, р. 220. Нов. Скриж. ч. II, гл. 6, § 16).

У насъ, въ древности, полиставрій служилъ также принадлежностію собственно митрополита (Церк. Росс. Ист. Митр. *Платона* I, 214), и только въ знакъ особенной чести давался архіепископамъ. Такъ, въ 1346 г. митрополитъ всероссійскій Феогностъ далъ Василію, архіепископу новгородскому, *ризы кресцаты* (*Карамз.* Ист. Г. Р. IV, прим. 344, — Истор. Росс. Иерарх. I, 73, изд. 2, М. 1822 г.) а предшественнику Василію, архіепископу Моисею, *врсчатныя ризы*, въ знакъ особеннаго уваженія, прислалъ константинопольскій патріархъ Филоей (*Карамз.* Ист. Гос. Росс. IV, 187, изд. Эйнерлинга, Спб. 1842 г.). Съ 1675 г., по опредѣленію московскаго собора, полиставрій сдѣлался у насъ принадлежностію всѣхъ архіепископовъ и епископовъ (Ист. Р. Иерарх. I, 335, изд. 2, М. 1822 г.); и это продолжалось до 1705 г., когда, по указу Петра I, вмѣсто фелоней, стали возлагать саккосы на всѣхъ вообще архіереевъ при самомъ ихъ хиротонисавіи (*тамъ же*, стр. 352). (*См. Саккосъ*). Въ послѣдствіи времени, по Высочайшему изволенію императора Павла I, употребленіе *полиставріевъ* или многокрестнаго облаченія священныхъ ризъ усвоено всѣмъ священно-церковнослужителямъ придворныхъ церквей (*тамъ же*, стр. 398).

Филигрань, филигранный (отъ латинск. filum — нитка) см. *Сканное дѣло*.

Финифть, эмаль (σμάλτος, email) — есть не что иное, какъ особое производство стекла, которому посредствомъ металлическихъ окисей придаютъ различный цвѣтъ, дѣлаютъ его прозрачнымъ, смотря по требованію и свойству составовъ. Финифть надревле употреблялась въ Греціи для украшеній металлическихъ издѣлій; отсюда перешло это производство и въ Россію (Истор. Обзор. финифт. и цѣнни. дѣла въ Россіи, *И. Забѣлина*, стр. 1. Спб. 1853 г.). Способъ наложенія финифти на металлъ, въ разныя времена, былъ не одинаковъ. До XV в. это обыкновенно дѣлалось такъ: узоръ или какое нибудь изображеніе составлялись сначала въ очеркѣ изъ тон-

кихъ золотыхъ пластинокъ на ребро, которыя служили перегородками для отдѣленія различныхъ частей изображенія; финифть вкладывалась между этими перегородками довольно толстымъ слоемъ, такъ что походила отчасти на мозаику. А съ XV в. финифть *наводилась* уже на металлъ, *притускалась* болѣе тонкимъ слоемъ, безъ всякихъ металлическихъ перегородокъ и укрѣпленій (О металлич. производств. въ Россіи до XVII в., *Забѣлина*, стр. 25—26, въ Зап. Археол. Общ. Т. V, Спб. 1853 г.).

Фряжскій. — Фрягами въ нашихъ лѣтописяхъ называются преимущественно Генуэзцы (*Карам.* Ист. Г. Р. V, прим. 61). Отсюда *фряжскій* значитъ собственно Генуэзскій; а въ обширномъ смыслѣ и вообще — *Итальянскій, Западный, Латинскій*.

Х.

Хамьянъ — не дорогая шелковая ткань, употреблявшаяся для подушки и нашивки у одеждъ.

Харалугъ — булатъ, сталь. *Харалужный*, булатный, стальной.

Харатейный — пергаменный, писанный на пергаменѣ.

Хартофилаксъ (χαρτοφύλαξ) — вообще хранитель бумагъ. — Обязанности Хартофилакса при Константинопольскомъ Патріаршемъ Дворѣ были слѣдующія: а) онъ завѣдывалъ архивомъ и вмѣстѣ бібліотекою патріарха, и хранилъ указы и грамоты, опредѣлявшія права и преимущества, дарованныя Церкви императорами, узаконенія, которыми Церковь должна была руководствоваться въ своемъ управленіи; списки митрополій и архіепископій, подчиненныхъ патріарху, и другія подобныя бумаги; б) по порученію предстоителей церквей и по просьбѣ подчиненныхъ ему лицъ, собиралъ въ узаконенія и старыхъ дѣлахъ справки, нужныя для вѣрнаго и отчетливаго рѣшенія текущихъ дѣлъ; в) давалъ отъ имени патріарха ставропигіи на построеніе церквей и монастырей; г) завѣдывалъ избраніемъ и опредѣленіемъ къ должностямъ священно-служителей и духовныхъ отцевъ; д) наблюдалъ за состояніемъ вѣры и благочестія въ епархіи, и разрѣшалъ различныя, возникавшія въ Церкви, недоумѣнія касательно вѣры и благочестія и брачныхъ союзовъ; е) судилъ всѣхъ безъ изъятія лицъ своей епархіи по дѣламъ духовнымъ, а клириковъ и по дѣламъ гражданскимъ, и подвергалъ виновныхъ наказаніямъ, какихъ они заслуживали. — Судя по такимъ обязанностямъ, должность Хартофилакса была самою важною и почетною при патріархѣ: будучи по своему духовному сану діакономъ (иногда впрочемъ и пресвитеромъ), онъ по дѣламъ и занятіямъ своимъ былъ какъ бы сослужителемъ и сотоварищемъ епископовъ. — Въ патріаршемъ синодѣ, въ отсутствіи патріарха, онъ предсѣдательствовалъ отъ лица его; и его голосъ, какъ голосъ намѣстника (vicarii) патріаршаго, былъ самый рѣшительный: здѣсь онъ былъ, по выраженію одного

церковнаго писателя, устами и окомъ патриарха. Чрезъ него патриархъ дѣлалъ всѣ свои важнѣйшія распоряженія: онъ записывалъ рѣшенія патриарха, скрѣплялъ ихъ своею печатью и подписью, и передавалъ волю патриарха собору епископовъ (О должн. и учрежд. древн. В. Церкви, Соб. Иером. *Павла*, Спб. 1858 г., стр. 80, 167 и 168).

Хрисовуль (*χρυσόβουλον*) — царская и патриаршая грамота съ золотою печатью. Грамота съ свинцовою печатью называется *сигиллюмъ* (*sigillum*), по гречески *μολιβδόβουλον*; съ восковою печатью — *κηρόβουλον*.

Ц.

Цвѣта матерій и сувонъ въ старинныхъ описяхъ Патриаршей Ризницы: алый, ангулинный, багровый, вишневый, голубой, гвоздичный, дымчатый, жаркій, желтый, зеленый, красный, лазоревый, лимонный, малиновый, осиноный, празелень, рудожелтый, сѣрый, таусинный, червчатый, черный, ценинный, чубарый, и проч. *).

Цемма — фаянсъ; также ткань или другое вещество, украшенная цвѣтами или узорами.

Ч.

Чара, чарка, — круглый глубокий сосудъ, съ небольшою рукоятью, употреблявшійся для питья вина.

Чаша, см. *потиръ*.

Червчатый (*purpureus*) — червленый, багровый, красный, малиноваго цвѣта.

Чернь (*noir*) — финифть чернаго цвѣта, см. *финифть*.

Четвертина — круглый, четверугольный, шести и восьмигранный сосудъ со втулкою (металлическою пробкою) и тискомъ, или винтовою крышкою, къ которой при дѣлывалось кольцо или скоба для носки. Въ четвертинахъ хранилось вино во время путешествія.

Четви (*chapelet*), отъ глагола *считаю* — принадлежность монашествующихъ. Они даются иноку для всегдашняго напоминанія о непрестанной молитвѣ. На церковномъ языкѣ четки называются *вервицею* (*Номокан. стат. 87*).

Чипрасъ (*le cyprés*) — кипарисъ. — *Чипрасовый* — кипарисный.

Чеманить (*scalpere, ciseler*) — натискивать на металлическихъ кружкахъ, посредствомъ чеканнаго станка или прессы, изображение вырѣзанное на штемпелѣ.

а) Въ греческой церкви для церковныхъ облачений употреблялись встарину цвѣта преимущественно бѣлый (*λευκός*), красный (*έρυθρός*) и пурпуровый (фиолетовый, темный, черный — *πορφύρεος*). — Одежды бѣлаго цвѣта употреблялись во всякое время, а одежды двухъ послѣднихъ цвѣтовъ только въ четырехдесятницу и при поминаніи умершихъ (*Εὐχολόγιον sive Rituale Graecorum Goari, ed. 2, Venetiis, 1780, pag. 97*).

Ш.

Шелковыя ткани. Встарину получались онѣ въ Россіи большею частію съ Востока, изъ Греціи, Персіи и Китая. Первая фабрика дорогихъ шелковыхъ тканей, въ Москвѣ, заведена венеціанцемъ Маркомъ Чинопи при царѣ Феодорѣ Иоанновичѣ (Ист. Карам. т. X, примѣч. 451).

Ширинна (*μαυτήλιον, шарула*) — убрусъ, скатерца, салфетка, полотенце для утиранія рукъ. Кромѣ домашняго употребленія, ширинки имѣли и церковное назначеніе: ими обвивали, на примѣръ, подножіе у осѣняемыхъ крестовъ (Древн. Росс. Вивл. ч. XI, стр. 107); онѣ служили иногда вмѣсто нынѣшнихъ сулковъ (см. это слово) для архіерейскихъ посоховъ. Такъ, въ 1681 г. мая 6-го дня, при совершеніи патр. Іоакимомъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ заупокойной литургіи по бояринѣ Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово, «на часѣхъ боярина Марья Ивановна (вѣроятно, жена покойнаго), поднесла святѣйшему патриарху ширинку таганую, золотою навищену, на послуженіе *на посохъ*» (Слав. реч. Синод. Б-ки № 436, л. 112).

Широбатный? — Полотенце широбатное.

Штемпель (*stempel, poinçon*) — клеймо, чеканъ.

Щ.

Щурупъ — металлическая пробка съ винтомъ.

Э.

Эдикъ (*ἐκδικός, defensor, защитникъ*). — Это было особенное довѣренное лице въ древней константинопольской церкви, на котораго возлагалась обязанность защищать предъ властями и судами гражданскими права церкви и частныхъ ея членовъ. Такая должность поручалась чаще пресвитерамъ, но иногда и діаконамъ. Эдику греческой церкви соотвѣтствуетъ у насъ должность *депутата*.

Экзархъ (*ἐξάρχος* — начальствующій, глава). Въ древней Греческой церкви извѣстны были экзархи трехъ родовъ: экзархи *областей, епархій, церквей* или *монастырей*. Экзархомъ области (*διοικήσεως*) назывался патриархъ; титулъ экзарха епархіальнаго (*τῆς ἐπαρχίας*) присвоился митрополитамъ знатнѣйшихъ городовъ; званіе экзарха церквей или монастырей возлагалось на архимандритовъ и пресвитеровъ (*Swiceri thesaur. et Du-Cange Glossar. sub voce: ἐξάρχος*). Должность послѣдняго рода экзарховъ патриархи учредили у себя по подражанію императорамъ, которые отправляли своихъ чиновниковъ съ этимъ именемъ для обозрѣнія областей имперіи. — Экзархи эти были двухъ родовъ. Одни изъ нихъ были постоянные и имѣли свою обязанность, по распоряженію патриарха, отправляться

въ ту или другую епархію патриархата, для обозрѣнія большаго или меньшаго числа монастырей или церквей, съ извѣстными полномочіями, опредѣляемыми инструкціею, или для изслѣдованія какихъ либо дѣлъ, возникшихъ въ томъ или другомъ монастырѣ, въ той или другой церкви. — Другіе нарочито избирались, большею частію, изъ высшихъ при патриархахъ сановникахъ, для изслѣдованія какихъ либо особенно важныхъ дѣлъ, возникшихъ въ патриархатѣ, и только на одинъ извѣстный случай облекались полномочіями ексарха (О должн. и учрежд. древн. В. церкви, Соб. Иером. Павла, Спб. 1858 г., стр. 118).

Эмаль — см. *финифть*.

Этеріархъ (ἐταίριάρχης) — одна изъ должностей при Византійскомъ Императорскомъ Дворѣ. — Обязанность этеріарха состояла въ томъ, что онъ представлялъ къ царю пословъ и всѣхъ, кто имѣлъ нужду видѣть его (*Du-Cange Glossar. s. v. ἐταίριάρχης*). — *Великій этеріархъ* — начальникъ этеріарховъ.

Ю.

Юргенскій — Грузинскій.

Я.

Янтарь (bitumen succinum, electrum, ambre jaune) — горючее, смолистое, болѣе или менѣе прозрачное вещество желтаго, иногда красноватаго или коричневаго цвѣта. Онъ извѣстенъ былъ древнимъ народамъ подъ именемъ *електра* (отъ Арабскаго *elek*, смола). — Янтарь добывается преимущественно на Прусскихъ берегахъ Балтійскаго моря.

Яхонтъ (telesie) — драгоценный камень разныхъ цвѣтовъ; и, по различію цвѣтовъ, онъ носитъ особыя названія:

- а) Яхонтъ красный (червчатый) — *рубинъ*.
- б) Яхонтъ желтый — *топазъ* или *тумпасъ*.
- в) Яхонтъ голубой (*лазоревый*) и синій — *сапфиръ*.

Яшма (jaspis, jaspé) — ископаемое разнообразныхъ и красивыхъ цвѣтовъ; яшма не что иное, какъ видъ кварца, и проч. (Горн. словарь *Спасскаго*, 1, 188).

СПИСОКЪ

ВЕЛИКИХЪ КНЯЗЕЙ И ЦАРЕЙ МОСКОВСКИХЪ, А ТАКЖЕ ВСЕРОССИЙСКИХЪ МИТРОПОЛИТОВЪ, ЖИВШИХЪ ВЪ МОСКВѢ, И МОСКОВСКИХЪ ПАТРИАРХОВЪ *).

Великіе князья и цари московскіе:

1. Іоаннъ I Даниловичъ (*Калита*) 1328—†1340 г.
2. Симеонъ Іоанновичъ *Гордый*—1340—†1353 г.
3. Іоаннъ II Іоанновичъ—1353—†1359 г.
4. Дмитрій Іоанновичъ *Донской*—1362—†1389 г.
5. Василій Дмитріевичъ—1389—†1425 г.
6. Василій Васильевичъ *Темный*—1425—†1462 г.
7. Іоаннъ III Васильевичъ—1462—†1505 г.
8. Василій Іоанновичъ—1505—†1533 г.
9. Іоаннъ IV Васильевичъ *Грозный*, первый Царь русскій—1533—†1584 г.
10. Феодоръ I Іоанновичъ—1584—†1598 г.

Митрополиты всероссійскіе, жившіе въ Москвѣ:

1. Петръ свят. хиротонисанъ въ 1308 г.; до 1325 г. имѣлъ пребываніе во Владимірѣ на Клязьмѣ; а въ семь году перенесъ престолъ всероссійской митрополіи въ Москву, гдѣ и преставился 21 декабря 1326 года.
2. Феогностъ св.—1328—1353 г.
3. Алексій св.—1354—†1378 г.
4. Кипріанъ св.—1380—1385 г.
5. Пимень—1385—†1390 г.
— Кипріанъ *вторично*—1390—†1407 г.
6. Фотій св.—1408—†1431 г.
7. Исидоръ—1431—1441 г.
8. Іона св.—1449—†1461 г.
9. Феодосій—1461—†1465 г.
10. Филиппъ I—1466—†1473 г.
11. Геронтій—1473—†1489 г.
12. Зосима—1491—1494 г.
13. Симонъ—1466—†1511 г.
14. Варлаамъ—1511—1522 г.
15. Данилъ—1522—1539 г.
16. Іоасафъ—1539—1543 г.
17. Макарій—1543—†1564 г.
18. Афанасій—1564—1566 г.
19. Филиппъ II, св.—1566—1569 г.
20. Кирилъ—1570—†1577 г.
21. Антоній—1577—†1580 г.
22. Діонисій—1581—1586 г.

*) *Примѣч.* Съ цѣлю сокращенія хронологическихъ объясненій въ текстѣ сочиненія, а съ другой стороны, для способствованія къ яснѣйшему пониманію, въ хронологическомъ отношеніи, описанныхъ здѣсь предметовъ, прилагается при семъ списокъ в. князей и царей московскихъ, а также всероссійскихъ митрополитовъ, жившихъ въ Москвѣ, и московскихъ патриарховъ, съ показаніемъ года ихъ возведенія на престолъ митрополіи, или патриаршества, и съ означеніемъ времени ихъ кончины, или оставленія престола.

II

Патріархи московскіе:

11. Борисъ Θεодоровичъ Годуновъ—1598—†1605 г. 12. Θεодоръ II Борисовичъ—1605 г. (2 мѣсяца). 13. Лжедимитрій—1605—1606 г. 14. Василій Іоанновичъ Шуйскій—1606—1610 г. — Междуцарствіе—1610—1613 г. 15. Михаилъ Θεодоровичъ <i>Романовъ</i>—1613—1645 г. 16. Алексій Михайловичъ—1645—1676 г. 17. Θεодоръ Алексѣевичъ—1676—1682 г. 18. Іоаннъ и Петръ Алексѣевичи подъ опекою царевны Софій—1682—1689 г. 19. Петръ I, одинъ—1696—†1725 г.	1. Іовъ съ 1586 по 1589 г. митрополитъ всерос- сійскій; съ 26-го января 1589—1606 г. патріархъ московскій и всея Россіи. — Игнатій, лже-патріархъ, избранный самозванцемъ на мѣсто Іова въ 1605 г., но, не будучи посвя- щенъ въ санъ патріарха, изгнанъ и ѡбжалъ въ Польшу 1606 г. 2. Гермогенъ—1606—1612 г. Съ 1612 по 1619 г. междупатріаршество. Въ сіе время дѣлами патріаршаго престола временно управлялъ Іона, митрополитъ крутицкій. 3. Филаретъ Никитичъ <i>Романовъ</i>—1619—†1633 г. 4. Іоасафъ I—1634—†1641 г. 5. Іосифъ—1642—†1652 г. 6. Никонъ—1652—1658 г. Съ 1658 по 1667 г., по причинѣ удаленія изъ Москвы патріарха Никона въ новый Іерусалимъ, патріаршими дѣлами завѣдывалъ Птиримъ, митро- политъ крутицкій. 7. Іоасафъ II—1667—†1672 г. 8. Птиримъ—1672—†1673 г. 9. Іоакимъ—1674—†1690 г. 10: Адріанъ—1690—†1700 г. Съ 1700 г. Стефанъ Яворскій, разанскій митро- политъ, былъ экзархомъ, или мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола. Въ 1721 г. учрежденъ <i>Святѣйшій Правительствующій Синодъ.</i>

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ СНИМКИ

СЪ ЗАМЪЧАТЕЛНЪЙШИХЪ ПРЕДМЕТОВЪ

ПАТРИАРШЕЙ РИЗНИЦЫ.

I. КРЕСТЫ.

4. Крестъ наперный золотый съ мощами, патр. Никона.

1. Крестъ изъ части Животворящаго Древа Креста Господни.

5. Крестъ наперный золотый съ мощами.

3. Крестъ наперный сребропозлащенный съ мощами.

2. Крестъ кипарисный напестошный съ мощами.

6. Крестъ наперный сребропозлащенный съ мощами.

7. Кресты тьяные или тьяники.

8. Панагія св. Петра Митрополита.

II. Панагія Константинопольскаго Патріарха Кирилла Лукариса.

10. Панагія Всероссійскаго Митрополита Макарія.

9. Панагія Всероссійскаго Митрополита Іоасафа.

12. Панагія патріарха Гермогена.

ПАНАГІИ.

13. Панагія патриарха Іосифа.

14. Панагія складная патриарха Нікона.

15. Панагія патриарха Іова.

16. Панагія патриарха Филарета Нікитича.

17. Панагія патриарха Адріана.

18. Панагія древняя Греческая.

19. Панагія патріарха Филарета Никитича.

20. Панагія патріарха Адріана.

21. Панагія складная, такъ называемая, путная.

III. МИТРЫ.

22. Митра патриарха Иова.

23. Митра золотая, приписываемая св. Кириллу Александрийскому.

24. Митра патриарха Никона.

28. Митра патриаршая червчатого бархата.

25. Корона патриарха Никона.

26. Митра патриарха Никона, известная под именем белой.

27. Митра патриарха Никона, известная под именем большой короны.

IV. САККОСЪ.

29. Саккосъ Всероссийскаго митрополита Фотія
(съ передней стороны).

30. Саккосъ Всероссийскаго митрополита Фотія
(съ задней стороны).

Рис. Гривора Шлепера, Невиннаго и К. в. Мухом.

31 Омoфоръ Греческій, приписываемыи
Александру, епископу Александрийскому (1326)

32 Омoфоръ патриарха Іова

33 Омoфоръ патриарха Адриана

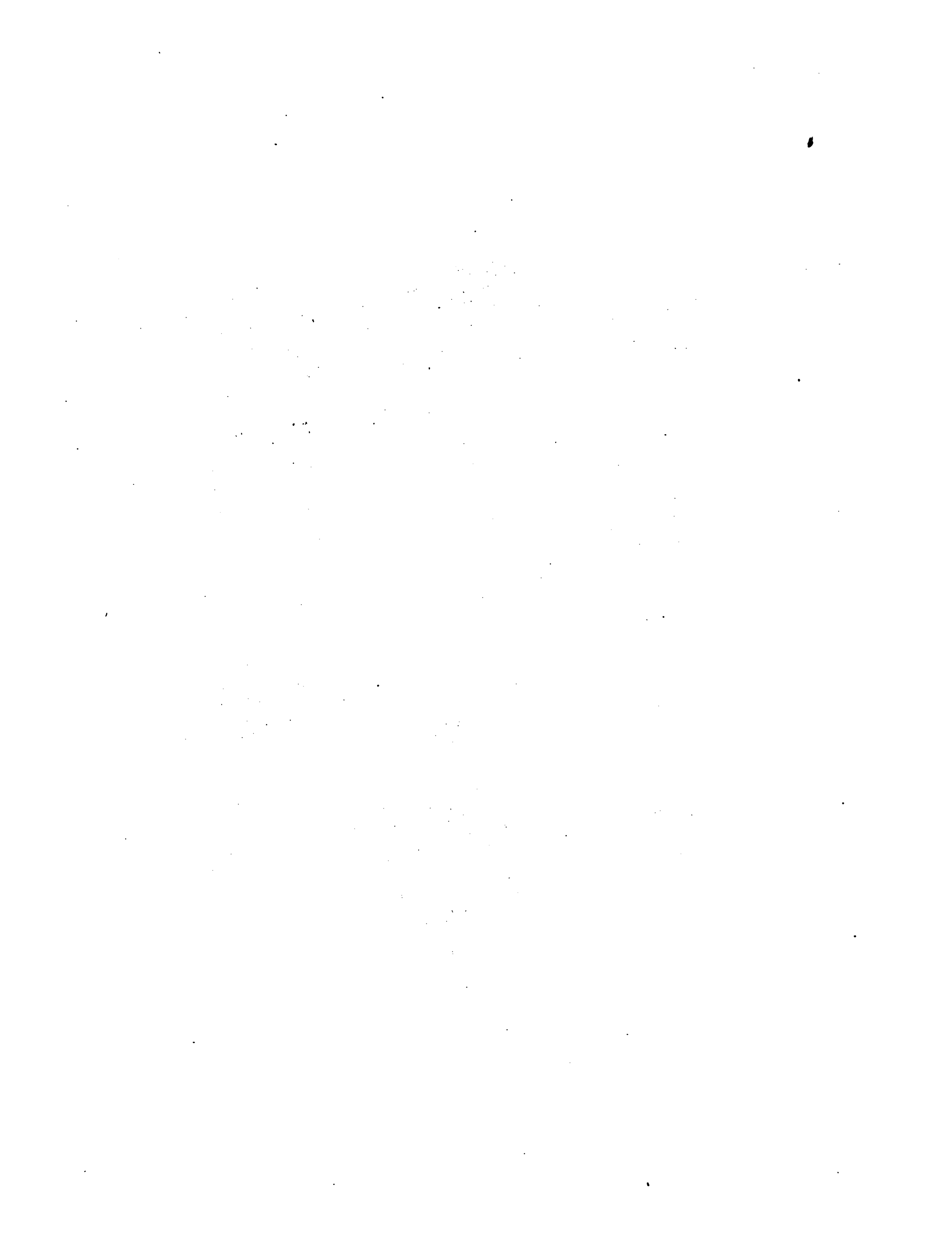
34 Епитрахиль св. Петра Митрополита.

36 Палица Всероссийскаго митрополита Фотія

35 Епитрахиль Всероссийскаго митрополита Фотія.

VI. ПОРУЧИ, ЧЕТКИ И ШИРИНКА.

37. Поручи Всероссийскаго митрополита Фотія.

38. Поручи патриарха Филарета Пискаревскаго.

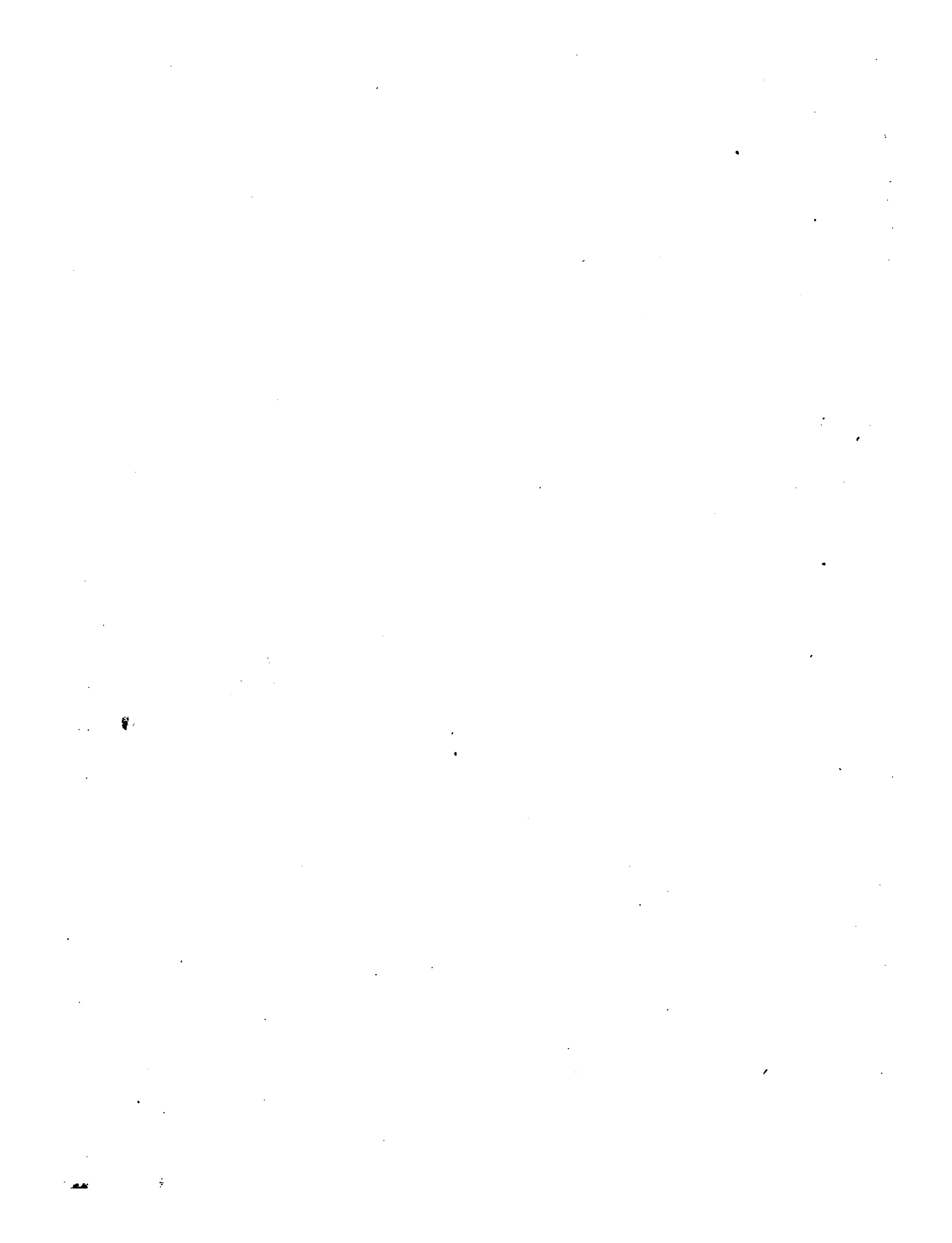
39. Поручи патриарха Никона.

40. Четки патриарха Никона.

41. Shirinka.

42 Подризникъ патриарха Никона.

43 Мантия патриарха Адриана.

46 Клобукъ патриарха Никона.

44 Клобукъ древнихъ Всероссийскихъ митрополитовъ.

45 Клобукъ патриарха Филарета Никитича.

47 Крестъ походный или предносный.

48 Крестъ походный патриарха Никона.

49 Посоxъ чинаропей патр. Филарета Никитича.

52 Кропило

51 Парамандъ Всероссийскаго митрополита Фотія.

50 Посоxъ патриарха Никона.

53. Аваастръ для Св. Мира.

54. Серебряный кубитль для хранения Св. Мира.

55. Муроварный котелъ.

56. Муроварная кадь.

65 Кубокъ серебр. золоченый 1629 г.

66 Стопа задравная Михаила Осетровича.

67 Кружка серебр. бояр. Д.И. Годунова.

68 Глякиг. серебрян. патриарха Адріана.

70 Кошты серебр. Іоасафа архіеп. Псковскаго (1628-1634 г.).

72 Лоханъ серебряная боярина Д.И. Годунова.

71 Чарка зол. В.К. Василія Іоанновича.

69 Братина серебр. патр. Филарета Никитича.

73 Четвертина серебряная.

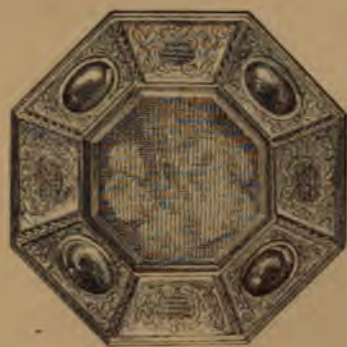

74 Воронкозъ серебряный.

75 Салонка серебряная.

76 Тарелка серебряная патриарха Адриана

80 Чаша серебряная Князя И. Б. Черкасского.

77 Перечница серебряная.

78 Раскольникъ серебряный Боярина Ю. Я. Сушешова.

79 Ложка Питирима,
Митр Новгородскаго.

83 Пожны И. Я. Колтовскаго.

82 Вилка столовая.

81 Чашка серебряная усольскаго дѣла.

84 Подсвѣчникъ серебряный.

85 Подсвѣчникъ серебряный.

87 Щипцы серебряныя золоченыя.

86 Шацдалъ серебряныя золоченыя.

88. Патриаршя раса.

89. Патриаршій подрясникъ.

90. Шляпа патриарха Никона.

91. Деревянный футляръ для храненія шляпы.

92. Печать патриаршая.

94. Часы карманные патриарха Никона.

95. Перстень св. Алексія митр.

93. Часы карманные патриарха Филарета